

Рим Борисов

**Путь
тёмного
бога**

Раз в четверть века, шаманы зверолодей собираются в Великом Лесу, чтобы проводить таинства и жертвоприношения своим богам и духам. В одну из таких ночей, на принесенную жертву откликнулся бог — покровитель племени тигров, и поведал, что через двенадцать жертвоприношений в мир явится темный бог, который который принесет разрушения и страдания всем расам, которые проживают на этой земле.

Путь тёмного бога

Глава 1. Тчаал

Обоняние звероловцев в десяток раз острее чем у людей. И вот, всадник еще не появился в прямой видимости Андрея, как его раб уже почувствовал запах страха, лошади и медведя. Однако Тчаал понимал, что стражник, скачущий ним на встречу, не боится его хозяина. Ему страшно от того, что совсем еще недавно произошло в городе.

Боятся же приближения гостя тоже не стоило, выделяемые его железами запахи не говорили о том, что он хочет причинить вред всем присутствующим.

— Господин Андрей, к нам скачет Киронг, — наконец-то соизволил сообщить Тчаал.

— Один?

— Я больше никого не чую рядом с ним.

Вскоре всадника увидели и все остальные. А спустя еще небольшой промежуток времени медведь добрался до места погребального костра.

Киронг несуразно смотрелся верхом на лошади. Огромный медведь, который сам в состоянии нести скакуна на руках неуклюже слез с седла и тут же заорал, глядя на господина Андрея.

— Какого черта ты творишь, Андрей! — его громогласный голос спугнул стаю птиц с деревьев в лесу.

На лице человека не дрогнул ни один мускул, и он лишь грустно улыбнулся.

— Они убили её, друг. Все они! — Андрей кивнул в сторону города.

— Кого её? — Киронг вытаращил глаза на стоящего перед ним человека, потом осмотрел всех присутствующих. — Демона?

— Да.

— Твою же! — медведь от досады ударил лапой себя по бедру, и от получившегося хлопка лошадь испуганно встала на дыбы. — Тихе, тихе!

— Ты бы как на моем месте поступил, медведь?

— За раба так не мстят, — чуть успокоившись ответил Киронг.

— Она для меня была гораздо больше, чем раб!

— Вот оно в чем дело! Ты ж понимаешь, чем для тебя все грозит?

— Догадываюсь.

— Догадывается он! — Киронг стал ходить взад-вперед. — Через час другой сюда полтысячи стражников примчатся, чтобы убить тебя! А может взять живым, а потом устроить показательную казнь, где выпустят кишки наружу и будут смеяться, пока ты их пытаешься собрать.

— И что ты предлагаешь? — Андрей взглянул на собеседника.

— Бежать вам надо и как можно быстрее!

— Куда?

— Господин Андрей, можно уйти в мое племя! — вступил Тчаал. — Там, наверняка, нас примут.

— После того что я там сделал?

— Ты и там успел что-то натворить? — спросил Киронг.

— У меня осталось еще много последователей, и они будут рады приютить своего прошлого вождя и его семью! — не отвечая на вопрос медведя, продолжил Тчаал.

— Мы не уйдем далеко пешком, тем более с ребенком на руках, — возразил Андрей.

Медведь почесал подбородок, после чего тяжело вздохнул.

— Если вы сейчас выйдете на дорогу, то через пять часов пешего пути доберетесь до постоянного двора. Там у трактирщика можно будет купить лошадей и повозку, — Киронг снял кошелек с пояса и кинул его Андрею — Этого должно хватить.

— А стражники за нами не погонятся? — поинтересовалась Киира.

— Не должны. В городе начинаются беспорядки, вряд ли они погонятся за вами, если никого здесь не обнаружат.

— Скажи, Киронг, почему ты нам помогаешь? — спросил Андрей, глядя в глаза медведю.

Стражник лишь пожал плечами, после чего ощупал свое лицо, в том месте где еще несколько месяцев назад был огромный и уродливый ожог.

— Ты помог не только мне, но и всему нашему брату, — он кивнул на Тчаалу. — В то время как церковь отказывалась лечить звероловцев, несмотря на то, что мы состоим на службе у лорда, ты лечил нас. Более того, ты не просто вылечил мой недуг, ты спас меня. Через месяц или два, мой второй глаз тоже мог перестать видеть и я, выпертый со службы, беспомощный и никому в этом чертовом городе не нужный, просто умер бы с голоду. Так что считай я сейчас отдаю долг, спасая твою шкуру.

До названной Киронгом постоянного двора мы дошли, когда солнце скрылось за горизонтом. Все же, когда в твоём отряде есть женщины и дети, соблюдать ритм довольно сложно. Тчаал хоть и иногда прикрикивал на сына, чтобы тот переставал ныть, и вел себя подобающе мужчине, а порой и вовсе нес на руках, но женщины требовали частых остановок.

Андрей позволял отдыхать сопровождающей его свите, однако разумом будто отсутствовал. Такое поведение бывшего хозяина беспокоило тигра. И тот пытался что-то рассказывать или спрашивать Андрея, но человек лишь отвечал односложно и не желал учувствовать в разговоре.

Дверь таверны открыл заспанный старик, он оглядел ночных гостей и пропустил всех внутрь.

— Вам сколько комнат? — спросил заспанным голосом мужчина.

— Две, — не дождавшись ответа от своего господина, ответил Тчаал. — Одну большую, на четверых и одну поменьше, но хорошую. В ней будет спать наш хозяин.

— Ужинать будете?

— Да, кивнули все, в том числе и Андрей.

— Осталась только похлебка, мяса нет. Есть пиво и вино. Могу яиц с салом пожарить.

— Неси похлебку и делай яичницу и вина поставь, — Тчаал достал из своего кошелька несколько серебряных монет и протянул их хозяину постоянного двора. И проводи мою супругу до комнаты.

Тчаал отдал спящего на его руках Тчиира жене, и та проследовала за мужчиной, чтобы уложить ребенка на кровать. Остальные уселись за большой стол и стали ждать. Когда хозяин принесет еды.

Тот недолго думая, крикнул свою супругу, и та впопыхах принялась разводить огонь в печи, чтобы подогреть уже успевшую остыть похлебку, да нажарить яиц.

— Тчаал, послушай меня, — вдруг заговорил Андрей. — Мне предстоит огромное путешествие. Я, вас доведу до поселения, а потом уйду искать чертова старика. Ты хоть и сказал, что верен мне, но я пойму. Если решишь остаться вместе со своей семьей.

— Хозяин, я дал вам слово, что буду следовать за вами до самой смерти. И если моей семье в моем родном поселене ничего не будет угрожать, то отправлюсь за вами хоть куда. Но после того, как уьем Гельта, я хочу вернуться к семье.

— Обязательно, Тчаал. Обещаю, что я ты еще увидишь их.

— В таком случае мы держим путь домой, — полушепотом сказал тигр.

— Что будем делать с ней? — Андрей кивнул на свою пленницу.

— Может быть она вам пригодиться? — Тчаал не заметил, как его жена спустилась со второго этажа и подошла к столу. — Она же знакома с Гельтом, да и знает магию призыва, пусть на начальном уровне, но все же.

Андрей скривился и посмотрел на пленницу.

— Может нужно было её убить?

— Мой господин, уже поздно думать об этом! Там, перед прахом Лилит вы подарили этой девушке вторую жизнь, поэтому не стоит её теперь вот так просто отбирать. Если уж не убили во дворце, зачем теперь марать свои руки в крови еще одного человека?

Тчаал взглянул на рабыню, потом на жену. Все же не зря её имя на языке прародителей означало «добросердечная».

— Как тебя зовут? — Андрей обратился к пленнице.

— Аслог. Оттуда, откуда мы с вами родом, это имя означает «Обрученная с богом».

— И где твой ссуженный бог?

Девушка лишь улыбнулась уголками губ и опустила глаза.

— Расскажи мне подробнее о том, как ты меня призвала и зачем, — голос хозяина звучал грубо и холодно.

— Господин Гельт...

— Не называй его господином.

— Простите. Гельт в один из вечеров, когда гостил в поместье, вел беседу о секс-рабынях лорда и предложил призвать девушку из другого мира, для утех.

— Так значит эта была идея Гельта?

— Все верно. Это он предложил идею с призывом. Лорд Бази сначала не захотел, ведь, по его словам, он пользовался мной, ему достаточно было и этого.

— То есть он занимался с тобой сексом? — господин Андрей вновь перебил девушку.

— Верно.

— Обоюдное желание?

— Я просто не могла ему отказать, он грозился выгнать мою мать на улицу и лишить ее заработка и крыши над головой. Она была уже старой и вряд ли смогла выжить на улице одна. А когда матушка скончалась, через несколько лет, он просто продолжал пользоваться мной.

— Ясно, напомни, сколько тебе лет?

— Двадцать семь.

— Хорошо. Продолжай про призыв.

— Гельт убедил, что девушка, которую призовут, будет совсем иная, что таких в этом мире не бывает. Лорд согласился. Я стала изучать магию призыва, Гельт нашел в библиотеке необходимую литературу и когда отдал мне ее, сам ушел из поместья на полгода. Сказал, что у него есть перерожденный ребенок, которого надо обучать.

— Стоп. Он говорил, где этот ребенок находится? — хозяин вдруг оживился.

— Да, в стране демонов.

— А конкретнее? Там ведь множество городов и поселений?

— Более конкретно я не знаю. Да и по демоническим поселениям в нашей стране ничего неизвестно.

— В наше поселение часто приплывали демоны-торговцы. — Тчаал решил вставить пару слов. — Так что можно будет выяснить у них, сколько городов и в каком из них недавно появлялся старый человек. Да и в случае чего с ними отплыть в страну демонов.

— Это хорошая идея! Спасибо Тчаал.

— Через полгода, когда Гёльт вернулся мы стали готовиться. Я нарисовала магический круг призыва, который увеличивает силу внутреннего мира, так как эта магия требует очень много магии. Нарисовала все как было указана в книгах. Поручила ученице, дочери лорда, выучить заклинание и выучила его сама. Однако Гёльт сказал, что круг призыва не верно нарисован и стер его. Нарисовал новый и написал нам новое заклинание. Оно отличалось очень сильно от того, что было в книгах. Когда же мы прочитали его, то ничего не произошло. Круг не активировался, и никто не появился. После всего он обвинил меня в неудаче, сказав, что у меня не хватило магических сил. А лорд стал ко мне относиться еще хуже и чаще принуждать к близости, при чем делал это довольно грубо и во время секса тоже вел себя жестоко. У меня оставались синяки и кровоподтеки.

Тчаал по-новому взглянул на девушку. Она, оказывается тоже является жертвой ситуации, более того, у Аслог, как и у самого Тчаалы, были те, кого необходимо защищать. А еще, девушка, как и Лилит, тоже жертва насилия, может в этом случае хозяин сжалится над ней?

— Теперь многое понятно, — произнес господин Андрей. — Мой призыв сюда был не случаен, его подстроил этот старый ублюдок. Только вот зачем я ему нужен был?

— Господин, — слово взяла Киира. — Вы и правда бог?

— Так называла меня Лилит, потому что я слышал ее мольбы о помощи.

— Мои мольбы вы тоже слышали, — подтвердил Тчаал.

— Да, Тчаал, тебя я тоже слышал, поэтому и выкупил. Но, когда я себя называл богом перед епископом и патриархом, то всего лишь пытался таким образом защитить себя и Лилит перед церковью и городом. А теперь, когда они убили мою драгоценную Лилит, я решил, что действительно стану богом и убью всех, кто хоть как-то связан с Гельтом! Тем более сил у меня на это должно хватить.

— В народе зверолодей ходит одна легенда. — Киира решила рассказать то, о чем думал сам Тчаал, восхваляя приход нового бога в этот мир несколько часов назад. — Ею обычно пугают непослушную детвору. Но старики верят в нее. Так вот. Наши шаманы раз в четверть века собираются в Великом Лесу, где проводят таинства и жертвоприношения нашим богам и духам. Однажды, в одну из таких ночей после жертвы к ним явился бог, покровитель нашей расы. Он поведал им, что через двенадцать жертвоприношений в мир явится бог, который принесет разрушения и страдания всем расам, что проживают на этой земле. Его невозможно будет победить и мир погрязнет в смуте и во мраке. Люди, эльфы, зверолоды и другие народы будут страдать за свои грехи, за свою алчность и лживость, за трусость и предательство. Как ни странно, с появления бога-покровителя прошло уже двенадцать жертвоприношений. И каждый год, после последнего собрания наших шаманов мы проживали в страхе перед появлением темного бога. Возможно Гёльт знал о нашей легенде и решил призвать такого бога, а может и вовсе создать его.

— Хм, — хозяин немного призадумался. — Но ведь как он мог знать, что призовется

человек, который сможет обладать такой силой?

— В его версии заклинания были слова, означающие «могущество», «сила» и «магия». Я не придавала этому значение, ведь заклинания читаются на древнем языке. Поэтому посчитала, что они только увеличивает нашу магию, а не относится к призываемому объекту.

— То есть, с помощью нужного заклинания можно влиять на силу призываемого?

— Получается, что так, — подтвердила Аслог.

— Но вопрос, зачем это нужно ему, остается открытым.

— Когда Гёльт меня обучал магии, он часто признавался, что устал за тридцать тысяч лет. Возможно причина в этом?

— Гёльт и тебя обучал? — удивился хозяин.

— Да, он ведь обучает всех, кто пришел из другого мира и помнит свою прошлую жизнь.

— Точно, я уже и позабыл об этом.

Мы просидели еще несколько часов, обсуждая где может быть Гёльт. Где могут быть его потенциальные ученики. О том, что Киира и Тчиир останутся в поселении и что в этом случае делать с Аслог. Сама пленница сказала, что примет любое решение хозяина, но уж очень ей не хотелось умирать. Тчаалу хоть и показалось, что после рассказа о призыве, господин немного подобрел к ней, но он был в этом не уверен.

Утром в таверне было куда многолюднее, чем ночью. Оно и понятно, однако до городских забегаловок это место не дотягивает.

Андрей поручил Тчаалу договориться о покупке лошадей с повозкой, а также о запасе продовольствия с собой в путь. Хозяин постоялого двора. Сначала скептически отнесся к просьбе зверочеловека, однако, когда тот высыпал золото из кошелька, отданного Киронгом тут же стал лебезить будто перед ним высокородный аристократ, а не простой безродный тигр, за которого он еще недавно принимал Тчаалу.

И пока мужчина бегал, снаряжая лошадей, да собирая в дорогу долгохранящиеся продукты, его супруга со всей любезностью накрыла на стол самый лучший завтрак, который могла выдать их таверна.

Такое поведение не могло остаться незамеченным и некоторые подозрительные, на вид, личности стали присматриваться в сторону стола, где сидел Андрей в окружении своей свиты и тихонько перешептывались.

На стол поставили похлебку, похожую на ту, что гости ели ночью. Но в этот раз в ней плавали куски курицы. Помимо первого блюда принесли жаренную свинину и яйца с луком. А кружки наполнили, со слов женщины, лучшим вином, что есть в их заведении.

Гости спорить не стали, они понимали, что в следующий раз хорошо отобедать. Не давясь вяленным мясом и сухарями им доведется не скоро, от того и с удовольствием съедали все, что приносила хозяйка.

Примерно спустя час, к столу подошёл и сам хозяин. Он сообщил о том, что повозка готова и все собранные припасы уже находятся в ней. Более того, в честь удачной сделки нам положили три бутылки красного вина, распивая которые, как он надеялся, гости будут со всей теплотой вспоминать хозяина постоялого двора.

Повозка оказалась каретой какого-то мелкого местного аристократа, который в долгом путешествии решил продать лишнее имущество почти за бесценок. Хозяин таверны не мог пояснить причины такого поступка, однако сетовал. Что это его самое бездарное

приобретение, так как за полгода Тчаал единственный, кто обратился с просьбой о покупке повозки.

Лошадей же всегда в достатке, путешественники часто меняют скакунов в тавернах, чтобы продолжить путь на свежей, не загнанной в мыло лошади. Запасов провианта на всю компанию должно хватить на месяц экономного расходования и, если то и дело останавливаться в трактирах и порой кушать там.

Киира с сыном и Аслог сели в карету, Тчаал занял место кучера. Как оказалось. Он единственный, помимо новой рабыни, мог управлять лошадьми. Но Андрей не доверял девушке, поэтому решил, что бывший вождь будет управлять повозкой.

Тчаал лишь недовольно покосился в сторону своего хозяина, но не осмелился ничего говорить. Он понимал, что от этого человека зависит многое, тем более, если то пророчество действительно поведало о господине Андрее, то не стоит злить его.

Сам Андрей уселся рядом с бывшим вождем, он не сильно желал быть запертым долгое время в карете вместе с человеком, который призвал его в этот мир.

Тчаал приспустил вожжи и голосом подал знак лошадям, чтобы те пошли. Повозка слегка дернулась и покатила. Своих гостей провожал в глубоком поклоне хозяин таверны. А впереди были долгие месяцы путешествия.

Глава 2. Киира

У зверолодей не принято почитать вместе с вождем его супругу. Это люди, да эльфы бьют челом при виде княгини или королевы. Тут же все гораздо проще. То, что женщина замужем за вождем, не значит равным счетом ничего. Это ведь не её заслуга, что мужчина, за которого девушка выскочила замуж, стал вождем.

Конечно, некоторая субординация присутствует. Теперь на рынке с женщиной обращаются более вежливо, другие дамы поселения стараются стать подружками. Но раболепия не наблюдается. Жена и жена, как говорится, чего бухтеть?

Обычно, супруга главы поселения выполняет типичные женские дела. Содержит юрту в чистоте, готовит пищу, приглядывает за детьми. Когда у вождя высокие гости, то ухаживает и за ними — подает на стол, наливает вино.

Вот и сейчас Киира, на каждой ночевке вне гостиницы или же постоянного двора, готовит еду на всех, старается помочь в меру своих сил каждому. Однако в её поведении чувствуется некая стесненность, не присущая слугам во дворце. Поэтому Андрей не воспринимал женщину как какую-то прислугу, скорее для него Киира была доброй и заботливой тётюшкой.

Однако сама женщина стала побаиваться Андрея. После смерти Лилит, тот человек, который был для неё неким олицетворением героя из древних сказок, что борется со злом вопреки всем напастям, сломался и очерствел.

Андрей неоднократно повышал голос на её супруга — Тчаалу, благо ему теперь хватало благоразумия не перечить хозяину, а смиренно подчиняться. А что же касается новой рабыне, тут сердце тигрицы замирало, когда Андрей выкидывал порцию Аслог или заставлял девушку идти за каретой несколько километров босиком.

— Она лишила меня семьи, — говорил Андрей в очередной раз.

— Справедливо, — смиренно принимала наказание Аслог и шла привязанная к стойке кареты.

Киира, приносила украдкой еду для девушки, когда Андрей не кормил её. Та лишь кивала у принималась есть.

Несмотря на все страдания, выпавшие на долю Аслог, девушка все еще вела себя достойно и в её взгляде не было ни страха, ни подчинения. Это иногда и пугало Кииру, но она списывала такое поведение девушки, на то, что она обучала дочь лорда, от которой могла нахвататься таких повадок.

— Андрей, может ты перестанешь так мучить девушку? — спросила тигрица во время очередного привала.

Для Кииры Андрей не был хозяином, поэтому она обращалась к нему по имени. Тчаалу это по началу коробило, однако, когда Андрей сам подтвердил своему рабу, что не имеет ничего против такого обращения, тот успокоился.

— Скажи мне, друг, — вместо ответа Андрей обратился к Тчаалу. — Когда тебя продали в рабство, что ты делал со своими хозяевами?

— Нападал на них, сбегал, причинял увечья, — ответил Тчаал, понимая куда клонит хозяин.

— А почему?

— Я всеми силами старался вернуться в своё поселение, чтобы спасти жену и сына.

— Зачем? — Андрей, обращаясь к собеседнику смотрел как огонь жадно пожирает сухую ветку какого-то лиственного дерева.

— Потому что переживал за них и очень сильно скучал.

— Скажи мне, Киира, — теперь он обратился к той, кто затеял этот разговор. — Находясь в рабстве у нового вождя, ты смирилась с этим положением?

— Нет, — ответила тигрица, озадачено смотря то на супруга, то на Андрея.

— И каким образом ты это показывала?

— Я, — женщина замялась, перевела взгляд на сына, портом вновь на Андрея. — Я несколько раз нападала на вождя, и вообще планировала отравить его.

— А почему?

— Потому что он продал моего мужа в рабство и несправедливо относился к Тчиру.

— Вы оба ради своих родных готовы были убивать, и не важно, виновен человек или нет, но для вас стояла первоочередная задача — вернуться к своей семье. У меня тоже есть семья. Была. Любимая жена, дочурка. А вон та девушка лишила меня их. Вы свое получили, а я смогу вернуться?

Андрей пристально посмотрел на Кииру и та под тяжелым, переполненным болью взглядом лишь отвела глаза.

— Я смирился, — продолжил Андрей. — Полюбил другую, и это было взаимно. Но и это отняли у меня! Лилит и так пережила страшные вещи, разве она заслужила всего этого?

— Но ведь не Аслог лишила головы Лилит, — возразила тигрица.

— Нет, но она причастна к тем, кто велел это сделать.

— Разве рабы должны отвечать за проступки хозяев? — не унималась Киира.

— Должны, — вдруг ответил Тчаал. — Законы людей позволяют наказывать рабов и слуг за преступления их хозяев. Исключения бывают лишь в тех случаях, если раб сможет доказать, что не ведал о злодеяниях собственников. Однако это доказать практически невозможно. А порой бывает так, что особо ушлый лорд полностью перекладывает ответственность на слуг, тем самым избегая наказания.

— Вот видишь, — грустно улыбнулся Андрей. — Хочешь я сейчас её убью, чтобы девушка не мучилась?

— Нет, — встрепенулась тигрица.

— Может тогда лишит её ног и рук, да оставить тут?

— Андрей, не нужно этого делать!

— Ей просто не повезло остаться в живых. Оставь я её тогда во дворце, Аслог отмучалась бы, да была бы уже в чертогах богов или куда попадают души согласно вашим верованиям? А так, ты не дала убить её в тот день. Так что жизнь этой девушки на твоих руках и все мучения, которые ей уготовлены, на твоей совести.

Киира в очередной раз посмотрела на прикованную к дереву Аслог. Она была вымазана в грязи, одежда уже местами порвалась. Но девушка глядела на Андрея с неким вызовом, что в очередной раз покорило тигрицу.

А ведь действительно, это она попросила сжалиться над девушкой, когда Андрей узнал все необходимое от неё. Интересно, прояви она во дворце чуточку больше смелости, смогла бы спасти детей лорда? Младшая ведь совсем ребенок. Вот их судьба беспокоила тигрицы, и она всем сердцем надеялась, что девочки смогли выбраться и не сгорели заживо.

Киира не винила в тот момент Андрея, он был в ярости. Не осуждала за те действия и сейчас. Ведь потеряй сама любимого человека, неизвестно чем все обернулось бы. Но

сейчас, тигрица старалась насколько было возможно облегчить жизнь для Аслог.

И ведь понимала, что девушка хоть и не главный зачинщик, но помогала Гельту с призывом. И если верно толковать слова Андрея, то Аслог изучая магию призыва может отправить иномирца обратно, к себе. И если это так, то у Андрея появился шанс вернуться к семье.

Но он отчего-то сомневался, в том, что это все возможно. Если верить его воспоминаниям, но Андрей умер там, спасая некую девушку от самодвижущейся металлической кареты, как Андрей попытался объяснить. Однако Киира не была уверена, что данный трюк не возможен, нужно просто больше знаний.

— Может пригласим Аслог к костру? — предложила Киира, глядя как её муж разливает пшеничную похлебку по чашам.

— Пусть сидит где привязали.

— И все же, на улице становится прохладнее, осень, все же пришла, заболит она, заразится и мы.

Тигрица прекрасно понимала, что Андрею не составит большого труда вылечить всех от простуды или гриппа. Но попытаться всегда стоит. Тем более, сейчас действительно стало прохладнее, чем тогда, когда они начинали свой путь. Казалось бы, прошла всего неделя, а температура существенно снизилась. И раз Андрей перекинул вину за страдания Аслог на тигрицу, Киира всеми силами старалась их облегчить.

Андрей тяжело вздохнул, взглянул на супругу своего бывшего раба с легкой злобой, но все же разрешил привести придворного мага, чтобы та погрелась.

Киира отвязала пленницу от дерева и провела девушку к костру. Усадила она её рядом с собой и тут же подала чашку с похлебкой. Аслог благодарно кивнула своей благодетельнице и спросила у Андрея:

— Хозяин, разрешите поужинать.

— Ешь, — холодно ответил Андрей.

И Тчаал и Тчиир с любопытством наблюдали, как девушка кушает. Нет, для них в этом не было ничего необычного, ведь как ест человек и зверочеловек, особой разницы нет. Просто дело в том, что за неделю путешествия пленница впервые ужинает с ними.

— Аслог, расскажи о себе немного, — попросила Киира, как только девушка доела похлебку.

— О чем вы хотите знать, моя спасительница, — видимо пленница запомнила слова Андрея, произнесенные в день её пленения.

— Ты же из мира, что и Андрей? Расскажи, когда ты вспомнила о своей прошлой жизни?

— Как говорила ранее, я вспомнила все еще в младенчестве, когда меня пытались утопить.

— Точно! Ты же рассказывала. И владеешь магией воды вроде бы?

— Все верно! Мне говорили, что я владею магией на невероятном уровне, однако наблюдая за моим новым господином, хочу отметить, что мне есть куда стремиться.

— И насколько хорошо ты владеешь магией воды? — спросил Андрей.

— Могу наполнить ванну, и заморозить её. Это мой предел.

— Еще какой-то магией владеешь?

— Магией исцеления, однако мой максимум это заживление небольшой раны, на большее я не способна. Изучала магию призыва, однако сейчас не уверена, что овладела ею,

хотя бы немного.

— Почему? — удивился Андрей.

— Мне кажется, что все сделал господин Гёльт!

— Не называй его господином при мне.

— Простите, господин! Я забылась! Круг призыва и само заклинание создал Гёльт. Да и у меня не довольно слабая внутренняя сила, для такой сильной магии.

— То есть ты бесполезна? — злобно прищурился Андрей.

— Прошу, не убивайте меня, господин! Я буду служить вам верой и правдой!

— Это как?

— Теперь я ваш верный слуга и буду исполнять все приказы.

— Если я скажу раздеться и отдаться мне?

— Как пожелаете, — Аслог потянула за шнурок на платье.

— Ну уж нет! — Киира строго посмотрела на Андрея и схватила девушку за руку.

— А если прикажу тебе убить ребенка?

В этот момент на мужчину все посмотрели с ужасом в глазах. Одна лишь Аслог оставалась спокойной.

— А вы прикажете?

— Я все же темный бог и должен соответствовать своему амплуа.

— И все же, вы не прикажете, — взгляд рабыни был настолько пронзительный, что Андрей смутился и перестал смотреть на девушку.

— Давайте лучше поговорим, о чем ни будь другом! — Киира попыталась сменить тему. — Ты же вроде умерла намного позже, чем Андрей. Может быть расскажешь о событиях, которые могут быть интересны Андрею!

— Хм, — девушка задумчиво улыбнулась. — Можно сказать, что в том мире, два брата озлобились друг на друга. Что привело к разрушительным последствиям. Весь мир долгие годы пожинал плоды той ссоры.

— Война? — спросил Андрей?

Аслог кивнула.

— Кто победил?

— В той войне не было победителей, проиграли все!

Андрей смотрел на костер и думал о том. Смогла ли в той войне выжить его семья. Отчего то он думал, что шансы были и довольно неплохие. Все же жили они в Сибири и до ближайшего крупного центра было довольно далеко, что уж говорить о стратегических объектах. Но самое обидное, что его в тот момент не было с женой и дочкой. И в сердце вновь защемило, и тоска по дому поглотила все мысли.

Киира же в этот момент силилась представить последствия той войны. Она знать не знала, что такое ядерное оружие, поэтому представляла, как сотни тысяч раскалённых камней падают с неба и уничтожают все вокруг. Ведь именно метеориты, что создал Андрей, в её представлении были самым могущественным оружием, что могло существовать.

— Ты же в старости умерла? — вдруг опомнился Андрей.

— Все верно!

— Значит после войны люди все же жили.

— Если это модно назвать жизнью.

— Скажи, что стало с моим домом?

— Я не знаю где вы жили, господин!

— Я про Россию.

Аслог вздохнула и пристально посмотрела на своего хозяина.

— Если вы переживаете за свою семью, то не могу сказать смогли ли они выжить. Но так как территория вашей родины весьма обширная, то по окончанию войны было множество анклавов на её территории, где жили люди. При чем весьма неплохо, если сравнивать со многими странами.

— Может ты все же старая маразматичка? Ты же умерла в старости, вот и несешь весь этот бред, который привиделся тебе на смертном одре.

— Как сказал господ... — Аслог одернула себя. — Вернее просто Гёльт, то разум при перерождении восстанавливается, даже если в прошлой жизни ты был слабоумным. Так что в своих воспоминаниях я уверена полностью.

— Дядя Андрей, а вам сколько лет? — спросил все время, молчавший до этого Тчиир.

— Двадцать девять, — грустно ответил он.

— Мне очень жаль, что так получилась, — Аслог осмелилась коснуться Андрея, несмотря на то, что сидела не очень близко к нему.

— Еще бы! — с ноткой признания выпалил Андрей и одёрнул руку.

— Аслог, а тебе сейчас сколько лет? — попыталась исправить ситуацию Киира.

— Двадцать семь лет.

— И ты все это время носила цепи?

Тигрица принялась разглядывать синяки и кровоподтеки под оковами.

— Лет с десяти они на мне.

— Андрей, вылечи её пожалуйста!

— Мне может быть её еще отпустить, отсыпав серебра?

— Андрей, не веди себя как скотина! — огрызнулась Киира и тут же испугалась, ощутив под горлом каменный шип торчавший из земли.

Тчаал моментально вскочил со своего места, схватившись за меч. Однако вытащить его из ножен он не осмелился. Тчиир испуганно схватился за юбку матери и начал хлюпать носом.

— Не зарывайся! — Андрей медленно поднялся и подошел к Киире. — Твои слова могут стоить жизни.

— Господин Андрей, п-прошу!

— Заткнись Тчаал, тебе слова никто не давал. Или ты сам хочешь понести наказание за свою супругу?

Несмотря на то, что Андрей освободил Тчаалу от рабского клейма, обращаться стал с ним чуточку хуже. То и дело обрывал его речь и приказывал замолчать. Заставлял единолично организовывать стоянку или лагерь для сна, хотя сам мог спокойно при помощи магии организовать, хотя бы каменные стулья, да разжечь костер.

Киира пыталась поговорить об этом с супругом, но тот лишь отмахивался рукой. Говорил, что он обязан ему своей и их жизнями, поэтому будет терпеть столько, сколько нужно. Тчаал, прекрасно понимал, чем вызвано такое отношение к нему и радовался, что хозяин не срывается на Тчиире и Киире. И случись такое, бывший вождь, скорее всего нарушил бы свое обещание и ушел от Андрея.

— Да, я готов ответить за свою жену! — с вызовом ответил тигр.

— И я! — Тчиир, вытирая сопли рукавом, выступил вперед. — Накажите и меня! Не трогайте маму!

— Какой храбрый тигренок! — улыбнулась Аслог. — Господин Андрей, прошу простить эту женщину! Она не хотела вас оскорбить, и скорее всего её слова вызваны лишь негодованием от того, что столь искусный маг, который лечил в церкви всех убогих.

— Я действительно погорячилась! — наконец-то заговорила Киира. — Прошу простите меня, господин Андрей! Забылась и позволила себе больше чем положено! Воспринимала вас как члена своей семьи, отчего и попыталась воззвать к совести как мужа своего!

— Она действительно с тобой так обращается? — Андрей посмотрел на Тчаалу.

— Бывает иногда, — согласился тот.

— Ты же вождь! — с какой-то тоской в голосе ответил их хозяин.

— Женщины, — неуверенно пожал плечами тигр.

Андрей убрал каменный шип и Киира с облегчением потерло горло. Тчаал же, рыкнул на неё и сказал что-то на зверинном языке. Тигрица опустила голову и стала подкидывать ветки в костер. Мальчишка прижался к матери и посматривал на Андрея исподлобья.

— Спать пора! Ты с сыном дежуришь всю ночь! Это твое наказание за проступок супруги. Выдвигаемся на рассвете.

— Я понял, хозяин!

— Аслог, за мной!

Андрей вновь привязал пленницу к дереву. Немного подумав, он создал для неё три каменные стены и крышу. Он впервые так расщедрился с начала их побега. Обычно девушка ночует под открытым небом и не важно, дождь на улице или сильный ветер.

Себе же, Андрей создал полноценную каменную комнату, из крыши которой виднелась труба. На стенах, у потолка были небольшого размера окна, для циркуляции воздуха.

— Киира, принеси мне дрова! — приказал он провинившейся женщине.

Супруга бывшего вождя безропотно повиновалась, схватив охапку, лежавшую у костра. Киира сегодня поняла, что не стоит забываться и воспринимать потенциального темного бога, как равного себе.

Проснулся я от того, что Тчаал упорно стучался в мой импровизированный домик и едва слышно просил выйти на улицу. Голова гудела от того, что уже неделю приходится спать, считай, на улице. Вместо подушки земля, вместо матраса земля. Единственное, что добавляет мало-мальски комфорт, так это наличие стен и возможность подогреть холодную осеннюю почву, при помощи магии огня.

Тчаал не унимался и уже чуть ли не пытался разрушить каменные стены. Могли бы зверолюди управлять магией, и владел бы бывший вождь магией земли, то давно снес бы мой домик к чертям.

— Чего тебе? — хмуро спросил я, стирая в пыль стену.

— Господин Андрей, в лесу разбойники! Я чувю их! — затараторил тигр.

— Много?

— Слышу запах пятерых, но их может быть больше.

Я обратил внимание, что никто уже не спал. Видимо Тчаал разбудил меня последним, а может все проснулись от настойчивого стука. Киира и её сын выглядывали из кареты, тигрица обеспокоенно переводила взгляд с Аслог на меня и обратно.

Тчиир испуганно смотрел на своего отца. По нему не было видно, хочет он спать или нет. Интересно, посмел ли тигр ослушаться моего приказа и отправить сына спать? Ладно, с этим разберусь позже. Вопрос лишь в том, стоит ли наказывать, если мальчишка ночью спал? Может плюнуть на это дело? Но с другой стороны, оставлять безнаказанными проступки своих людей, значит в следующий раз их дерзость может стать сильнее.

Я решил, пока есть время, что стоит развязать Аслог и возможно усадить её в карету. Пусть пережидает нашу встречу в относительно безопасном месте. Подойдя к ней, почувал что от девушки разит сильнее, чем от семьи тигров. Уж не знаю, вылизывают они себя что ли, но от них не пахнет грязью. Потом и отходами жизнедеятельности. А вот Аслог похвастаться таким не могла.

Запах невымытого тела, грязной одежды, мочи и кала ударили в нос. А когда пленница пожелала доброго утра, то и изо рта донеслась отвратительная вонь, перебив мое дыхание. Странно, что вчера вечером я не заметил ничего подобного, хоть и сидела она не слишком далеко.

Если не найдем в ближайшее время постоянный двор с банями, то нужно будет остановиться у озера или реки, чтобы все могли помыться и постирать одежду. Мне тоже не мешает освежиться.

Незванные гости. Наконец-то показались из леса. Около десятка зверолюдей разных рас окружили меня, Тчаалу и Аслог, которую я не успел отправить в карету. При этом они постоянно поглядывали на наших лошадей и повозку.

Среди бандитов были и бывшие соплеменники Тчаалы, горные львы, один медведь и лис. Забавно, что среди племен зверолюдей не встречаются травоядные, птицы и ящеры. Лишь хищники млекопитающие. Нужно этот момент потом уточнить у своих зверюшек, может прояснят как так вышло.

Еще один момент, который сразу бросился в глаза, так это рост бандитов. Он довольно точно отражает положение дел в природе. Медведь, как и наш знакомый Киронг, был почти два с половиной метра в высоту и выглядел довольно мощно и опасно. Тигры, были, как и

Тчаал, примерно моего роста, разница между ними может и была, но всего в пару сантиметров. Горные львы чуточку ниже своих кошачьих собратьев и немного стройнее, можно сказать жилистее. А вот лис был полуросликом. Среди всей этой компании он выглядел безобиднее всех. Хотя, никогда не суди книгу по обложке. Возможно он среди них самый проворный.

— Уважаемые господа! — заговорил лис. — Мы не тронем вас, если вы соизволите отдать содержимое вашей кареты. Я даже предлагаю отдать все вместе с каретой и лошадьми. Город здесь не далеко, дойдете, возможно купите себе еще немного. Если мы оставим вам деньжат!

Бандиты загоготали. Мерзкий смешок. Я обратил внимание как Тчаал играл желваками и держался за свой меч. Я же старался держаться спокойно, хоть и распирала меня злость. И нет, не от того, что на нас вышли разбойники, скорее они меня просто раздражали.

Ладно, в моем мире говорят: «Назвался груздем — полезай в кузов». Нужно соответствовать своему выбранному амплуа. Из-под земли вылез каменный трон, с высокой спинкой и массивными подлокотниками. Когда я представлял его, наколдovывая себе сиденье, то старался, чтобы на нем были и резные узоры. Получились ли они, я не знаю, в моей голове, все должно было произойти максимально пафосно. Вылез трон — я сел. Не оборачиваясь, чтобы разглядеть, что получилось. Так и сделал.

— Ого, да у нас тут маг, владеющей магией земли, — весело заметил лис.

— Коротышка, ты среди этой оравы главный? — я обвел пальцем окруживших нас.

— Как ты меня назвал? — оскалился тот.

Видимо я задел за живое. Вряд ли рыжий карлик главарь этих бандитов, скорее это горный лев, смотрящий на меня с неким вызовом. А вот лис выступает у них больше переговорщиком, да хохмачом в компании. При этом его рост, с большой вероятностью, является объектом насмешек.

— Я говорю, ты полурослик, среди этих идиотов главный? — я продолжал гнуть свою линию.

Тут уже показали свое недовольство остальные члены банды, кроме того самого горного льва. Вот и ясненько.

— Оу, тут мне птичка нашептала, что среди вас есть бывший вождь тигров, — лис взял себя в руки. — Не так ли, Ктоол?

Один из тигров оскалил свои зубы в злобной улыбке и легонько кивнул.

— Тебя с братом следовало не изгнать из племени, а казнить, — ответил Тчаал.

Тигры лишь усмехнулись.

— Но, кажется казнят они тебя, — все так же весело парировал лис.

— Ты же, вроде сказал, что не тронете нас, если получите желаемое, — спросил я.

— Мы передумали!

Что ж, в нашу сторону полетела откровенная угроза. А это значит, что еще пора повисить граду пафоса. Я щелкнул пальцами, одновременно с этим представляя, как земля под окружившими нас бандитами превращается в трясину.

Разбойники не ожидали этого и провалились в вязкую жижу по пояс. Вернее, по пояс провалились кошки, лис по горло находился в болоте, медведю же эта лужа была едва по колени. Еще один щелчок пальцами и грязь превратилась в камень.

— Что за!? — попытался выругаться тот самый лев.

— Это магия земли, — ответил я на его удивленный вопрос, и тут же продолжил. — Вы,

господа бандиты, выбрали в качестве своих жертв не тех путников.

— Я сейчас тебя прикончу, маг! — зарычал медведь, выбивая искры своим огромным мечом о камень.

Пожалуй, этот гигант представляет наибольшую опасность. Как минимум у него больше шансов выбраться из каменной ловушки, разломав её грубой силой. Как бы мне его убить? Хах. И давно я перестал бояться убийств? Я даже не подумал, чтобы просто взять сейчас и уйти, оставив здесь бедолаг, замурованных в землю. Выберутся через пару часов.

Первая мысль, которая посетила меня, как только разбойники вышли из леса, была о том, как их убить. Это моя жажда крови, появившаяся после той злополучной встречи с лордом Бази? Или я подсознательно хочу очистить мир от бандитов, ведь мы, явно, у них не первые, да и не последние, оставь их в живых.

— Господин Андрей, — обратился ко мне тигр. — Я хочу лично наказать братьев из моего племени, что примкнули к этим бандитам.

— Это почему же?

— Шесть лет назад. Я пощадил их и вместо казни, предусмотренной законом, выгнал их из поселения, без права возвращения. И вместо того, чтобы встать на праведный путь, они продолжают разбойничать.

— Тебе двоих сразу или по одному? — не стал я сильно вникать в доводы Тчаалы. Заодно можно посмотреть насколько мой тигр стал сильнее.

— По одному, — после небольшой паузы ответил он.

Первым я освободил из ловушки тигра, который оскалился, вроде лис назвал его Ктоолом. Однако вопреки всем моим ожиданиям, этот тип рванул от нас в обратном направлении, пытаясь скрыться в лесу. Каменная стрела, вонзившаяся в его спину, не дала сбежать этому парню.

— Он всегда был труслив, — покачал головой Тчаал.

Вторым освободил брата трусливого тигра. Тот не стал убежать, а вышел вперед.

— Сначала я убью тебя, вождь, потом этого ублюдка, — разбойник показал мечом на меня. — Затем пережужу твоего мальчика. И напоследок мы все повеселимся с твоей женой э этой бабой.

Я только хотел спросить, хватит ли у него силенок, чтобы осуществить свои плану, однако Тчаал рванул вперед, на ходу доставая из ножен меч. Разбойник не ожидал такой яростной атаки и едва сумел отразить удар. Однако, воспитанный на тумакх медведя, бывший вождь, вместо того, чтобы еще раз замахнуться мечом, ударил кулаком левой руки соперника в морду.

Тот попятился назад, растерянно вытирая кровь с носа, отчего второй удар парировать не смог. Меч воткнулся в живот разбойника и Тчаал крутанул его градусов на девяносто в одну сторону, потом в другую. Бандит упал на колени, как только Тчаал вытащил меч и бывший вождь закончил то, что должен был сделать шесть лет назад — отсек голову преступнику.

М-да, это вам не кино, где уделяют боёвке на мечах минут по пятнадцать экранного времени или аниме, где один бой может продолжаться пару серий. Здесь все прозаичнее, дуэль заканчивается за пару ударов. И победителем выходит наиболее опытный боец.

— Неплохо тебя натренировал Киронг, — я похвалил победителя.

— Кииироонг, — мечтательно произнес медведь, перестав на время дуэли долбасить по камню.

— Ты знаешь его? — удивился я.

— Дядька мой.

— Что же ты позоришь племя такого благородного воина?

— Ха! Это он пошел вопреки семьи, — ответил родственник нашего знакомого. —

Решил, что не хочет зарабатывать на жизнь грабя путников. Предатель!

Медведь смачно сплюнул. А я задумался о том, насколько мал этот мир. В одной разбойничьей группе мы повстречали соплеменников Тчаалы и племянника Киронга. А еще, если свидимся с тем могучим стражником, нужно будет расспросить его о семье. Если он, конечно, захочет говорить о них.

— Я тоже хочу выйти на поединок с тобой, маг! — заговорил горный лев, который по моим представлениям был главарем шайки.

— Иди нахер! — отрезал я. — Ты не в том положении, чтобы чего-то хотеть! Ваша жизнь сейчас от моего настроения. А оно у меня довольно скверное. Вы, сукины дети, не дали мне выспаться.

— Тогда я готов выкупить свою жизнь!

— Говори! — мне стало интересно.

— Сотня золотых.

— Мало.

— Полторы.

— Мы не на рынке, чтобы торговаться, или ты сейчас называешь сумму, которая может заинтересовать меня, либо умрешь. А для того, чтобы тебе думалось легче, позволь кое-что продемонстрировать.

Пока Тчаал бился со своим соплеменником, в мою голову пришла простая мысль. Если я могу заживлять раны, сращивать кости и восстанавливать конечности, то, наверняка, все это можно провернуть и в обратном направлении.

Для своих экспериментов, я выбрал еще одного представителя горных львов. Пусть главарь наблюдает все что может с ним произойти, на подобном ему существе. Главное сейчас не облажаться.

Глубокий вдох, медленный выдох. Я закрыл глаза. Зафиксировав в памяти образ выбранной жертвы. Передо мной стоял человекоподобный лев, фактически его тело не сильно отличается от моего. Грудная клетка, кости, череп. В голове появился образ того же самого льва, вот только вместо шерсти, кожи и доспехов я видел скелет.

Так, и вновь нужно вспоминать биологию. Или это уже анатомия. Раз эти животные антропоморфные? Не важно, кости у всех одинаковые. Кости. Насколько помню, они пористые, а внутри костный мозг. Ведь так? Мозга нет только в ребрах. Именно поэтому из ребра бог создал женщину.

Я отмахнулся от неуместной шутки. Не сейчас. Кости руки. Как называются они на запястье? Лучевые? Хотя это не важно. Немного поднатужился и в моем образе кости лопаются.

— А-а-а-а-а!

Если честно, то я слегка вздрогнул, не ожидал, что крик застигнет меня врасплох. Ради интереса, приоткрыл один глаз. Правая рука у льва была сломана. Вновь возвращаюсь к образу скелета. Прodelываю то же самое со второй рукой. И снова истощный крик.

Теперь берцовые кости. Попытаюсь сломать обе сразу. На крик уже не обращаю внимание. Ребра. Пора и к ним перейти. Интересно, получится сломать их внутри. Чтобы

они проткнули легкие и сердце? Хрусть, хрусть, хрусть.

Я, наконец-то, открыл глаза и взглянул на бедолагу. Лев жадно хватал воздух ртом, то и дело выкашливая кровь. Своими безвольно болтающимися руками он пытался схватиться за грудь, однако ничего не получалось.

Мне стало жалко бандита. Хоть и понимал, что поменяйся мы местами, сочувствия этот зверочеловек ко мне бы не испытывал. Более того, он бы потешался с остальными разбойниками, делая ставки на то, как скоро я загнусь.

На лицах остальных разбойников застыл непередаваемый ужас, в том числе и их главарь стоял и со страхом наблюдал, как его товарищ умирает мучительной смертью. Я украдкой взглянул и на Тчаалу, он тоже был сильно удивлен. Жалко, что лица Аслог увидеть не могу. Не гоже богу с интересом заглядывать в лица окружающих его людей.

— Ну что? — обратился я к вождю.

— П-п-пять сотен золотом. Н-нет больше! К-клянусь!

Демонстрация своего могущества, отчего-то, отняло много сил. Вряд ли я смогу повторить подобное сейчас. Нужна практика. А на ком я тренироваться? Не каждый день нам на пути попадаются такие экземпляры.

Пора, пожалуй, заканчивать с представлением. Вот только в живых нужно кого-то оставить, чтобы он разнес весть о том, что в мир явился темный бог. Вот только кого? Вождя однозначно нет. Уйдет, сколотит новую банду и вновь выйдет на большую дорогу.

Лис меня раздражал с самого начала. Да и сейчас он выглядит довольно жалко. Вот-вот захлебнется своими соплями. Остальные бандиты, да я даже и не знаю, кто из них что представляет. Вот только медведь...

— Вы же все из племен звероловцев! — я решил воспользоваться их мифами.

— Да, — почти хором ответили разбойники.

— Пожалуй, каждый из вас помнит легенду о темном боге, которая из поколения в поколение передавалась среди ваших племен.

И вновь, все одновременно подтвердили мои догадки.

— Я пришел!

Каменные шипы в один момент поразили всех замурованных в ловушку бандитов. Всех, кроме медведя. Он, выпучив глаза вертел своей огромной головой, наблюдая, как падают его товарищи. А когда осознал, что только что произошло, взглянул на меня и едва слышно произнес:

— Не убивай!

— Знаешь, что, Мишка! — я попытался придать себе грозный вид. — Я пощажу тебя. Расскажи всем, что темный бог, предсказанный вашими богами, явился в этот мир и он придет за каждым, кто сбился со светлого пути! Я поглочу все ваши души и построю храм на ваших костях! Ты меня понял?

— Понял, — простонал басом медведь.

— Беги, пока я не передумал!

Камень, сковавший лапы разбойника, вновь превратился в болото и медведь, как только выбрался побежал со всех ног в лес. Однако мокрые лапы, сыграли с ним злую шутку, разбойник несколько раз поскользнулся и неуклюже падал.

— Вы страшны в ярости, мой господин, — произнесла Аслог. — Мне воистину повезло, что не познала на себе ваш гнев.

— Во истину темный бог, — выдавил из себя Тчаал.

Я лишь превратил вокруг нас землю в болота, позволяя трясине поглощать мертвых бандитов. Это заняло немного времени. И вновь, вокруг нас ровная земля. Правда уже без травы, её я не научился создавать.

— Пора ехать, — сказал я, вставая с трона.

— Может быть позавтракаем? — с каким-то равнодушием в голосе спросила пленница.

— У меня нет желания, — ответил, все еще не пришедший в себя Тчаал.

— Хочу кофе, — тяжело выдохнул я. — В этом долбанном мире, я еще ни разу не встретил таверну, где могли бы заварить кофе.

— В этом мире не существует такого напитка, — ответила Аслог.

Тчиир с матерью вылезли из кареты. Судя по их лицам, они видели все. Вот и славно! Я хоть и относился хорошо к Киире, однако вчерашняя выходка показала, что она не слишком серьезно воспринимает мои намерения. Вот оставлю её в поселке, откуда они родом. Там пусть делает что хочет, здесь же не стоит переходить границы.

— Поехали, — повторил я и направился к лошадям.

Глава 4

Так как мы опасались преследования, со стороны власть имущих, приходилось ехать окольными путями, избегая крупных трактов, соединяющих города. По этой причине в ближайший город заезжать не стали. Да и трактиры с постоянными дворами тоже пропускали.

Из-за этого наша поездка увеличится, со слов Тчаалы, недели на полторы, если не на все две. С одной стороны ничего страшного в этом нет. С другой, все уже устали от постоянных ночевок в полях. Хочется упасть в теплую постель, поспать не в каменных стенах или в карете, а в нормальной комнате с кроватью.

С едой, все гораздо проще, чем со сном. Еды полно, тем более Тчаал постоянно удачно охотится, обучая этому древнему ремеслу своего сына. Поэтому к ужину всегда есть свежая дичь. В основном, конечно, это птица, типа куропадок или фазанов, но однажды Тчаал принес на себе лань. В тот день мы не только поели свежего дикого мяса, но и завялили его на будущее, тем самым пополнив запасы.

Сегодня решили не ехать до вечера, а разбили лагерь едва солнце вошло в зенит. Причина, по которой мы решили так поступить, это возможность помыться. Буквально вчера, я обратил внимание как плохо пахнет Аслог. А после этого и принялся к Тчаалу с его семьей, всем необходимо принять ванную и постирать одежду. Мне тоже не мешает смыть с себя грязь.

Мыться решили по очереди, сначала пленница с Киирой, пусть тигрица присмотрит за ней, после отправлю Тчаалу с сыном, ну и в конце концов сам расслаблюсь. Одежду кину Киире постирать, она сама решила, что стирает всю одежду, что имеется у нас. Плохо, что запасного ничего нет. Придется кутаться в тряпки, которые зачем-то вместе с едой нам положил трактирщик.

Пока Тчаал разводил костер, а его супруга нарезала имеющиеся овощи для приготовления обеда, я решил создать некое подобие ванной комнаты. Из земли вылезло четыре двухметровой высоты стены. С обратной стороны, которую не видно от костра, проделал проход. Комната вышла просторная, примерно пять на пять метра. Подумал, что нечего ютиться в маленьких комнатухах, которые строили в квартирах в моем прежнем мире.

С самой ванной тоже не стал сильно напрягаться, лишь «забетонировал» камнем пол, да со стороны выхода приподнял бортик сантиметров на шестьдесят. Конечно, все на глаз, ни линейки, ни рулетки нет в этом мире. Вернее, линейки то имеются, вот только у них своя мерная система, да и сами линейки, пожалуй, есть у всяких инженеров, да прочих рабочих и мастеров.

При помощи магии наполнил ванную водой, подогрел до комфортной, по моим ощущениям, температуры. Убедился, что нигде не протекает и вернулся к костру.

— Киира, Аслог, идите мыться.

Тигрица смущенно взглянула на меня, после чего на мужа.

— У нас после купания шерсти много в воде остается, может тогда вы, господин Андрей, пойдете примите ванну.

Киира, после того случая, когда я чуть было не причинил ей увечья, стала обращаться ко мне более почтительно и называть «господином», хотя сам я на этом не настаивал. Ну что ж,

это её желание, не буду препятствовать.

Если честно, то я хотел последним принять ванну и насладиться самим процессом, не думая о том, что помимо меня есть еще люди, которым необходимо помыться.

— Аслог, тогда иди мойся первая, — я все же не захотел идти вперед.

— Не бойтесь, что я сбегу от вас? — кокетливо спросил она.

— Сбегай, — равнодушно ответил я. — Нам запасов хватит на большее время.

— Так не интересно, — все так же кокетлива ответила девушка и поднялась со своего места. — Оковы снимите или мне мыться в них?

Мне пришлось развязать оковы при помощи магии. Эти кандалы были на ней еще в замке у лорда и где находились ключи, я понятия не имел. Но зато, как только руки пленницы освободились, заметил, что на запястьях имеются кровоподтеки, то же самое было и на голених. Более того, девушка потеряла свою обувь и какую-то часть времени ходила босиком. Мне даже стало жалко её.

— Я приду через какое-то время, заберу твою одежду постирать и принесу чем-нибудь укрыться, — сказала Киира в след Аслог.

— Хорошо, — ответила та.

— Господин Андрей, сделайте, какое-нибудь корыто, чтобы я смогла постирать одежду? — Киира уже обратилась ко мне.

— Конечно!

Недалеко от костра я создал каменное корыто и наполнил его водой, потом также нагрел. Жена бывшего вождя тут же стянула с Тчиира его одежду и прикрыла его каким-то небольшим лоскутом ткани, благо мальчугану много не надо.

После чего сбегала до импровизированной ванной комнаты и забрала одежду Аслог, оставив ей чистый кусок какой-то холщовой ткани и принялась стирать. К сожалению, у нас щелока не было, так что одежду Киира стирала в обычной воде, тщательно перетирая ткань друг о друга, старая вымыть как можно больше грязи.

Вода стала мутной очень быстро и Киира попросила наполнить корыто чистой водой. Я так и сделал, в этом плане я готов был помогать сколько угодно, сам же затеял банный день со стиркой. Да и ехать чистому и в свежей одежде, гораздо приятнее, чем сообщая своим запах за несколько километров.

Несмотря на то, что живу в этом мире уже достаточно давно, не привык я к его порядкам. Все же знания о более качественной жизни дают о себе знать. Отчего хочется ходить в чистом и пахнуть приятно. Вот бы еще научиться делать мыло, да не просто хозяйственное, а ароматное, да и зубную пасту неплохо бы изобрести.

И пусть люди здесь иногда чистят свои зубы березовыми или осиновыми палочками, но это не особо защищало от ужасного запаха изо рта. Вообще, для начала можно приучить моих спутников полоскать рот отваром ромашки и мяты или мелисы. Тем более эти травы растут почти везде, ромашка уж точно.

Как минимум этой профилактикой можно будет сократить заболевания десен, да вымывать застрявшую в зубах еду. Плюс запах мяты будет перебивать запах бактерий, размножающихся во рту, по крайней мере мне так кажется.

— Тчиир, подойди сюда, — позвал я мальчишку, отчего оба его родителей напряглись. — Набери вокруг цветки ромашки, а если найдешь, то и мяты еще.

— Хорошо!

Пацан, в отличие от своих родителей, не чуял во мне угрозы. И даже тогда, когда я

вспылил на его мать, он хоть и испугался, но все же не прятался от меня на следующий день.

— Зачем это, господин Андрей? — удивился моей просьбе Тчаал.

— Вы зубы как чистите?

— Веточками.

— Зубы и десна то все равно болят?

— Вы ведь, господин, можете это излечить.

— А если бы меня не было?

— В таком случае, мы просто вырываем зубы, — все таким же удивленным тоном отвечал бывший вождь.

— Ну а я не хочу вырывать и мучится от боли! Сейчас твой сын соберет ромашку, надеюсь, что найдет, нужно будет вскипятить воду, поставь котелок сейчас, и заварить травы. Как остынет, прополоскать рот. Отныне будем это повторять минимум два раза в день, утром после завтрака и вечером перед сном.

— Думаете это поможет защитить зубы?

— Лишним уж точно не будет!

— Хорошо!

Вскоре прибежал тигренок, с огромной охапкой цветков ромашки и несколькими веточками лесной мяты. Я создал небольшой ровный каменный помост, куда Тчиир вывалил травы. Горсть закинул в кипящую воду в котелке и веточку мяты. Остальное оставил сушиться, наказав следить за травами Тчиiru. Все не без дела будет сидеть.

Котелок сняли с огня и поставили остужаться, горячим все же не пополощешь рот, только хуже сделаешь. Киира закончила стирать и развешала на ветках деревьев одежду сына и пленницы. После чего проверила похлебку, не испортил ли её муженек. Убедившись, что все в порядке, выдохнула и присела отдыхать.

Еще немного погодя из ванны вышла Аслог. Девушка разорвала ткань и одной частью прикрыла свою грудь, второй — бедра. А девушка вызывает желание, несмотря на то, что все тело покрыто синяками и кровоподтеками.

Вопреки моим ожиданиям, Тчаал лишь мельком взглянул на Аслог, видимо человеческое женское тело не особо привлекает зверочеловека. Но зато хищно поглядывал на уходящую в сторону ванной комнаты жену.

— Хочешь, я присмотрю за сыном? — понимающе спросил я.

Тчаал посмотрел в мою сторону с такой благодарностью в глазах, что я невольно улыбнулся. Удостоверившись в том, что я не шучу, он рванул с места, чуть не опрокинув котелок с травяным отваром.

— А куда папа ушел? — спросил Тчиир.

— Папа поможет маме потерять спинку, а мама потрет папе, — вместо меня ответила Аслог.

— А я?

— А ты помоешься чуть позже, — успокоил я мальчишку.

Аслог, с моего разрешения налила себе немного похлебки, предложила поесть Тчиiru, но тот отказался.

Девушка сидела так, что её импровизированная задиралась выше некуда, и хоть она сидела сбоку от меня, а не напротив, видно было бедро чуть ли не по ягодицу. И если убрать с её тела синяки, то можно сказать, что её фигура идеальна.

Вообще, глядя на Аслог, сложно представить, будто девушка была долгое время в

неволе. Если сравнивать со многими рабами, как мужчинами, так и девушками, то у Аслог не было видно ребер, характерных для недоедающих людей, да и вообще, она слишком ухожена и уверена в себе.

Конечно, можно предположить, что она, как придворный маг и учитель дочери лорда, получала гораздо больше, чем простые служанки, но даже так это сильно смущало. Вообще, пленница в нашем путешествии даже сбросила пару килограмм.

Через некоторое время мы увидели, как Тчаал мокрый и довольный возвращается к костру, неся в руках грязную одежду. Он небрежно бросил её в корыто с водой и уселся на бревно.

— Спасибо, господин! — кивнул тигр довольно скаля зубы. — Тчиир, беги к маме, она поможет тебя.

Тигренок радостно побежал к каменной комнате и вскоре скрылся. Аслог пристально посмотрела на Тчаалу, потом на меня и что-то себе надумав, улыбнулась уголками губ.

Бывший вождь аппетитно ел похлебку, от этого вида и запаха еды у меня стало урчать в животе, но я решил, что поем после ванной. Аслог наслаждалась солнечными лучами. Я же пялился в костер, пытаюсь побороть свои инстинкты и не смотреть в сторону полуголой девушки. Пленница видела, как я то и дело скольжу взглядом по ней и судя по всему, Аслог это забавляло.

Наконец-то вернулись Тчиир и Киира. Вот тут я немного удивился. В отличии от людей, у самок зверолодей, как и у их диких сородичей соски или вымя находится на животе. Вот и сейчас Киира тканью прикрыла все, что находится ниже ребер.

Почему-то раньше я не обращал внимание, что у женщин-зверолодей нет явно выраженной груди, и в этом месте они не сильно отличаются от мужчин. Вспомнив, что лорд Бази имел в своем гареме зверочеловека, мне стало чуточку противно. Нет, у людей бывает разный фетиш, но это, по сути, зоофилия.

Настала моя очередь принимать ванную. Когда я уходил. То обратил внимание, как виновато на меня смотрит Киира. Зайдя за стены, понял почему. В каменной ванне плавали волосы. Да не то что плавали, сквозь них не было видно воды. У тигров сезон линьки?

Пришлось растворять воду в воздухе, шерсть прилипла к стенам. Их тоже развеял и создал на этом месте новые. Но вместо четырех стен, возвел лишь три, чтобы со стороны стоянки не было видно. Вместо четвертой стены поднял бортик во всю длину, буду наслаждаться видами.

Заполнил помещение водой, да так, что она стала выплескиваться через края, нагрел. Решил, что хочу поваляться в горячей ванне, а потом, когда отмокну и полностью расслаблюсь ополосну себя ледяной водой. Всегда любил контрастный душ. Это я тут не мог каждый день его принимать, а в прошлой жизни каждое утро начиналось с холодного душа.

Залез в ванную, немного при помощи магии земли подправил себе наклон ботинок, да и вообще создал небольшое ложе, чтобы удобнее было лежать и блаженно закрыл глаза. Жаль, что с собой нет никаких средств. В городе, когда ходили в баню, там мылись при помощи отвара мыльных корней. Здесь же, вряд ли я их смогу найти, ведь не знаю, как выглядит то растение, которое может их дать.

В голову пришла мысль о том, что можно попробовать создать шампунь или гель для душа самому. Попробовал, напрягся, но ничего не вышло. Все же это сложное химическое соединение, где используются не только отвары трав, а еще и разные сульфаты. А мои знания о химии получены из детских энциклопедий, да на первых уроках по этому предмету.

Потом стало совсем все сложно и все что я запомнил из нескольких лет учебы — это что такое диффузия.

Насладиться одиночеством мне долго не удалось. Минут через десять ко мне заглянула Аслог.

— Хозяин, вы забыли накидку, — девушка положила холщовую ткань на землю.

Я непроизвольно прикрыл свое причинное место. Стесняться мне нечего, вот только некоторые действия тело совершает на автоматизме. Аслог оглядела меня с головы до ног, находящихся под водой, усмехнулась и скинула с себя ткань. Мой друг отреагировал.

Девушка вошла в ванную и села напротив меня, у бортика, поводила руками по воде, после чего грациозно, словно кошка, на четвереньках переползла ко мне и уселась рядом.

— Я смотрю вы устроились поудобнее, чем мы, — в голосе Аслог не было ни капли упрека, скорее она пыталась флиртовать. А может мне это показалось?

— Могу себе позволить, — как-то неуверенно ответил я.

— А мне сделаете такое?

— Ты же уже мылась, — я попытался понять, что тут происходит.

— Просто решила составить вам компанию, хозяин.

Пленница попыталась дотронуться до моей интимной зоны, но я перехватил руку, оголив при этом готовый к действию агрегат. Аслог увидела это и закусил губу. Господи, за что ты меня так искушаешь?

— Отойди немного, я создам тебе ложе, — попытался я взять ситуацию в свои руки.

Девушка карикатурно насупилась, но немного отползла. Я создал для неё удобное место, в том месте, откуда ей будет трудно дотянуться до меня. Я ведь сорвусь, попытайся она еще несколько раз спровоцировать меня.

— Вы и правда готовы дать мне сбежать? — спросила Аслог устраиваясь поудобнее на ложе.

— Хочешь иди хоть сейчас, хочешь высадим недалеко от ближайшего поселения.

— Тогда зачем вы взяли меня с собой, а не убили как всех тех, ко оказался в одном со мной зале?

— Посчитал, что ты мне понадобишься, но ошибся.

— А может быть это судьба?

— Одна моя судьба осталась жить в другом мире, другая моя судьба была обезглавлена остроухим ублюдком. Хватит мне судьбоносных отношений.

— Я говорю немного про другое.

— О чем же?

— Вы, господин, называете себя богом, семья тигров тоже искренне считает, что вы тот самый, обещанный пророчеством темный бог, по крайней мере так утверждает Киира. Убивая тех разбойников, вы сообщили, что постройте храм на костях. Но у вас нет жрецов.

— Мне не нужно этого, — не понимая куда ведет Аслог, возразил я.

— От чего же? Всем религиям нужны жрецы, пастыри и шаманы. В этом мире все церкви и храмы имеют настоятелей. Зверолюди тоже имеют шаманов. Вам, как новому богу нужен жрец!

— Рано о таком говорить!

— Ну не скажите, появятся какие-нибудь сектанты, где ни будь на окраинах стран и будут уродовать ваши идеалы во благо себя любимых. А будь у вас свой, официальный пастор или жрец, тогда было бы проще навязывать новую веру!

— Я никому ничего не хочу навязывать!

— Я немного неправильно выразилась, простите меня за это хозяин! Но я готова стать вашей жрицей, — девушка встала со своего места, подошла и селась на мои бедра. Лишь кисти рук, коими я прикрывал свое напряженное причинное место отделяли нас. — Мы можем придумать ритуалы для вашей веры, например, как христиане — креститься, или как мусульмане — совершать намаз. А можно совершать обряды как некоторые жрицы древних восточных богинь — при помощи соития.

Закончив фразу, Аслог впилась в мои губы. Я не знал что делать! Хотелось одновременно поддаться страсти и взять её прямо здесь и сейчас, и при этом было желание оттолкнуть девушку от себя, выгнав её.

Но я мешкал, чем Аслог и попыталась воспользоваться. Она взяла, на удивление легко поддающуюся руку, и положила на свою грудь. Сердце пропустило удар, а мой орган еще сильнее начал намекать, что нужно брать дело в свои руки.

— погоди, Аслог, — я вырвался из её пленительных губ. — Это неправильно!

— Почему же?

— Потому что я совсем недавно потерял любимого человека! А еще в другом мире живет другой мой любимый человек. И занятие сексом без любви, в моем извращённом понимании это предательство.

— А вы способны меня полюбить? — девушка слегка отстранилась.

Я сглотнул. Перед собой вижу лишь до ужаса сексуальную девушку, которую хочется взять и насладиться каждым сантиметром её тела. Однако других чувств, кроме желания по отношению к Аслог не испытывал.

— Не знаю, но сейчас я точно не готов видеть кого-то возле себя, в качестве любимого человека.

— Я поняла вас, хозяин.

Аслог встала и пошла в сторону выхода, вода стекала с её красивых форм, заставляя пожирать девушку глазами. Она была уверена в себе и складывалось ощущение будто виляет бедрами специально, провоцируя меня на безумные действия.

Вскоре, она подняла свои повязки и укутала все самые аппетитные места, оставив меня наедине с собой.

— И все же, я не верю, что ты была рабыней в замке, — произнес я вслух, облегченно выдохнув.

Очередное селение мы решили не обходить стороной. Уж сильно надоело спать на земле, да и просто хотелось всем отдохнуть, не оставаясь на пол ночи в дозоре, выглядывая опасного зверя или бандита. И если со зверьем, со слов Тчаалы, проще — чуя запах зверочеловека, они сторонились путников, то вот с бандитами сложнее. Нам несколько раз попадались отчаянные храбрецы, которые пытались отобрать все ценное. Они оставались ни с чем, а я улучшал свою магию, ломая кости и разрывая кожу лишь своим желанием.

От разбойников, я всегда оставлял одного человека живым. Обычно им был самый слабый или младший член банды. Кто-то же должен рассказать, о пришествии темного бога, которого предвещали боги зверолодей.

И так, после очередного неудавшегося налета и бессонной ночи, Киира, видя, как спит на ходу её супруг, предложила остановиться в следующем селении. По началу и Тчаал и я отказывались от этой идеи, однако, когда и Аслог встала на сторону тигрицы, мы сдались. Если честно, то и м не самому хотелось поспать в мягкой кровати.

И через два дня пути нам попала деревня домов на двенадцать, это если не считать церковь и таверну.

Нам на встречу вышел староста, его сопровождало два юнца в очень потрепанных кожаных доспехах. Дождавшись, когда наша повозка подъедет поближе, мужчина, который еще не считался стариком, но волосах уже прослеживалась седина, жестом попросил остановиться.

— Куда путь держите, добрые люди? — спросил он, щурясь одним глазом от вечернего солнца.

— В племя Бармуус, — ответил Тчаал.

— С какой целью свернули к нам?

— Ищем место, где можно поесть и переночевать

— И много вас? — староста вытянул шею, будто бы пытался разглядеть тех. Кто находится в карете.

— Пятеро.

— В нашей деревне нет ни таверны, ни постоянного двора. Но в моем доме есть две свободные комнаты. Если сумеете разместиться, то милости прошу. Жена может накормить тем, что бог послал, не нужно рассчитывать на пир, живем не богато.

— Нас это устраивает, — ответил я.

— Кхм, — староста потер руки. — Это все не даром.

— Этого хватит? — я кинул мужчине сверток, в котором находилось десять серебряных самородков.

Староста аккуратно развернул тряпку и глазам молодых стражников увидел, что переплатил. Мужчина убрал серебро в своей кошель на поясе и положительно кивнул, пропустив повозку в поселок.

До дома главы поселения ехать пришлось не далеко. Сам поселок был довольно небольшим и дома будто бы жались друг к другу словно стадо буйволов, когда на них охотились львы. Людей на улице не было, вернее взрослых. По улице глядела на нас детвора лет пяти, а может даже и младше.

— Пройдете в дом, — пригласил нас мужчина.

Нам показали комнаты: мужчинам одна, женщинам другая. Староста дал понять, что не потерпит разврата в своих стенах. Переживем.

Спустя некоторое время, супруга хозяина позвала всех к столу. Женщина подала какую-то жижу, которую здесь именовали пшеничной кашей со сливочным маслом. Она на вкус оказалась лучше, чем на вид.

После ужина Тчаал, по моему указанию дал три тушки куропаток с просьбой приготовить что-нибудь на завтрак. Выезжать планировали с первыми лучами солнца и тратить время на приготовление завтрака не хотелось.

Так же за отдельную плату попросили собрать в дорогу еды. Вареных яиц, солонины, свежего хлеба, на первое время и пресных лепешек на более долгий путь. Хозяйка приняла деньги и пообещала, что все будет в лучшем виде.

После ужина мы пополнили запасы воды, завтра все же некогда будет этим заниматься. Киира принялась стирать, Аслог тоже помогала с этим. Закончив с водой, мы напоили и накормили лошадей, им тоже приходится не сладко, поэтому сейчас пусть поедят вдоволь.

Как только все дела были сделаны, Тчаал отправился спать. Оно и понятно, он единственный кто умел управлять лошадьми, к тому же вечные ночные дежурства. И пусть мы меняли друг друга, недосып сказывался на нас.

Я же хоть и тоже хотел спать, но решил осмотреть деревеньку. На улице играли ребятишки разных возрастов. В основном лет шесть, пару детей было лет десяти, не больше. Они с радостью приняли Тчиира в свою компанию, хоть он и был некой диковинкой для них, если судить по их взглядам.

А вот взрослых, помимо старосты с женой и двух юнцов стражников не было. Интересно где они все?

— В нашей деревни гости появляются довольно редко, — мои размышления прервал староста.

— Оно и понятно, — не отрывая взгляда от играющего Тчиира ответил я. — Вы находитесь бог весть где.

— Оттого каждый гость становится более интересен.

— Чем же?

— Обычно те, кто отправляется в поселение Бармууса предпочитают главный тракт. По этой дороге бродят либо разбойники, либо те, кому нужно скрыться.

— И к кому относимся мы? — я наконец-то взглянул на старосту.

— Разбойники так щедро не платят.

— Если они не планируют потом забрать свое серебро.

— Если они не планируют потом забрать свое серебро, — согласился мужчина. — Но в их бандах, обычно, нет детей и женщин.

Я ничего не ответил. А что мне ему сказать? То, что мы действительно бежим и прячемся от преследования со стороны лордов, а то и вовсе может быть короля? Зачем? Он при первой же возможности сообщит о том, что мы здесь бывали и едем в племя Тчаалы. Кстати, нужно сказать ему, чтобы в следующий раз он называл другие населённые пункты. А то так нас нагонят в два счета.

— Где все мужчины и женщины? — решил я перевести разговор в другое русло.

— В полях, пора собирать урожай.

— А если нагрянут разбойники?

— Нам есть где спрятаться, а когда придут родители этих детей, — староста кивнул в

сторону играющих ребяташек, — никому живым не уйти.

— Они настолько страшны?

На мой вопрос староста не ответил, а лишь улыбнулся.

— Незадолго до вашего появления, к нам прискакал гонец с письмом из Морока. В нем было сказано, что там был убит лорд с семьей и епископ со свитой.

— Тоже об этом слышал, — я напрягся.

— Еще в нем говорилось, что человек, который сотворил сие деяние имеет в спутниках семью зверолодей из племени тигров.

— Как увижу таких путешественников, то сообщу местной страже, — как можно спокойнее ответил я.

— За этого человека обещана награда.

— И много?

— Сто золотых.

— Маловато.

Ведь и правда мало. Я убил местного лорда, епископа, разрушил поместье и церковь, а они предлагают за мою голову всего лишь сто золотых монет? Кошунство!

— И ты сообщишь о том, что в твое поселение прибыл кто-то похожий?

Староста тяжело вздохнул.

— Ходят слухи, этот маг смог вызвать каменный дождь, что стер в пыль пол города. Говорят, он управляет огненными смерчами. Такое даже не мог наш бог, если верить святым писаниям, — мужчина посмотрел на меня с толикой любопытства в глазах. — Еще недавно к нашим мужчинам на полях прибился изувеченный разбойник, он рассказывал страшные вещи, о которых мне не доводилось слышать даже в старых легендах.

— О чем же он говорил?

— Якобы в мир вернулся темный бог, чье пришествие предсказывали шаманы зверолодей. А самое интересное, что и он, и его спутники, соответствуют описанию, что было в письме из города.

— Вот же совпадение! — усмехнулся я.

— Я точно так же подумал, когда увидел вас подъезжающими к деревне.

Наш разговор прервал детский смех, он был каким-то озлобленным. В мою голову закралась мысль о том, что ребятня начала издеваться над Тчииром, однако, взглянув в сторону детей, увидел, что они, вместе с тигренком, издеваются над каким-то мальчуганом. Он и был хоть старше большинства из них, но был довольно слаб и тощ.

— Опять они за свое, — покачал головой староста.

Он только хотел что-то выкрикнуть в адрес детей, но я не дал это сделать ему, подозвав Тчиира к себе.

— Что это за мальчишка? — спросил я.

— Друзья говорят, что он сирота.

— И почему вы над ним издеваетесь?

— Он слабый! — ответив, тигренок едва заметно расправил плечи, будто хвастаясь, что может побить кого-то старше себя.

— И что из этого? — я немного разозлился на сына своего бывшего раба. — Ты понимаешь, что это неправильно?

— Если он не может постоять за себя, то не может рассчитывать к себе уважительного отношения.

— Кто такую глупость сказал?

— Так принято в нашем племени! — с вызовом ответил Тчиир.

— Если я спрошу твоего отца, он подтвердит твои слова?

Тигренок слегка смутился, видимо он слегка приукрасил правила взаимоотношений у своего народа. А может они и правда существовали когда-то, но теперь это пережиток прошлого.

— Когда ты был рабом с матерью, то тоже был достоин такого отношения к себе? Или к своей маме?

— Это немного другое!

— Не правда! Ты был рабом, а значит не был способен отвоевать свою свободу. Если верить твоим словам, это значит, раз ты не мог постоять за себя, то тебя тоже можно было пинать, бить и всячески издеваться?

— Новый вождь так и поступал, — слегка насупившись ответил Тчиир.

— И как думаешь, заслуженно?

— Нет...

Мы направились в сторону детей, они, видимо почуяв что-то неладное, уже не так сильно издевались над парнишкой. Но все равно, то и дело кидали в него мелкие камешки или плоды ранетки.

Мальчишка оказался инвалидом, он косил на оба глаза, а левая нога была кривая, будто в свое время переломанная кость неправильно срослась.

— Что вы делаете? — спросил я детей.

— Играем с ним! — ответил самый смелый среди них.

— Это разве игры?

— А что такого?

— Парень, они правда играют с тобой? — спросил я инвалида, заранее зная ответ.

— Нет, — ответил тот вытирая слезы с глаз.

За нашими спинами послышался шум, повернувшись, я увидел, что в деревню вернулись взрослые и несколько человек идут в нашу сторону.

— Эй, мужик, ты почему пристаешь к нашим детям?

Ко мне обратилась дородная женщина, за спинами которой в качестве поддержки было еще несколько баб и мужиков.

— Не стоит ругаться! — мягко ответил глава поселка. — Ребятишки вновь донимали Тóвора.

— А он тут при чем? — не унималась тетка.

Но тот мальчишка, который осмелился ответить на мой вопрос, спрятался за ней. Значит это его мать. Теперь понятно, в кого он такой.

— Почему вы позволяете своим детям издеваться над мальчишкой?

— Тебя это не касается! Ты вообще чужак и не лезь со своими нравами к нам в деревню!

Раз не касается, значит не касается. Спорить с этим быдлом я не собирался. В то время как староста что-то пытался объяснить теткам, кричавшим в мою сторону, я присел перед парнишкой. Он пытался поймать мое лицо взглядом, это выглядело довольно жалко.

Что ж попробуем сотворить чудо, все-таки божественный статус нужно подтверждать не только реками крови, но и чудесами. Я хоть и возомнил себя богом мести, какую никакую человечность еще не потерял.

Моя ладонь легла на глаза мальчика, закрыл их. Если правильно помню из различных энциклопедий и передач по телевизору, то косоглазие — это неправильное развитие глазных мышц. Вроде говорилось о чем-то еще, однако в голову пришло именно это. Надеюсь, что не ошибся в своем диагнозе.

Вновь вспоминая картинки с глазным яблоком из все тех же энциклопедий да школьных учебников. Я попытался исправить взгляд бедолаги. Главное сейчас не напортачить, а то только испорчу все.

Когда лечил косоглазие, понял свою ошибку — зря закрыл глаза парнишке. Я не вижу результата. Помогает ли моя магия или я просто сижу как дурак и не даю смотреть на меня инвалиду. И если со стороны это выглядит именно так, то для этих хабалок я ничем не отличаюсь.

Поклодовав около минуты, я убрал ладонь, и парень начал быстро-быстро моргать. А когда он сфокусировал взгляд. То все увидели, что мальчишка теперь не раскосый.

— Как? — шепотом спросил он.

Женщины тоже замолчали и смотрели с любопытством, переводя взгляд то на меня, то на Тóвора.

Я положил руки на его кривую ногу и кости стали выпрямляться. Вот тут мальчишка и закричал, все-таки кости — это не порез, тут будет больно. Хотя если вспомнить, то, когда я восстанавливал потерянные конечности, люди боли не испытывали. Видимо сейчас кости вновь ломались и сращивались.

Женщины заохали, а хулиганы вдруг разбежались. Но секунд через тридцать нога стала прямой и боль утихла. Мальчишка поднялся на ноги и стал то место, где еще недавно был неправильно сросшийся перелом.

— Как? — он все повторял и повторял, явно не веря своим глазам, что недуга больше нет.

— Воспитывайте лучше своих детей, — я тоже поднялся и посмотрел на женщин. Они переглянулись, но ничего мне не сказали. — Староста, давайте продолжим наш разговор в доме.

— А вы довольно добрый человек, для того, кем вас называют, — сказал старик, как только мы вошли в дом.

— Скорее справедливый, — возразил я.

— То есть уже не отрицаете, что те слухи, что расползаются по окрестностям это правда?

— И вы нас сдадите?

— Как я уже ранее говорил, вы слишком могущественны, — староста уже не просто подозревал меня, а был уверен, что тот человек, который убил лорда это я. — И попытайся я сейчас арестовать вас, или и того хуже — убить, то от нашей деревни и камня не останется.

— Но как только мы ступим за ворота, вы отправите гонца?

— Понимаете, если в королевстве узнают, что кто-то скрывает преступников или не сообщил о их присутствии, то полетят головы. И первым на плаху отправят меня.

— И вот у вас дилемма: сообщить власти о нас и быть раздавленными темным богом или же ничего никому не говорить, но поплатиться своей головой, когда вскрыется тот факт, что мы были тут.

— Вы понимаете все верно! — тяжело вздохнул староста.

В двери забарабанили, да так настойчиво, что мне подумалось, будто это стража пришла

по наши головы.

— Пусть он вылечит нас, как того юродивого! — послышалось с улицы, как только хозяин приоткрыл дверь.

Вот дела! Еще недавно они говорили, чтобы я не вмешивался в дела их поселения, а сейчас требуют лечения!

— Сто золотых с человека, — ответил я на немой вопрос старосты.

— Он оборзел что ли? — послышались недовольные голоса жителей.

— С уродца денег не взял!

Если честно, то лечить их вовсе не хотелось, а то что слышал сейчас лишь убеждало в правильности моего решения.

— Может все-таки хотя бы самых немощных? — жалостно спросил глава.

— Сто золотых!

Староста вышел на улицу и закрыл за собой дверь. Сквозь стены было слышно, как он пытался перекричать толпу и что-то им разъяснить.

Я же понял, что остановиться в поселке было большой ошибкой. Для того, чтобы быть уверенными в том, что эти люди не отправят гонца с письмом в ближайший город, с сообщением о нас, мне необходимо уничтожить каждого здесь. Вот только я не хочу их убивать. Да, они мне неприятны, но все же не сделали чего-то такого из-за чего стоит превратить людей в пепел или в фарш. Так что скорее всего нам на хвост в скором времени сядут какие-нибудь рыцари, а может и вовсе наемники.

Да и оставаться здесь больше не имело смысла. Вдруг староста не такой каким хочет казаться и теперь, когда подтвердил свои догадки, решит отравить нас, чтобы получить вознаграждение.

Стоило только подумать о нем, как глава поселка вернулся в дом.

— Вы их прям взволновали!

— Вы так и не ответили, что будете делать? — не замечая его фразы спросил я.

— Буду вынужден отправить письмо о том, что в нашей деревне останавливался некто похожий, — голос старосты дрогнул.

— Не боитесь говорить мне об этом вот так открыто?

— Боюсь, — признался тот. — Но у меня нет выбора. Здесь мой дом, моя семья. Вот только, мне кажется, что от рыцарей мы пострадаем гораздо больше, чем от вас.

— И когда отправите гонца?

— Смотря, когда вы уедете.

— Если мы уедем сейчас, то и письмо отправится в город сразу за нами?

Староста кивнул.

— То золото, что я заплатил вам сможет задержать гонца?

— Если вы отправитесь сейчас, то письмо могу отправить утром.

Значит у нас вся ночь впереди. Проехать сможем немало, да и возможно поплутаем немного, чтобы сбить следы, а может и вовсе решим ехать в другое место. Ведь судя по всему староста догадался о том, куда мы направляемся.

— Разбудите Тчаалу, мы уезжаем!

Ехали мы всю ночь. Нужно было отъехать как можно дальше, чтобы у нас была хорошая фора. Уж не знаю, как далеко от того поселения находятся войска страны или кого они за нами собираются отправить, но чем дальше мы уедем, тем будет лучше.

Я всю дорогу сидел впереди, вместе с Тчаалой, чтобы не дать ему уснуть. Он хоть и вздремнул немного в постели, но сил почти не восстановил. Поэтому приходилось следить, как за дорогой, так и за состоянием кучера.

Зато решили, что сворачивать с пути не станем, так как нам в любом случае необходимо будет оставить Кииру и его сына в родном племени. Там, попросим нового вождя отправить письмо в столицу, о том, что подозреваемый в убийстве лорда был в поселении и направился в какой-либо город. Можно даже и выехать в этом направлении, а потом никто не мешает свернуть.

Таким образом мы отведем карательный отряд от Баахмусов и дать ложный след для преследователей. Тчаал все же опасался за свою семью и по нему было видно, что сейчас, спроси я его, он остался бы вместе с женой и сыном. Но тигр дал слово, что будет сопровождать меня и помогать.

Я, в принципе, не буду возражать, если он останется в своем племени. Все же скрываться от преследования будет сложновато, если с тобой путешествует белый тигр. Такая расцветка среди их брата довольно редкая, а это значит, что любой человек в компании с таким зверчеловеком попадет под взор стражи. Поговорю с ним еще раз, когда приедем до места назначения.

Останется только избавиться от Аслог. Может быть я просто уйду ночью с поселения, когда все будут спать. Девушка в мои планы не входила. К тому же её навязчивое поведение, с откровенными намеками слегка напрягали.

Будь я более раскрепощенным, то давно бы взял ее. Но я не забыл еще Лилит, да к тому же не люблю я Аслог, значит в моем понимании, близость с ней будет непростительной по отношению к моей супруге из прошлой жизни, которую я все еще люблю.

К сожалению, дорога не радовала от слова совсем. И если первые километра три грунтовка была более-менее нормальной, то потом, как только она пошла через лес, начались ямы и колдобины. Конечно, это причиняло определенные неудобство, особенно когда ты сидишь на твердой деревянной скамеечке. Однако Тчиир умудрился уснуть на коленях матери и проспал почти всю дорогу, проснувшись лишь за пару часов до рассвета.

Передохнуть остановились как только расцвело. Сидеть в темноте у огня не хотелось. Пока Тчаал занимался лошадьми, я с Тчииром собрали хвороста и развели костер. Аслог и Киира пошли к карете, первая, чтобы достать котелок и продукты для завтрака, вторая достать мокрую одежду, которая не успела высохнуть в поселке.

Староста предлагал нам взять с собой немного запасов. Однако я решил отказаться от всего, боялся, что он все же вздумает побороться за сотню золотых, обещанных за мою голову и отравит еду. Поэтому готовить будем из того, что у нас осталось.

Внезапно утреннюю тишину нарушил крик Тчиiry. Она сидела на земле и судорожно показывала ну руюдук, прикрепленный с задней части кареты.

— Там... там... ч-что-то ш-шевелится...

Я со всех ног рванул в её сторону, готовый спалить всю карету вместе с тем, что

находится внутри. Мало ли, что там за тварь, вдруг ядовитая змея. Но меня опередил Тчаал, он все же животное, и не в плохом смысле этого слова. Буквально в один большой прыжок он оказался около ящика и вытащил из него какого-то мальчишку.

Стоило мне подойти поближе и в мальчугане я узнал Тóвора, того самого сироту из деревни, над которым издевались местные дети.

— Что ты тут делаешь? — гаркнул на него Тчаал.

— Пожалуйста не бейте меня! — мальчишка закрыл голову руками.

— Еще раз спрашиваю, что ты тут делаешь?

— Возьмите меня с собой! Я вам пригожусь!

В его голосе чувствовался страх, да и сам он всем своим видом показывал, что ужасно боится. Но при этом у него хватило смелости спрятаться в рундуке и отправиться с нами. На этих дорогах парнишка, наверное, все органы себе отбил.

— Ты не ответил на вопрос, — я грубо перебил мальчишку.

— Господин, можно я сама поговорю с ним наедине? — Киира поднялась с земли.

Я согласился.

И пока жена Тчаалы расспрашивала, со всей материнской лаской, парнишку, я с ее мужем решили устроиться у костра. Там суежилась и Аслог, которая лишь издали наблюдала за тем, как мы трясали пацана.

Бывший придворный маг варила засыпала в котелок остатки пшеницы и кусочки соленого сала, завтракать будем кашей. Во второй посудине кипела вода с листьями смородины, лесной малины, веточками елок и какими-то ягодами. Я любил «лесной чай» и всегда старался приготовить его на привалах. Мои спутники быстро уловили это и тоже стали его заваривать, когда я не находился у костра.

— Что думаешь, хозяин, на счет мальчика? — спросила Аслог.

— Лишний рот, — буркнул я.

— Надо оставить его и пусть топает к себе в деревню! — согласился Тчаал.

— Но ведь его там обижали, наверное, из-за этого он и сбежал, а ты его хочешь отправить обратно!

— Нам то, что с этого? — удивился Тчаал.

— Хозяин проявил благодушие, наверное, единственный во всей деревни, вот он и решил последовать за ним.

— Собиратель юродивых, — ответил я, но поняв, что сказал посмотрел на Таалу, но тот не обиделся, лишь усмехнулся.

— Скорее защитник слабых, — не согласился тигр.

— А Тчаал ведь прав, — Аслог подошла ко мне и села рядом. — Вы спасли Лилит из заточения, выкупили никому не нужного озлобленного раба, а после пошли вызволять из рабства его семью. Вы, мой господин, спасли меня, хотя могли оставить погибать в горящем поместье, а узнав от меня все что нужно было не убили. Да и этот мальчик...

— Вот только мне совсем не хочется быть защитником слабых, другие цели у меня.

— А может быть не стоит заикливаться на этом? И во главу угла поставить справедливость и защиту слабых. А месть оставить на второй план, придет время, и новый бог отомстит за всю свою боль.

— Время придет и надеюсь, что скоро, — не слушал я Аслог.

— Зря вы так, господин, — согласился с девушкой Тчаал. — Может пророчество не о вас было и вы вовсе не темный бог.

Разговор прервала Тчиира, она оставила играть своего сына с мальчишкой.

— Он решил, что хочет путешествовать с вами, господин.

— С чего это он так решил? — меня немного удивило это.

— Вы первый человек, кто обошелся с ним по-доброму.

— Тем, что вылечил его от косоглазия?

— И не только, — Киира налила себе в чашку чаю. — Вы заступились за него перед задирами и взрослыми.

— Это не повод залезать к нам в карету.

— Для него повод, — она отпила немного и продолжила. — Мальчик говорит, что его родители погибли, когда ему не было и полугода. Из-за косоглазия, его считали проклятым, и никто не хотел ухаживать за ним. Однако в деревне была безумная старуха, которая стала за ним присматривать. Но в четыре года, совсем обезумив, она сломала ему ноги. Ужас какой, — Киира схватилась за сердце, будто у нее приступ. — Бабку казнили, а мальчик был предоставлен сам себе. Кто-то подкармливал его, но никто не брал к себе в семью. Он жил в доме своих родителей, питался плохо, одежду донашивал за соседскими мальчишками, если ему отдавали тряпье. В общем его там никто не любил, и когда вы за него вступились, то решил, что отправится с вами.

Мда... Действительно собиратель ущербных. Конечно история ужасная, никто не заслуживает такого отношения к себе, тем более из-за простого косоглазия. Его, конечно, жалко, но он лишний рот и еще один человек за которого нужно быть ответственным, при чем непрошенный.

— В общем и целом, давайте каждый выскажется, кто что думает, — сказал я. — Возьмем мальчишку или оставим его тут и пусть идет пешком до своей деревни.

— Лично я, за то, чтобы он поехал с нами! — Киира тут же вступилась за него.

— Я тоже не против нового попутчика, — Аслог тоже отдала голос за мальчика.

— После того, что я услышал, то решил, что оставлять его в лесу слишком жестоко, хозяин. Я за то, чтобы его взять с собой, но высадить в следующем поселении, — Тчаал не настолько добр как его жена, которая посмотрела на него осуждающе.

Что ж, нас стало на одного человека больше. И раз мальчишка стал новым членом команды, нужно познакомиться. Я подозвал малого к костру, с ним подошел и Тчиир.

— Напомни, как тебя зовут, — спросил я.

— Тóвор.

— Лет тебе сколько?

— Девять лет, вроде, — смутился он.

— Почему ты говоришь так неуверенно?

— Просто я не знаю точно, слушал как меня обсуждали недавно женщины и там прозвучал этот возраст.

— Ту историю, которую ты рассказал Тчиире, это правда?

— Наверное, — он посмотрел в сторону.

— Опять не уверен?

— Все что я помню, это то как жил всю жизнь один, а про безумную бабуку и мои ногу рассказали другие дети, когда дразнили меня.

Значит вся эта история может быть полностью выдуманной. Дети обычно довольно жестоки с теми, кто отличается от них, поэтому таким образом могли просто издеваться над ним. С другой стороны, они сами могли услышать её от своих родителей, а потом в более

жестокой форме поведать и самому Тóвору.

— А делать что-то умеешь? — продолжил я.

— Умею готовить есть, разводить костер, могу дрова рубить, — парень жалостливо взглянул на меня. — Не выгоняйте меня, пожалуйста, я буду делать все, то захотите. Могу за лошадьми ухаживать, собирать хворост, сторожить вас всю ночь!

— Не бойсь малой, — я жестом пригласил его сесть у костра. — Ты есть хочешь?

Тóвор кивнул и Киира стала разливать кашу по тарелкам, в том числе и новому спутнику. Он ел жадно, однако, когда все съел не осмелился попросить добавки, а лишь попытался встать из-за «стола». Но Киира остановила его и предложила добавки, Тóвор вопросительно посмотрел на меня, и я одобрительно кивнул. Мальчишка съел еще две порции и только тогда было видно, что наелся.

Когда доел и Тчиир они ушли вместе играть. Тигренок хоть и был младше Тóвора на пару лет, но решил взять шефство над ним. Они, не дожидаясь, когда переварится пища, принялись фехтовать ветками. Тчиир, которого обучал отец, что-то объяснял своему новому другу, показывал, как нужно защищаться от ударов и как их наносить. Тóвор слушал, кивал и повторял.

— Киира, ты понимаешь, что у тебя появился еще один подопечный? — спросил я.

Тчаал неодобрительно покашлял, но его мнение меня сейчас интересует в последнюю очередь.

— Понимаю, — кивнула она.

— Я ведь тоже согласилась принять его, так что часть обязанностей по его воспитанию лягут и на мои плечи, — вмешалась Аслог.

— Хорошо.

— Но и вы, мой господин, тоже в ответе за него?

— Пока он со мной, я сделаю все, чтобы защитить его, ровно, как и вас всех, — согласился я.

— Я не об этом, мой господин, — Аслог провела пальцами по моему лицу. — Вы дали ему надежду, как и всем нам, надежду на светлое будущее, на достойную жизнь, поэтому не стоит переключать все на хрупкие плечи девушек вашего отряда. Именно ваша доброта спровоцировала его на этот отчаянный шаг, так что и вам придется принимать в воспитании Тóвора.

И она в чем-то права. Пацан совсем был зашуган, отчего и решился на побег вместе с незнакомцами. Это же как сильно его донимали, что он предположил, что безопаснее будет с нами, чем в родной деревне?

— Хозяин, — мои мысли прервал Тчаал. — Можно я вздремну пару часиков, прежде чем мы отправимся дальше? Сил нет больше!

— Хорошо.

Если честно, то я планировал отправиться после завтрака, однако оставлять без сна Тчаалу, единственного, кто умеет управляться с лошадьми, не стоит. Поэтому придется еще пару часиков посидеть на месте.

И пока Тчаал спал, все занимались своими делами: дети играли, Киира занялась мокрым бельем, Аслог мыла посуду. Я же спать хоть и хотел, но понял, что не усну. Привык, за все время путешествия, что на страже всегда должен кто-то оставаться. Да и продумать дальнейшие действия тоже необходимо.

Так как еды почти не осталось, то скрываться скорее всего больше не будем. Более того,

заезжать в поселки и таверны будем открыто, пусть видят нас и отправляют гонцов, о том, что разыскиваемые преступники нашлись.

Будем «случайно» разбалтывать конечный пункт путешествия и всегда называть разные. С этим вопросом стоит проконсультироваться с Тчаалой, он все же лучше знает местные города. Пусть, те кто меня ищет, будет дезориентирован и размажет свои силы по нескольким населённым пунктам.

Остается вопрос с тем, что еда может быть отравленной, в том случае, если кто-то захочет все же лично прикарманить сто золотых. Но и тут скорее всего нам не стоит опасаться. Если мы планируем останавливаться в небольших деревнях, домов на десять, то там не будет таверн и гостиниц, а гостей принимать будет глава поселка. Есть можно за одним с ним столом, таким образом будем уверены, что еда не отравлена.

В трактирах, если мы отравимся и умрем, то хозяин потеряет гораздо больше, чем получит за мою голову. Слухи разлетятся мигом и в данное заведение все будут обходить стороной. На крайний случай, если уж совсем разыграется паранойя, то можно заставить попробовать пищу и самого хозяина, а то и вовсе его ребенка, которые, обычно, помогают родителям.

Да, скорее всего так и сделаем, наведем смуту в рядах преследователей. А когда приедем в родное поселение тигров, то там, скорее всего, на следующее утро рвану в поисках Гельта. Оставлю и Тчаалу, и Аслог и пацана в деревне. Пусть решают сами как им дальше быть.

Товор сможет там найти себя, по крайней мере мне так кажется. Устроится работать в порту, а может и вовсе станет юнгой на корабле и будет путешествовать по миру.

Тчаале будет спокойнее со своей семьей. Все же, после того, как он так отчаянно пытался выволить их из лап вождя, не правильно будет их разлучать. Пусть он тоже останется дома и воспитывает сына.

Ну а Аслог сама решит, что делать. Брать её с собой уж точно не планирую. Пусть хоть живет в поселении, или отправляется с караваном в большой город, мне все равно.

— О чем думаете, мой господин?

— Как раз о тебе, — я посмотрел на бывшего придворного мага.

— Я надеюсь это что-то приятно? — она явно флиртowała со мной.

— Не то что бы.

— Мой господин, я больше к вам не приставала со своими расспросами, но все же хочу получить ответ на мое предложение.

— На какое? — удивился я.

— То, что предлагала в купальнях.

— Стать сексуальной жрицей?

— Верно.

— Нет, конечно, не согласен! — я возмутился.

— Отчего же? Каждому богу нужен свой жрец. И что может быть прекраснее, когда тела мужчины и женщины сливаются в едином порыве экстаза. Несмотря на то, что вы проявляете свою доброту, называете себя темным богом. А что может лучше олицетворять тьму, чем порочная связь?

Аслог шептала мне это на ухо, то и дело задевая губами мою кожу. В эти моменты я испытывал невероятное возбуждение, а по коже от её дыхания бегали мурашки. Эта женщина определенно меня влечет.

— Тьму прекрасно олицетворяет мечь! — я попытался отодвинуться.

— В том числе и мечь, — согласилась она. — Но вы хотите, чтобы ваши жрецы приносили жертвы на алтарях храмов?

— Я вообще не хочу, чтобы у меня были жрецы, храмы и последователи.

— Поздно, мой господин.

Вокруг нас образовались высокие ледяные стены. И это не моих рук дело, видимо Аслог их наколдовала. Она скинула с себя холщовое платье и под ним ничего не оказалось.

— Пора придумывать новые ритуалы! — прошептала она.

Я хотел разрушить ледяные стены и заставить Аслог одеться, под предлогом, что оставляю её в ближайшей деревне. Но не смог, я залюбовался ею. А когда девушка меня поцеловала, то и вовсе потерял контроль над собой.

Аслог сняла с меня рубашку и штаны. Я же впился в её грудь. Девушка же толкнул меня на землю и уже сама принялась целовать шею и грудь, а когда закончила села мне на бедра и принялась ритмично двигаться.

Глава 7. Тчаал

Как только Тчаал проснулся, его жена первым делом рассказала о том, что произошло. И делала она это так эмоционально, жестикулируя руками, что Тчаалу казалось, словно вот-вот ему прилетит по лицу.

— Похоже, он быстро забыл бедную девочку! — возмущалась Киира. — А делал вид, будто переживает и любит её.

— Ты уверена, что они занимались сексом? — не поверил тигр.

Он, скорее не хотел в это верить, ведь видел своими глазами, как Лилит была влюблена в хозяина, да и он сам не ровно к ней дышал. И в тот злополучный день, когда они пошли смотреть дом, девушка четко дала понять Тчаалу, чтобы тот не смел идти с ними, ведь она хотела признаться в любви.

А когда они ближе к вечеру не вернулись, то он лишь порадовался, за то, что Лилит, наконец-то смогла это сделать. Да и не мог, хозяин отреагировать таким образом на смерть нелюбимого человека. Тогда почему он сейчас так поступил?

— Конечно уверена! Аслог так стонала, что мне пришлось детей отвести по ягоду, чтобы они не слышали это.

В душе Тчаал позавидовал своему господину, ведь придворный маг была весьма аппетитной, и он сам бы в иной ситуации не прочь разделить с ней ложе. Даже учитывая то, что они разных рас, что само по себе противоестественно, а в племенах зверолодей за это карают смертью.

— Ну это его выбор, — пожал плечами Тчаал.

— Я сильно разочаровалась в нем!

— Знаешь, что моя милая, — тигр посмотрел на свою супругу своим самым осуждающим взглядом. — Заткнись, пожалуйста! Даже не смей что-то высказывать ему. Он спас меня, тебя и нашего сына. Мы обязаны господину Андрею по самый гроб. К тому же это ты не дала убить Аслог. В этой измене, если их секс можно так назвать, косвенно виновата ты! Да и сама видела, как она крутится перед ним, вот и не удержался. Он, все-таки мужчина, да и молодой еще.

— Я знаю, что обязана ему, поэтому так сильно ругаюсь. Я любила ту девочку, она заслуживала большего, но мир не справедлив. Вот поэтому и высказываю свое недовольство.

После разговора с женой, Тчаал стал готовить лошадей к дальнейшему пути. В это же время, остальные его спутники собирали вещи и складывали их в рундук, да саму карету. Времени это заняло немного, но единственному кучеру, после сна хотелось посидеть у костра, да понежиться на осеннем солнышке.

Загвоздка лишь в том, что в скором времени по их следу отправят солдат, если уже не отправили. Тчаал не опасался их, так как видел на что способен хозяин, но ему не очень хотелось в очередной раз наблюдать, как господин Андрей убивает почти невиновных людей.

И он больше переживал не за солдат, а скорее за эмоциональное состояние своего господина. В какой-то мере, он даже порадовался интрижке хозяина, уж больно тот был мрачен после смерти Лилит. И если скорбь это что-то естественное в этой ситуации, то та жестокость, с которой он стал убивать разбойников, немного беспокоила. Так что Аслог могла вытащить его из этого состояния.

— Господин Андрей, — Тчаал решил на разговор, едва они отъехали от лагеря. — Вы отпустили Лилит?

— О чем ты? — удивился вопросу Андрей.

— О том, что произошло между вами и Аслог.

— Ох, — выдохнул молодой человек. — Это была не моя инициатива.

— А как же ледяные стены?

— Ты же, вроде, спал.

— Есть кому рассказать все в подробностях, — усмехнулся тигр.

— Не забывай, что Аслог тоже маг, к тому же довольно неплохой. Иначе её не держали бы во дворце лорда. Да и она принимала участие в моем призыве, ты сам слышал все это из её уст. Так что сотворить стены из льда для Аслог не составило труда.

— И вы не стали сопротивляться?

— Сопротивляться? — Андрей улыбнулся. — Ты сам видел какая эта девушка, просто сказка, в плане внешности. Она не первый раз пыталась вступить со мной в интимную связь, и я, наконец-то, поддался. Если честно, то одна моя часть не хотела этого, ведь я люблю Лилит, пусть она уже мертва, да и свою жену тоже не забыл. Другая же часть, всеми своими фибрами души желала эту девушку, при чем в самых непристойных позах. Но на этом все! Я не испытываю к ней чувств, она для меня совсем чужая.

— И что планируете теперь делать?

— Да ничего! Буду стараться избегать подобных ситуаций и не оставаться с ней наедине.

— Присутствие детей и Киiry не помешало ей, — ехидно заметил Тчаал.

— Верно! Но, надеюсь этого больше не повторится.

— А вдруг это судьба?

— С какого перепугу?

— Помните, Аслог говорила, что её имя переводится как жена бога, а вы теперь бог и она тоже признала это.

— Нет, не хочу видеть её в качестве жены.

На этом тема была закрыта. Возможно бывший вождь, со своей супругой еще неоднократно обмусолит связь Андрея с Аслог. Но тому было все равно.

По прикидкам Тчаалы, ехать до племени оставалось немного, дня три или четыре, не больше. А они тем временем подъезжали к очередному придорожному поселку.

Тчаал немного переживал, ведь он прекрасно знал хозяина единственного трактира в этих местах. Тот пожилой мужчина не то что недолюбливал звероловцев, он их ненавидел всем сердцем. Однако им необходимо было остановиться в деревне и дать неверную наводку на конечный пункт их путешествия, да и есть хотелось уже. Хотя в последнем, тигр сильно сомневался. В любом случае заезжать к ним придется все равно.

Андрей со всеми зашел в таверну, и занял столик, в то время как Тчаал привязывал лошадей к коновязи, поил и кормил их овсом. Как только он закончил, то тоже вошел внутрь и увидел, как сам хозяин, на смерть которого Тчаал так надеялся, с недовольным видом принимал заказ у господина Андрея и его спутников.

«Надо же, какая честь!» — подумал Тчаал и сел рядом с супругой. Старик с ненавистью взглянул на нового клиента и еще пуще скорчил недовольную мину.

Хозяин таверны был давно уже не молод, по его виду можно подумать, что он должен был откинуться еще лет сто назад. Но по какому-то недоразумению, смерть все никак не

может навестить этого худошавого, невысокого вредного мужчину.

— Делаем ставки, на то как нас обслужат, — невесело предложил Андрей, заметив эмоции хозяина заведения.

— Мне кажется, что-либо харкнут в похлебку, либо сильно пересолят, — отозвался Тчаал.

— Это почему? — удивилась Аслог. — Им что не нужны деньги?

— Деньги всем нужны, — ответил тигр. — Вот только этот человек очень сильно ненавидит зверолодей.

— Ну и что! — продолжала девушка. — Ну походит с кислой рожей, но не думаю, что он плюнет нам в еду!

— Я лет десять назад тут останавливался, — Тчаал облокотился локтями на стол. — Тогда нам плюнули в кашу и харчки даже не скрывали. Мы хотели разнести здесь все к чертям и даже достали мечи, но нам помешали рыцари, которые тоже ели в этой забегаловке.

— Ну и урод! — прокомментировала Аслог.

— Наши торговцы тоже рассказывали, — продолжил Тчаал. — Что кому-то пересаливали похлебку, другому приносили вместо мяса угольки. В общем, я думаю, что мы тут все же лишние.

— Посмотрим, — тихо ответил Андрей.

Он обвел трактир взглядом. В этот раз не было никаких рыцарей или стражи. В зале сидело лишь несколько человек, один из которых крепко спал за столом.

Через минут двадцать женщина, судя по всему супруга хозяина, принесла всем яичницу с салом и овощами, черный хлеб и пиво. Андрей тщательно оглядел то, что лежит на тарелке и наконец-то решился отведать блюдо.

Все остальные не рисковали начинать трапезу, пока господин Андрей не выдаст свой вердикт. И он выдал.

— Девушка, подойдите пожалуйста к нам, — он поднял руку, подзывая женщину, которая принесла яичницу.

— Что такое? — она глядела на Андрея, ехидно улыбаясь. Она видела, что никто не притронулся к яйцам, кроме мужчины.

— Еда слишком переперчена. Её невозможно есть.

— Что вы говорите! — женщина неестественно удивилась. — Быть такого не может!

— Попробуйте, — хозяин пододвинул тарелку к ней.

— Я не могу пробовать еду клиентов.

— Тогда приготовьте нам другой обед.

Двое мужчин, что завтракали оглянулись в нашу сторону и тут же стали усиленно обсуждать.

— Тогда вам нужно будет еще раз заплатить.

Господин Андрей кинул на стол несколько серебряных монет и женщина удалилась. Тчаал же отхлебнул пиво и тут же выплюнул его.

— Оно кислое, словно ослиная моча!

— Все-таки не нужно было заезжать сюда, — кажется Киира начала паниковать.

— Не переживай, — спокойно ответил Андрей.

Еще минут через двадцать принесли луковую похлебку. Она тоже была не съедобной, её ужасно пересолили.

— Вы издеваетесь? — Андрей закричал на весь трактир, да так, что спавший пьяница проснулся.

— Пошли вон отсюда, уродцы волосатые! — вот тут вновь появился хозяин заведения. — Вам тут не рады!

— Ты взял мои деньги и должен меня и моих спутников накормить, — Андрей встал из-за стола и пошел в сторону мужичка.

— Мне плевать! Этих кошаков тут видеть не желают! Убирайтесь!

— Ты либо сейчас же нас накормишь, либо я сожгу твою забегаловку к чертям собачьим!

— Пошёл вон отсюда! — мужчина поднялся на цыпочки, чтобы как можно ближе к лицу посетителя, приведшего зверолодей, прошептать эту фразу.

Господин Андрей повернулся к своим спутникам и сказал, чтобы уходили и при этом захватили с собой вновь уснувшего пьяницу.

Тчаал схватил спящего человека, и все вышли. Бросили пьянчугу на траву, а сами начали готовиться к отъезду. Девушки забрались в повозку, Тчиир сел рядом с отцом на козлы, туда же залез и Тovor. Им осталось дожидаться хозяина.

Но буквально через мгновение из трактира выбежали мужчины, что обедали там.

— Что за дичь там творится!

— Он же сумасшедший!

И только Тчаал хотел слезть, чтобы войти внутрь и посмотреть на происходящее, как из дверей вылетели, с подачи ветра, хозяин заведения с женщиной, что обслуживала в этом заведении. После чего из окон полыхнул огонь.

— Хозяин! — тигр спрыгнул на землю и попытался подбежать ко входу, чтобы зайти за господином. Но стоило вдери вновь отвориться, как оттуда тоже полыхнуло жаром, да так, что опалило шерсть и усы.

Пламя раздувалось с огромной силой и под его воздействием крыша начала проваливаться. Толстые деревянные балки и перекладыны прогорали за считанные секунды. Тчаал никогда не видел такого жаркого пламени. Тигр краем глаза увидел, что Киира и Аслог выпрыгнули из повозки и обе зажали себе рот ладонями, чтобы не закричать от ужаса, что их господин и новоявленный бог погиб в этом пожаре.

Они смотрели на пылающую таверну и думали о том, что больше никогда не увидят Андрея. Нет! Невозможно! С его то силой! Он обязательно останется жив!

И стоило этой мысли мелькнуть в их головах, как разрушилась одна из стен и через образовавшуюся дыру вышел господин Андрей, окутанный водным пузырем.

— Жив! Жив гаденьш! — облегченно выдохнул Тчаал.

Андрей подошел к трактирщику.

— Поделом тебе уебок! — последнее слово никто не понял, с русским матом в этом мире беда.

Трактирщик ревел сидя на коленях. Еще бы! Ведь дело всей его жизни сгорело и теперь он остался без денег, работы и крова. Тчаалу даже стало жалко этого старика. Ведь этого могло и не случиться, приготовь он нормальную еду или верни деньги.

— Поехали, — в этот раз Андрей обратился к своим спутникам.

Тигр сел на свое место извозчика, женщина залезли в карету. Андрей, увидев, что на его месте сидят мальцы, не стал их выгонять и тоже забрался в карету.

Вскоре Андрей вернулся на свое место — рядом с Тчаалом. Он поделился с бывшим

вождем о своих опасениях, что после случившегося, их начнут разыскивать более усиленно.

— Чего теперь бояться? — не стал переживать Тчаал. — Вы лорда убили, а тут какой-то трактирщик. Да к тому же живой.

Но следующий день они въехали в еще одну деревню. Страхи не подтвердились. В деревне никто не обращал на путешественников внимание, они были простыми путниками, которые несли деньги в поселок. Староста тепло приветствовал, предлагал поселиться в лучших комнатах и кормил от души.

Такое радушие по началу воспринималось настороженно всеми, ведь за ними могли охотиться головорезы от короля, как никак Андрей убил его родственника. А потом девушки расслабились и стали пользоваться ситуацией.

Аслог порой открыто флиртвала с со старостой. Старику приятно, а нам дополнительные плюшки доставались. С этой стороны она немного разочаровала Андрея. Он не любит, когда женщина ведет себя как проститутка, при этом обламывая мужиков. К тому же после того, что недавно было.

А вот Киира делала запасы фруктов и овощей в путь, если они доставались подешевле из-за гостеприимства и флирта Аслог.

Товор активно всем помогал. То таскал фрукты Киире, то кормил и поил лошадей, помогая Тчаалу. За ним и Тчиир подтянулся, тоже стал втягиваться в работу.

Андрей же старался у старосты да крупных шишек узнавать про Гёльта. Он все же личность известная, по крайней мере так считал господин. Никто никогда о таком не слышал. Перерожденцев тоже никогда не была в этих деревнях. Со слов людей, никто никогда не приходил обучать ни магии, ни фехтованию никого из поселений.

Тчаалу было жалко видеть, как его господин тщетно пытается, хоть что-то узнать.

В оставшиеся деревни по пути на родину Тчаалы и Кииры, путники старались заезжать на короткое время. Лишь заглянув на рынок, обозначив ложное направление торговцам.

До поселения оставалось совсем немного и все давно уже устали от такого путешествия, особенно Тчаал. Тигр единственный, кто мог держать вожжи. Он пытался научить и своего господина править лошадью, но у Андрея не получалось это дело. Поэтому Тчаал вскоре забросил эту затею и всю дорогу оставался единственным кучером.

В последнюю ночь перед приездом в поселение тигров, у костра остались лишь Тчаал и Аслог, остальные ушли спать.

— Скажи мне, пожалуйста, — начал очень тихо бывший вождь. — Что ты будешь делать потом?

— Пойду с вами, — так же тихо ответила девушка.

— Не думаешь, что можешь быть обузой для нас?

— Я смогу убедить господина в обратном, — Аслог многозначительно посмотрела на собеседника.

— Ты думаешь стать его женщиной?

— Я уже ею стала! Он мой бог, я его жрица!

— Обычно жрицы могут видеть будущее, — Тчаал не удержался от усмешки в сторону Аслог. — Что твой бог говорит о нем?

— Наш бог, — не поддавалась провокации девушка. — Не ты ли на похоронах демоницы приклонял колена перед Андреем?

— Да, наш, — тигр смутился. — Так ты можешь видеть будущее?

— Это ваши шаманы могут говорить с духами предков и те рассказывают о том, что

может произойти. У людей немного по-другому. Я могу доносить мысль бога до народа. Обычно богами при жизни не становятся, оттого многие жрецы, коверкают учения и доносят совсем не то, чему проповедовал сам бог.

— Так господин Андрей может обойтись и без тебя, он ведь жив!

— Я не могу понять, ты ревнуешь, вождь? — удивилась девушка.

— Ты чего такое говоришь? У меня есть жена, да и я мужчина!

— Я про другое! Есть ощущение, будто ты не рад, что я буду рядом с нашим господином!

— Просто со смерти Лилит прошло слишком мало времени! — голос Тчаала в миг потускнел. — А ты вытворяешь такие вещи. Не стоит играть с чувствами господина!

— Так может у меня тоже есть к Андрею чувства и я хочу быть рядом с ним! Тем более мое имя...

— Да слышал я, что значит твое имя! — тигр не дал договорить Аслог. — Только мы не в твоём мире и тут у него иное значение. Оставь господина в покое!

— А если он сам ко мне придет?

— В таком случае я не буду мешать.

— Зря ты так, вождь!

Аслог встала и прошла за спину тигра, остановилась, развернулась и наклонилась к уху Тчаалы.

— А насчет видений будущего, нас всех ждет великая война! Такая, что войны прошлого покажутся лишь детскими забавами. Не забывай, ведь наш бог — темный бог, который принесет в этот мир разрушения и страдания абсолютно всем, и не важно, человек ты, эльф, демон или зверолод.

Наконец-то мы добрались до родного поселения Тчаалы и его семьи. В этот раз, мы также остановились в гостинице, что и в тот раз, когда я с ним приезжал за Киирой и Тчииром. Хозяин нас узнал, вернее узнал он Тчаалу и принял как родных. Выделил три номера по цене двух, прям аттракцион невиданной щедрости. Одна для Тчаалы и его жены с сыном. Одна для меня, и одна для Аслог.

Девушка пыталась намекнуть, что нужно всего две комнаты и она будет спать вместе со мной. Однако я отказался от этого предложения, мотивируя тем, что со мной будет жить Твор. Хотя лучше бы та, кто повинна в его путешествии с нами, забрала к себе парнишку. Но да ладно, зато избавился от Аслог.

Пока Тчаал с пацанами перетаскивали вещи из кареты, я решил навеститься к Мбоому, новому вождю племени, чтобы спросить о жилье для Кииры и Тчиира.

В поселении ничего не поменялось с моего последнего визита. Да и что могло измениться за столь короткий срок? Лица жителей не выказывали никакой тревоги или отчаяния, а это значит, что новый вождь не лютует и правит неплохо. По крайней мере так все выглядит на первый взгляд. Как оно на самом деле я не знаю, да и знать особо не хочу. Мне надо лишь дождаться корабля из страны демонов и отправиться с ними на родину Лилит.

Шатер вождя стоял на том же месте, что и раньше. Переносить он его не стал. На входе, все так же было два стража, которые откровенно говоря, халтурили. Один сидел и кидался камнями, пытаясь попасть в горловину глиняного кувшина. Второй дремал стоя.

Когда я подошел, тот что сидел встал и толкнул спавшего.

— Скажите вождю, что к нему пришел Андрей.

— Кто? — тот что спал недовольно спросил.

— Андрей.

— Знать таких не знаем! Мужик, иди куда шел, — ответил тот что играл с камнями. — Вождю некогда общаться с проходимцами. И если хочешь попасть на прием, то приходи через два дня, как раз приемный день будет.

На их лицах или мордах, я все никак не могу определиться с тем, как относиться к заверолоудям, как к людям или животным, читалась откровенная надменность. Они чувствовали свою власть над всеми просящими.

В моем мире этому явлению дали термин «Синдром вахтера». Всегда находятся мелкие сошки, которые сами из себя ничего не представляют, но получив небольшой кусочек власти, тут же начинают вести себя по-хамски с теми, кого считают ниже по рангу.

Что ж, придется их проучить. Стражники в мгновение ока были затянuty в землю по шею, отчего начали кричать и звать на помощь.

Я вошел внутрь шатра, там уже все приготовились встречать незваных гостей. Стражники стояли в боевой стойке с обнаженными мечами. Сам Мбоом тоже держал свое оружие наготове, но, когда увидел меня, выдохнул с облегчением.

— Господин Андрей, это вы! — он жестом показал, что бы стражники расслабились. — Что же вы не прислали письмо, о том, что будете в наших краях. Мы бы встретили вас как подобает!

— Не было времени письма писать. Я внезапно сорвался со своего старого места.

— Так все же это правда? — вождь сел на свой трон и задумчиво посмотрел на меня. —

То, что произошло в Мороке ваших рук дело?

— Именно, — подтвердил я.

В этот момент мне, отчего-то не хотелось как-то юлить или отмалчиваться. Пусть знает правду.

— А к нам с чем пожаловали? С добром или злом?

— Я у вас проездом, хочу оставить Кииру и Тчиiru в поселении под твою ответственность.

Мбоом кому-то что-то жестом показал и в зал вынесли стол, постелили скатерть и начали накрывать. Слуга притащил стул и предложил мне сесть. Напротив сел сам вождь.

— Я как раз собирался ужинать, надеюсь вы присоединитесь.

— Не откажусь, — я тоже сел за стол, если честно, то мне хотелось есть довольно сильно.

На стол поставили запечённые утку, молодого поросё, курицу, пюре из какого-то корнеплода, сырые овощи и вино. Слуги стали разрезать мясо и накладывать по тарелкам.

Меня немного беспокоило, что еду разрезают зверолюди. И дело даже не в расизме, а в том, что шерсть с их лап могла попасть в тарелку. Высказывать свое недовольство я не стал, да и в принципе права не имел, тем самым мог бы выразить неуважение к вождю, который любезно пригласил меня отужинать вместе. И если лично для меня его обида совсем не играла никакой роли, то для безопасности семьи Тчаалы это может обойтись дорого. К тому же, я все детство провел в доме, где жило несколько кошек и их шерсть в еде, мы шуткой называли специфической приправой.

— И так, — продолжил Мбоом. — Что от меня требуется.

— Жилье для Кииры с сыном и гарантия безопасности.

— Жилье найдем. Вернее, построим, дайте неделю. Будет хороший дом для жены бывшего вождя. А Тчаал разве с ними не остается?

— Нет, он поедет дальше со мной.

— Что вы подразумеваете под безопасностью? В рабы я их не возьму, это точно. Этим промышлял прошлый вождь, от которого мы избавились благодаря вам.

— Я боюсь, что за нами может прийти гвардия королевства или наемники. И не застав меня, навредить Киире или Тчиiru.

— Ну гвардия к нам вряд ли нагрянет, — вождь прожевал кусок мяса и призадумался. — Мы все же другое государство. А вот наемники могут, с этим не поспоришь.

Он откинулся на стул и стал смотреть в потолок.

— Хорошо, я приставлю к ним одного стража. Будет сопровождать семью Тчаалы. А всех с королевства будем более тщательно проверять.

Вождь снова взглянул на меня, после чего взял кубок с вином и поднял его.

— Ну, за то, чтобы все было хорошо!

Я повторил его жест и немного пригубил. Вино было кислым и не вкусным, все же в этом мире не научились делать хорошее пойло. Помнится, я в детстве тайком пил дедово вино, которое он готовил сам из садовой ягоды, и оно было во сто крат вкуснее, всего того, что я пробовал здесь. Что уж говорить про настоящее вино из Франции или Германии, да даже в Сочи вино было приятнее этого.

— Скажите, господин Андрей, что послужило причиной вашего гнева в Мороке?

— Они убили мою любимую!

— Вот уроды! Но я не знал, что у вас есть возлюбленная.

— Это тот демон, что была со мной в прошлый визит.

Мбоом поперхнулся и уставился на меня.

— Вы и она?

— Все верно.

— Примите мои соболезнования, она была действительно красивой девушкой.

Некоторое время мы ели молча, но любопытство вождя взяло верх над ним.

— До нас доползли слухи, будто появился некий... — Мбоом задумался, пытаюсь подобрать правильное слово. — Некий человек, который называет себя темным или злым богом. И якобы, этот самопровозглашённый бог путешествует с семьей звероловцев, один из которых белый тигр.

Вождь пристально посмотрел на меня, однако я ничего не ответил. Я вообще не смотрел в его сторону, потому что пытался отделить от свиной грудинки хрящик. Поэтому вождь продолжил, так и не дождавшись ответа.

— Эти, поистине ужасающие истории передаются из уст в уста и порой до нас доходят в таком виде, что может показаться, будто тот, якобы бог, убивает всех без разбора, стоит лишь косо взглянуть на него. Вы, господин Андрей, что-то слышали об этом?

Вот и что он хочет от меня узнать? Вождь явно понял, что тот самый новоявленный бог это я. Ведь не каждый день ты увидишь белого тигра. Да и вообще, на сколько мне известно, то Тчаал единственный такой в своем племени, у него даже сын оранжевый как мать.

— Слышал эти слухи, — я старался отвечать так, будто мне все равно. — Вот только до вас доходит мало правды.

— Может быть поведаете? — заинтересовался Мбоом.

— Нам встречался донный бог, но не могу сказать, что он убивает всех без разбора. Скорее те, кого он оставляет в живых, много добавляют от себя. Может от страха, а может для того, чтобы опорочить бога.

— Вы хотите сказать, что он не такой уж и темный бог?

— Не мне давать оценку его действиям. Скажу лишь то, что все, кого он убил — заслужили эту участь.

— Господин Андрей, мы же оба говорим о вас, я правильно понимаю?

— Правильно вы все понимаете, господин новый вождь племени Баахмус.

— И что же вас побудило назваться богом?

— Жажда мести!

— Получается, что смерть демона и появление нового бога взаимосвязаны?

— Именно! Оставь Гёльт в живых мою возлюбленную, жил бы я себе спокойно в Мороке и личил людей в церкви.

— Кто такой Гёльт? Вы его убили?

— Этот человек жив, и он должен умереть от моей руки.

Дальше мы ели молча. Больше вождь не отваживался спрашивать меня о чем либо. Но было видно, что сейчас он не наслаждается пищей, а переваривает услышанное от меня.

— Еще один момент, — я решил прервать молчание, вспомнив о новом попутчике. — С нами приехал еще один мальчуган. Я, конечно, надеюсь, что Киира возьмет его под свое крыло, но, если, вдруг, она не станет этого делать, пристройте пацана куда-нибудь. Он парень толковый и трудолюбивый, подмастерье получится из него хороший.

— Он человек или из наших?

— Человек.

— Если он человек, пристроить будет сложновато. Не каждый ремесленник захочет взять его к себе. Но думаю, что найду местечко для него. Может кузнецу нужен помощник или в гончарную лавку. Не переживайте господин Андрей, мы и о нем позаботимся, в случае чего.

— Да хотя бы в порт грузы таскать, главное, чтобы не остался беспризорником.

Не то что бы мне было особое дело до Товора, но все равно жалко парнишку. И обидно будет, если он, наконец-то излечившись от своего недуга и обретя людей, которые хоть как-то заботились о нем, вновь останется никому не нужным. Кто знает, как он дальше будет влачить свое существование? Сгниет где-нибудь у таверны, а то и в рабство попадет.

После трапезы мы распрощались и Мбоом пообещал, что с завтрашнего дня начнут строительство дома для семьи Тчаалы. И это будет не просто юрта, какие были у всех звероловцев племени тигров, а полноценный дом из хвойного бруса в лучших человеческих традициях.

— И еще, — вождь остановил меня, когда я собирался уходить. — Освободите стражников у входа из плена, будьте добры.

— Хорошо, — улыбнулся я.

Если честно, то я уже позабыл о том, что всадил двух охламонов в землю. И даже их призывы о помощи не смогли отвлечь меня от разговора с вождем.

Мне осталось избавиться от Аслог. Нужно намекнуть ей, а может даже прямо сказать, чтобы она оставалась здесь. Может даже указать на её обязанности, ведь она сама решила стать моей жрицей. И если тот секс считать ритуалом посвящения, то можно считать, что я её благословил на это дело.

Пусть остается в деревне тигров и проводит здесь проповеди. К тому же именно из племён звероловцев пришла легенда о злом боге. Вот тут и пусть начинается новая религия.

Ну а если это её не устроит, то пуская с первым же торговым караваном отправляется в любое человеческое поселение. Она довольно хороший маг и довольно неглупый человек, поэтому найдет себе место. Кто-кто, а вот Аслог не пропадет.

В гостинице все ждали меня, чтобы пойти поужинать и очень расстроились, когда узнали, что я уже сыт. Однако все равно уговорили меня спуститься в таверну, чтобы отметить конец пути.

В зале находилось довольно много людей, при чем не только из местных жителей, присутствовали также и торговцы из страны демонов, к ним завтра нужно будет подойти, чтобы узнать о возможности отправиться на их корабле, и купцы из разных человеческих городов. За одним столом сидела группа звероловцев из племени медведей.

Играла живая музыка, за нее отвечала квартет с чудачковатыми инструментами, которых я раньше не видел. Они пели веселые песни и танцевали, ловко выманивая монеты от посетителей заведения.

Тчаал, вопреки запреты Кииры налил мальчишкам немного вина, очень сильно разбавив его водой. Я разбавлять свою кислятину не стал. Неужто привыкаю к этой моче? Мы выпили раз, потом второй. Когда Киира отлучилась по своим дамским делам, то изрядно охмелевший глава звериного семейства подлил ребятне еще вина, в этот раз разбавляя совсем чуть-чуть.

Тчиир и Твор были этому безумно рады. Они впервые в своей жизни пробуют алкоголь. И вспоминая себя в детстве, мальчишки сейчас чувствовали себя не детьми, а

членами взрослой компании, возможно даже равными со всеми.

После очередного бокала, Аслог пошла в пляс. И вновь стала флиртовать с кем ни попадя. В этот раз меня кольнуло намного сильнее, нежели, когда это было в деревне. Я выпил еще один кубок и тут меня переключило. Встав из-за стола, я направился к своей жрице и схватил её под локоть.

— Пошли к тебе!

Фраза прозвучала неожиданно громко, ведь в этот момент закончилась песня и все повернулись в мою сторону.

— Этот пьяница к тебе пристаёт? — защитить честь девушки попытался один из тех, с кем Аслог недавно заигрывала.

— Иди отсюда! — сказал за меня алкоголь.

Аслог только попыталась что-то сказать, как вокруг нас образовалось еще несколько человек из тех, кто сам надеялся провести ночь с моей спутницей. Краем глаза я увидел как Тчаал встает из-за стола. Но выпитое вино подсказывало, что мне помощь не нужна. Кто я — бог или хер моржовый?

В моей руке появился созданный при помощи магии метала что-то плохо напоминающее нож. Я был готов сейчас устроить кровавую бойню, все же вино хорошо мне ударило в голову.

— Господин Андрей, не нужно этого делать, — остановила мой замах виновница зарождающейся потасовки. — Мальчики все хорошо! Это мой бог! И я вся принадлежу ему!

— Что это значит? — самый смелый схватил девушку за руку.

В этот момент под этим мужиком разверзлась земля и он провалился в раскол. Трещина образовалась небольшая в глубину, и когда раздосадованный ухажёр сумел встать на ноги, было видно, что яма ему по пояс.

Девушка кокетливо улыбнулась собравшимся защищать Аслог мужчинам и потянула меня за собой к себе в комнату. Я увидел, с каким осуждением смотрела на меня Киира, а вот Тчаал понимающе улыбался. Лишь мальчишки пользуясь тем, что взрослые не следят сейчас за ними разливали себе вино.

Черт, надо было отдать ключи от комнаты Товору и сказать, что сегодня он ночует один. Надеюсь, что наша заботливая Киира не даст пропасть пацану.

Уже поднявшись на второй этаж, я услышал, как кто-то из посетителей таверны заорал во всю глотку, что-то веселое. Тут же его все поддержали таким же криком, и музыка снова заиграла. Значит все в порядке.

А вот сам путь по коридору до комнаты Аслог я не помню. Не помню и как открывали дверь. Я лишь помню отдаленный образ обнаженного тела моей жрицы. А потом кто-то, возможно даже и она пыталась меня разбудить. Сквозь сон я услышал разочарованное: «Ну еп твою мать!».

Утром меня разбудил стук в дверь и обеспокоенный голос Тчаалы. Голова раскалывалась так, будто кто-то долбил по ней весь вечер молотком.

— Хозяин, просыпайтесь! Хозяин, просыпайтесь!

— Что? — я открыл дверь и с раздражением спросил Тчаалу. — Какого хрена ты мне не даешь спать?

Каждое мое слово раздавалось взрывом в голове.

— Там... — на его глазах были слёзы. — Нам надо пойти.

У меня все внутри оборвалось. Что случилось опять? Почему он плачет? Неужели что-то

с его семьей? Нет! Я не прошу себя, если я не смог уберечь и их тоже.

Мы быстро спустились на первый этаж и выбежали на улицу из гостиницы. На входе плакали Киира с Тчииром, а Аслог их пыталась успокоить. Заметив их, я отметил для себя что семья Тчаалы жива и выдохнул с облегчением. Тогда в чем дело? Почему все режут? Даже сам Тчаал не сдерживает слез?

Тигр бежал довольно быстро, и я не поспевал за ним. К тому же состояние после вчерашнего вечера не позволяло мне держаться на равных со зверочеловеком.

Мы добежали до края леса, который начинался в поселение и продолжался за стенами. Там уже было человек десять, в основном из местного племени и они что-то очень громко обсуждали.

Когда мы подошли к толпе, и они нас увидели, то тут же замолчали и расступились. На земле лежало бездыханное тело Товора, с веревкой на шее.

Глава 9. Тчаал

Тчаал боялся, что его хозяин, а он Андрея до сих пор считал таковым, увидев труп Товора, так же, как и в Мороке впадет в ярость и в этот раз пострадает уже его родное поселение. Однако вопреки его ожиданиям, Андрей был более спокойным, по крайней мере на первый взгляд. Его лицо почти не выражало эмоций, но Тчаал знал, что он сейчас очень сильно переживает.

Иной мог этого и не заметить, но Тчаал, который провел рядом со своим господином не мало времени видел, как у него едва заметно дергаются уголки губ и трясутся руки.

Когда Андрей попытался взять труп мальчика на руки, толпа возмутилась.

— Куда? — спросил один из присутствующих. — Нам нужно еще все осмотреть.

— Не стоит, — вмешался Тчаал, когда тот тигр попытался остановить мужчину.

Несмотря на то, что Тчаал давно уже не является их вождем, он все ещё имеет в поселение огромный авторитет.

Господин Андрей поднял бездыханное тело Товора и пошел. Тчаал, не совсем понимал, что хочет сделать хозяин, но отправился за ним. Они вышли за границы поселения, там, найдя небольшую поляну среди деревьев, Андрей положил мальчишку на траву.

Тигр тут же принялся собирать хворост и сухостой для погребального костра. Этот момент немного удивлял бывшего раба, ведь люди предпочитают захоранивать мертвых, но Андрей кремировал тела. Может так было принято в том мире, из которого он пришел?

Вскоре, когда было собрано достаточно дерева, хозяин, при помощи магии огня, запалил погребальный костер, а сам рухнул на землю.

Тчаал сел рядом. Он привык к этому парнишке. Товор довольно охотно впитывал в себя все знания, упорно занимался фехтованием, в те небольшие моменты, когда они останавливались на ночлег в поле. За ним тянулся и Тчиир.

Помимо всего, мальчуган беспрекословно выполнял все поручения: стирал, готовил, собирал хворост и дрова, занимался лошадьми и прочее. Он был послушен и трудолюбив. К тому же, сын с ним ладил хорошо.

Тчаал вместе с Киирой подумывали, если и не усыновить его, то хотя бы взять под опеку. И хоть господин Андрей и поручил Киире быть ответственным за него, когда принимаешь такое решение самостоятельно, отношение к человеку совсем другое.

Ведь можно было пацана использовать, например, послить в конюшне и пусть там ухаживает за лошадьми. А можно отправить в школу, чтобы он стал полноценным членом общества. Но этому не суждено сбыться.

— Я несу только смерть, — Прервал мысли Тчаалы Андрей.

— Это не правда, хозяин! — он попытался возразить.

— Лилит, теперь Твор, — человек взглянул на тигра. На лице господина не было слёз, но отчетливо было видно, что тот скорбит. — Тчаал, а что если завтра придут за твоей семьёй, и я не смогу их защитить?

— Хозяин, но...

В словах Андрея была та мысль, которую бывший вождь гнал от себя. Нет, он не сомневался, что господин сильный маг, Тчаал убедился это воочию, но что если его не будет рядом, когда понадобится помощь Киире?

Да и сам он обещал быть со своим хозяином рядом. Вот только все это было до того, как

в его родном поселение случилось ужасное. И ведь это не случайная смерть. Они знали куда бить. Вернее сказать, они убили не простого жителя деревни, на которого господину плевать, а того, кто находился рядом с господином. А ведь вместо Товора, мог быть Тчиир. Тигра передернула от ужасающей мысли.

— Тчаал, как ты думаешь, что мне делать?

— Я не знаю, хозяин.

— Почему я попал в этот мир? Зачем я должен переживать снова и снова потерю близких и знакомых?

Тчаал смотрел на Андрея и в его глазах впервые с их знакомства читался страх. Неужели такой сильный человек, как господин Андрей может чего-то бояться? Хотя не боится только глупец, а к таким, Тчиир, своего хозяина не относил. Наивный? Да. Доверчивый? Да. Глупый? Нет.

— Я хочу вернуться домой, — продолжал он. — К своей жене и дочери. Пойти на работу и знать, что самое страшное, что меня ждет это выговор начальника.

Хозяин говорил вещи, которые тигр не понимал, но общая атмосфера читалась. Он хочет вернуться туда, откуда его призвал Гёльт. И Тчаал полностью понимал хозяина, ему самому очень сильно хотелось остаться дома и быть вместе с женой и сыном.

— Хозяин, — он набрался смелости. — Я хочу остаться со своей семьей в деревне.

Господин Андрей посмотрел на него так, будто тигр предал его. Нет, это была не злость и не презрение. Скорее детская наивная обида. Будто последний друг отвернулся от него. И Тчаал хотел и дальше быть рядом с человеком, который спас его самого и его семью. Но и оставлять своего ребенка здесь, пусть даже под защитой вождя он не хотел. Никто не гарантирует безопасность ему и Киире, даже Тчаал, но он хочет защищать их в случае нападения, а не убиваться на чужой земле после того, когда придет весть о попытке их убийства.

Мысли Тчаалы прервал хозяин. Он подошел к нему и положил руку на плечо, дав знак, что пора идти. Костер догорел и ветер разносил пепел. Вот и попрощались еще с одним товарищем. Жаль парнишку, способный был малый.

На том месте, где нашли тело Товора уже никого не было, и Андрей с Тчаалой направились в гостиницу. Шли молча. Тчаал боялся, что господин не даст возможность остаться ему вместе с семьей. Все же бывший вождь свободен формально, по документам он все еще раб. И пусть господин сжег все подтверждающие свитки, восстановить их не составит труда. Хоть не в самом Мороке, так в другом крупно городе.

Андрей же просто замкнулся в себе. И о чем он думает, Тчаал не мог и догадываться.

В гостинице их уже ждали. Помимо Кииры и Аслог, присутствовали вождь и глава стражи.

— «Добрый день» говорить в этой ситуации, пожалуй, лишнее, — начал вождь.

Мы все сели за стол в таверне, которая находилась при гостинице.

— Где Тчиир? — спросил тихонько Тчаал у Кииры, чтобы не отвлекать никого.

— Спит у себя.

— Я приложу все усилия, чтобы найти того, кто это сделал? — продолжил вождь.

— Хорошо, — сухо ответил хозяин.

— У вас есть предположения, кто мог это сделать?

— Нет.

— Андрей вчера, после танцев в этой забегаловке поднялся в номер и уснул, — в

разговор вступила Аслог.

— Откуда вы знаете? — спросил глава стражи.

— Я его сопровождала до номера.

— Получается, что его выкрали из комнаты?

— Он спал вместе с нами, — сказала Киира. — Он должен был спать с господином Андреем, но так как господин и Аслог поднялись вместе в номер, мы решили, что мальчику лучше остаться у нас.

— То есть вы провели эту ночь вместе? — уточнил страж.

— Не совсем, — Аслог будто бы покраснела — Мы были слишком пьяны. Поэтому быстро уснули.

— Я это и имел ввиду, — стражник повернулся к Тчаале. — У вас дверь была закрыта на замок?

— Я тоже был пьян, — ответил тигр.

— Не помню! — запричитала Киира. — Мы вчера в таверне все вместе отдыхали и немного не уследили за мальчиками, и Товор и Тчиир немного выпили вина больше, чем им полагалось и мне пришлось на себе тащить не только мужа, но и мальчишек. Может быть впопыхах я и забыла запереть дверь.

— Ночью не слышали никаких подозрительных звуков?

— Я спала как убитая... — Киира одернула себя.

Глава стражи еще немного задавал вопросы, после чего они с вождем удалились.

— Он хороший страж, — сказал Тчаал, когда те вышли из таверны. — Он докопается до истины и найдет убийцу.

— Как думаете, кто убил мальчика? — Киира вновь заревела.

— Гельт, — безучастно ответил Андрей.

— Мне тоже так кажется, — согласился бывший вождь. — Значит в деревне есть его глаза и уши.

— А почему и головорезы из Морока? — спросила Аслог. — Вдруг за нами король послал убийц.

— Тогда мертвы были бы мы все, — Андрей отвлекся от пятна на стене, которое разглядывал все то время, что страж и вождь вели допрос, и перевел взгляд на девушку. — Мы вчера напились до такого состояния, что еле доползли до кровати. Тебе ли не знать, Аслог. Будь это наемники или подосланные убийцы, им не составило бы труда убить нас всех во сне. Но убили лишь Товора. Зачем? А затем, чтобы вновь задеть меня.

— Согласен, — тигр покосился на жену.

Андрей заметил это и решил сразу расставить все точки над «И».

— Тчаал, я разрешаю остаться тебе здесь, я не прощу себя, если что-то случится с твоей семьей. Тем более, если учитывать то, через что ты прошел, чтобы вернуть её себе обратно.

— Благодарю, мой господин!

— Перестань, я уже тебе не господин. Точно также, как и тебе, Аслог. Ты свободна, поэтому вольна делать что хочешь. Можешь остаться здесь, а можешь вернуться в человеческие поселения.

— Раз я свободна, тогда пойду с вами! — не согласилась девушка.

— Это исключено!

— Ничего подобного! — Аслог нахмурилась. — Раз вы оставляете своего мечника здесь с семьей, спутник вам необходим. Иначе вы вообще впадете в беспамятство и станете

уничтожать все на своем пути. Ведь именно этого хочет Гельт!

К сожалению, найти убийцу Товора так и не удалось. Кто-то очень тщательно скрыл свои следы. Более того, все гости гостиницы и таверны в тот вечер будто были одурманены и ночью очень крепко спали, даже те, кто не пил.

По началу подозрения упали на хозяина заведения, но после тщательного досмотра его таверны и допроса всех работников, его посчитали не виновным.

Вождь, считает, что шпион Гёльта не из местных, а кто-то из пришлых. Но допрос большинства новоприбывших и торговцем ни к чему не привел. Он отрицал, что убийца среди коренных жителей. Но есть и версия, что мальчика убили сторонники прошлого вождя, мстя Андрею. Таких было хоть и не много, но они все же были. Их тоже допросили, некоторых с особым пристрастием, но никто из них не знал, о чем идет речь.

К тому же, Мбоом и Тчаал очень долго разговаривали на счет Андрея. Аслог то и делс проводила какие-то проповеди о том, что темный бог, которого предсказали звериные боги пришел в этот мир. Вот новый вождь интересовался у старого вождя, на сколько слухи о том, что где-то в людских поселениях лютует злой бог, которым оказался Андрей и тот, который был предсказан их шаманами сопоставимы.

Тчаал врать не стал и сказал, что он и его семья поистине считают Андрея тем самым темным богом. Более того, та демоница, что была с ними в прошлый визит и которая погибла от рук Гёльта, считала его воплощением бога демонов. Мбоом призадумался, после чего отправил гонцов с письмами о том, что предсказание сбылось и всем им пора готовиться к большим переменам.

Сам виновник их разговоров, Андрей, впал в депрессию и напивался каждый день. Все планы, по пересечению моря в страну демонов пошли по одному месту. Он пил и спал, пил и спал. Иногда говорил, что больше не хочет жить, ведь в этом чертовом мире, все вокруг него гибнет и смерть — это единственный выход, чтобы обезопасить семью Тчаалы.

Из-за этого всегда рядом с ним кто-то находился, либо сам Тчаал, либо Аслог. Они пытались уговорить его перестать пить и уплыть. В стране демонов, вряд ли его смогут достать. По крайней мере так думала Аслог. Тигр же не был так уверен, ведь там находился ученик Гёльта и они не знают его имени и внешности, из-за чего тот мог бы втереться в доверие к Андрею и понемногу пакостить, то и дело подталкивая его на необдуманные действия.

Сам же Тчаал с семьей уже переехали в свой дом. Он был очень довольный им. И хоть он был не особо большим — всего две спальни, зал и кухня. Но был своим, теперь им не приходилось ютиться в гостинице, тратя деньги своего господина.

Андрея они тоже хотели перевезти к себе, но тот в пьяном бреду отказался, от чего Киира с облегчением выдохнула. Её не очень-то и хотелось наблюдать в своем доме пьяного человека. Тем более, Андрей, нет-нет, да и попытается нарваться на драку.

В таверне Андрей несколько раз затевал потасовку, но Тчаал успевал успокоить хозяина, пока тот не успел разрушить своей магией здание. Но однажды, когда рядом не было бывшего вождя, Андрей дополз до порта и попытался поджечь один из кораблей демонов. Хорошо, что в пьяном угаре он не смог совладать со своим телом и упал, отчего огненный шар пролетел мимо. Аслог, находившаяся с ним тогда, очень испугалась.

И, наверное, все и шло таким чередом, но в поселение прибыл гонец от королевства

Соргон. Вождь примерно понимал, о чем пойдет речь, тем более слухи о том, что войско королевства приближается к поселениям звероловцев. Мбоом решил, что не хочет читать послание один и пригласил к себе Тчаалу и главу стражи. Тем более речь пойдет о их общем знакомом.

— Официальное послание от короля королевство Соргон! — важно провозгласил гонец и протянул письмо, скрученное в свиток.

— Ты знаешь, о чем оно? — спросил Мбоом посланника.

— Знаю! Гонцам сообщили, что королевство разыскивает убийцу лорда Бази!

Вождь сломал печать и развернул свиток. Бегло пробежался глазами по письму и передал его Тчаалу.

В письме было несколько строк. «Мы знаем, что убийца лорда Бази, он же маг, который разрушил пол города Морок, скрывается в вашем поселении. Немедленно просим выдать его для суда. В противном случае, наше королевство будет вынуждено объявить войну звероловцам. Король страны Соргон Клоуз Великолепный».

Внутри тигра все оборвалось. Они знают. Что господин Андрей находится здесь, хотя догадаться было легко. Да и времени с их прибытия прошло уже не мало. Но вот страшнее всего, что у поселения нет ни малейшего шанса против армии королевства. Да, каждое племя звероловцев, это отдельное государство, и объявление войны с их стороны — это настоящая война, а не междоусобная осада замка. Здесь будет бойня и тигры, к сожалению, проиграют.

Вот только отдать своего спасителя и бога, которого они сами провозгласили он тоже не мог. И дело даже не в том, что у них не хватит сил, чтобы скрутить Андрея и выдать его королевству. Это просто предательство и в таком случае Тчаал сам не простит себя.

— Наша армия прибдет завтра на рассвете, — гонец прервал наше молчание. — Его возглавил сам король Клоуз Великолепный!

Еще хуже! Король не отправится с небольшим войском, за ним будет полноценная армия. В голове Тчаалы тут же начали шевелиться мозги. Как поступить? По сути ему необходимо усидеть на двух стульях — спасти своего хозяина и своих соплеменников.

Гонец, тем временем, откланялся и отбыл обратно. Тчаал же рванул к господину. Никогда он так быстро не бегал. Как добрался до гостиницы он и не помнил, но остановившись у дверей комнаты хозяина в глазах все потемнело. И после того как смог отдышался и побороть головокружение, начал тарабанить в дверь.

— Хозяин! У нас беда! Откройте!

За дверью послышались шаги и когда она отворилось, резко пахло перегаром, и хозяин заинтересовался, что ему надо.

— Гонец от королевства прибыл... Они в курсе, что вы здесь... Они объявят войну... Сам король пришел с армией... Вам надо бежать... — Тчаал тараторил как бешенный.

— погоди ты, — господин пригласил тигра в комнату. — Еще раз и по порядку.

Тчаал заметил, что сегодня Андрей еще не пил и был, хоть не полностью адекватен, но уже мог сложить два и два.

— Хозяин, только что в поселение прибыл гонец от королевства с посланием от короля. В письме было сказано, о том, что им известно, что вы скрываетесь здесь и если Мбоом не выдаст вас, то Соргон объявит войну.

— А король тут при чем?

— От возглавил свою армию.

— Когда армия прибдет?

— Завтра на рассвете.

— И Что ты предлагаешь, сдаться им?

— Нет, хозяин! Вам нужно бежать!

— Куда?

А правда, куда? Кораблей сегодня не прибыло. Дорога, которая ведет к другим поселениям звероловцев, да и вообще к другим городам перекрыта армией Соргона. Это как пить дать. Ему некуда бежать!

— Надо что-то придумать! Вам нельзя оставаться тут! Можно же уйти через лес! Он болотистый, но с вашей магией это не проблема.

— Попридержи коней, Тчаал! — хозяин говорил очень тихо, потирая пальцами свои вески. — Я не собираюсь никуда сбегать.

В это время в дверь постучались, и хозяин кивком попросил открыть её гостя. За ней был вождь.

— Проходи, — господин и его пригласил. Мбоом пришел один.

— Я так понимаю, Тчаал вам все уже рассказал?

Хозяин кивнул.

— У моего племени нет шансов выйти победителями в этой войне, — вождь сел на кровать господина. — Даже если мы объединимся со всеми звероловцами, то проиграем.

— И ты хочешь меня сдать королю? — господин Андрей налил всем травяной завар.

— Не хотелось бы.

— Идеи есть?

— Самый лучший вариант — сбежать. И лучше по морю. Но сегодня нет ни одного корабля торговцев. Я, конечно, могу попросить кого-нибудь из рыбаков, что бы те смогли перевезти вас как можно дальше.

— Не нужно, — хозяин отпил напиток. — Я готов сдаться. Но у меня просьба. Отправь гонца и пригласи короля в поселение как дорогого гостя. Пусть я буду подарком для него, может быть и дипломатические отношения наладятся. Можешь даже сказать, что готов содействовать суду надо мной, как незаинтересованное лицо.

— Что вы задумали, господин Андрей? — вождь прищурился.

— Спасая вашу деревню.

Вождь благодарно кивнул и покинул комнату.

— Хозяин, я против того, чтобы вы жертвовали собой! — закричал Тчаал.

— Как думаешь, что будет, если король узнает, что и ты, и вождь, поспособствовали моему побегу?

— Плевать что он подумает! Пусть гоняется за призраком!

— Дурак ты, Тчаал, — Андрей впервые за долгое время улыбнулся по-доброму. — Они сожгут всю вашу деревню! Ты ради этого старался спасти свою семью? Чтобы пожертвовать ими ради меня? Сомневаюсь. Да и твое племя? Тебе не жалко своих сородичей? Все это ради какого-то темного бога, который заставит страдать весь мир? Или что там было в ваших предсказаниях? Не дури, Тчаал.

Тигр промолчал, ему нечего было противопоставить словам хозяина. Он и сам понимал, что, помогая господину сбежать, то мог обречь свою деревню на уничтожение. Но и погибнуть тому, кто спас его и семью, тоже не мог.

Тигр встал, чтобы выйти, более не сказав ничего, но Андрей его окликнул.

— Тчаал, как только армия короля будет приближаться, сообщи мне, пожалуйста.

— Хорошо.

Тчаал шел домой и был сам не свой. Ему как можно скорее хотелось вернуться домой, зажечь камин и обнять свою семью. Сидеть с ними и смотреть на огонь, ведь, возможно, завтра мир станет чуточку мрачнее, ведь в нем не станет господина Андрея.

Вариант с казнью был идеален. Уйти из жизни самостоятельно, мне не позволяли, не то что убеждения, а воспитание, что ли. В нашей, русской культуре, самоубийство — это грех, и несмотря на то, что сейчас я нахожусь в совсем ином мире, с другими богами, эта мысль не покидала меня.

А умереть я хотел. Гёльт добился своего, я потерял тягу к жизни. Все вокруг меня умирают, Лилит, этот пацан. Кого еще мне нужно потерять, чтобы понять, что этот мир меня отторгает я для него чужой? Тогда может просто закончить свое существование и все?

Когда Тчаал ворвался в мою комнату и рассказал о том, что происходит, я почувствовал облегчение. Вот тот способ, который позволит мне умереть — казнь! И ведь есть за что! Я убил многих, в том числе и невиновных, взять хотя бы рабынь лорда и его детей. А что мне сделали погибшие монахи? Пора ответить за все.

В дверь постучались — это был Тчаал. Значит армия была уже на подходе, а может и вовсе подошла к стенам поселения. Частокол для них не проблема, здесь не понадобится ни катапульта, ни требушет. Стены можно просто поджечь горящими стрелами и зайти в город, когда путь будет прочищен.

— Вещи брать не будете? — спросил Тчаал.

— А есть смысл?

Аслог была с бывшим вождем. Она ходила все время за ним по пятам, надоедая своими предложениями по моему спасению. Несколько раз пыталась и мне что-то доказать, но я её прогонял.

— Я хочу пойти с вами, — едва слышно прошептала она.

Ну если хочешь, то пошли. Все равно дальше ворот не пустят. Мы спустились в таверну и, несмотря на раннее утро, хозяин не спал, он суетился у себя на кухне.

— Удачи, господин Андрей! — послышался его голос.

— Благодарю!

Он так и не вышел, чтобы поприветствовать нас или проводить. В принципе мне и не сильно было важно это, однако его слова были приятны. И это удивительно, ведь за пару недель запоя, я немало принес проблем. Хотя с другой стороны денег у него оставил тоже достаточно.

На улице все еще стояла темнота, все-таки осень и рассвет теперь наступает довольно поздно. Факелы давно погасли и улицы освещались лишь неполной луной. Для племени тигров это не проблема, они сохранили свое кошачье зрение, а вот гостям их племени из числа людей это могло доставить неудобства.

Было прохладно, хоть и не минусовая температура, но пар изо рта шел. Градуса два — три, не больше. Мне бы сейчас какую куртку. Жалко, что моя сгорела припадении инквизиции, пригодилась бы сейчас.

Стражи и воины зверолодей суетились. Они бегали между жилищ и активно жестикулировали друг другу, пытаясь никого не разбудить. Хотя сомневаюсь, что кто-то спал этой ночью. Ведь как только вождь вчера ушел от меня, он сделал объявление на площади, о приближающейся армии. А дальше новости разлетелись по всему поселению.

Тогда-то, народ так перепугался, что столпились около гостиницы, пытаясь устроить самосуд. А королю отдать уже труп. Их понять можно, у них здесь семьи, дома и их земля.

Этим зверолодам некуда идти. И единственный выход, который они видели, это казнить меня самим.

Попало и вождю, когда выяснялось, что тот знал о моих «подвигах» и все равно приютил в деревне. Но стражники быстро подавили бунт, хоть многие сами склонялись к моей казни.

Другие попытались покинуть деревню, но вождь быстро успокоил паникующих, хоть и не всех. Около десяти семей все таки ушли в соседнее племя. По крайней мере об этом сказал Тчаал.

Сейчас же на улице почти никого не было слышно, за исключением бегающих воинов. Хотя в окнах, пусть и темных, мелькали тени, стыдливо прячась, как только я смотрел на них. Мы тоже шли молча, лишь Аслог несколько раз пыталась что-то сказать, но замолкала на полуслове. А потом и вовсе взяла меня за руку и прижалась. Возможно эта женщина действительно испытывала ко мне чувства и остается надеяться, что это не стокгольмский синдром. А теперь ей страшно. Можно понять, ведь она всю жизнь была в рабах, а теперь остается сама с собой, свободной девушкой. Ну вот и пусть вспоминают свою прошлую польскую жизнь и наслаждается этим миром. Я же к ней не испытываю никаких чувств, несмотря на то, что было между нами.

Наконец-то мы дошли до палатки Мбоомы. Стражи нас пропустили внутрь и в лицо ударила духота. Несмотря на то, что снаружи было прохладно, в юрте было натоплено и «надышано», от этого я почувствовал себя неуютно.

— Приветствую вас! — вождь печально поздоровался со всеми и жестом пригласил за стол.

Стол был накрыт мясом и вином. Его слуги вообще не спят что ли?

— Я подумал, что на прощанье нужно устроить пир! — он оглядел стол. — Правда скромный.

Если честно, то это было кстати. Я всю ночь не мог уснуть и сильно проголодался. Поэтому тут же приступил завтракать, не дожидаясь, пока все сядут. Скорее всего это последняя моя трапеза, поэтому нужно набить пузо.

Мясо было неплохим, в меру приправленной и с хорошим жирком. Вино же все таким же кислым и противным, хотя я его почти не пил, уж слишком переборщил с алкоголем в последнее время.

— Что вы будете делать, господин Андрей? — вождь не стал тянуть с разговором.

— Сдамся им.

— Вот так просто?

— А есть другой вариант?

— Нет, но...

— Что «но»? — проворчал я, откусывая мясо с ножки курицы. — Если я не сдамся, то вашей деревне конец. Мне, в принципе, все равно на вас, но после такого не смогу посмотреть в глаза Тчаале.

Бывший раб отложил еду и посмотрел на меня.

— Я вам безумно благодарен, — начал он. — За все, что сделали для меня. За спасение жены и сына, за мое спасение из лап смерти. Я благодарен за то, что предпочли не разрушать мой дом.

— Это все лишнее, — я махнул рукой. — Ты мне стал другом. Поэтому перестань меня называть «хозяином» или «господином».

— Я не могу.

— Постарайся. Меня казнят вот-вот, поэтому сделай одолжение!

— Не говори так! — закричала Аслог. — Ты же сильный маг, ты можешь...

— Хватит, Аслог! Если я убью короля, скорее всего другие государства подумают, что племя звероловцев разгромило армию Соргона и убило короля. А если я начну бушевать, то король обязательно умрет. Значит другие страны могут объявить войну звероловцам. А теперь представь, что станет с ними, когда у их стен появится не одна армия, а несколько? Да и скорее всего, после такого всем звероловцам не поздоровится, ведь люди и так плохо относятся к их брату. А тут будет повод устроить геноцид всем зверьям, не только тиграм.

— Возможно оно и так, но если ты будешь защищать деревню, то никто не сможет их уничтожить.

— Не факт, кто знает какая армия у других стран. А если на их сторону станут иномирцы? Кто знает, вдруг есть еще маги моего уровня? Да и к тому же, вы уверены в моей силе больше чем я.

— Потому что ваша сила невероятна, господин.

— Тчаал, что я тебе сказал?

— Простите.

— К тому же, моя цель это Гельт, а не защита племени тигров. Так что, скорее всего, после разгрома армии, я уйду от вас. И вы останетесь сами со своими проблемами. Это тебе нужно, вождь?

— Нет, — Мбоом покачал головой.

Похоже, что ел только я, остальные сидели и смотрели на меня. Никого не устраивал ни один из вариантов. Пожалуй, кроме Мбоомы, для него главное это сохранность его народа, племени. Поэтому сдать меня королю соседнего государства самое верное решение.

— Почему все так сложилось? — Тчаал вдруг отвел взгляд.

— Жизнь говно, — констатировал я, доедая очередной кусок курицы.

— Что если вы сбежите от них? Никого, не убивая? — вдруг спросил вождь.

— Да! — вклинулась Аслог. — Тогда тебе не придется переживать за это племя. Король вернется обратно и все будут счастливы.

— Уверены, что они не придут сюда вновь?

— А должны? — удивился Тчаал.

— Ну давайте рассуждать логично. Им известно, что я путешествовал со своим рабом и его семьей, и бывшей рабыней лорда. Когда я сдамся, то буду один. После побега, они могут решить, что я захочу вернуться за рабом. Так что на мой взгляд высок риск, что армия королевства зайдет в поселения и перережет к чертям все население вместе с Тчаалой и его женой. Или другой вариант, они в курсе, что Тчаал мне дорог, они так же зайдут в деревню, но уже не будут всех резать, а просто возьмут в плен все поселение. Хуже всех будет Тчаалу и его семье, все по той же причине — ты мне дорог. Они начнут вас мучить и пытаться. Разошлют по всем близ лежащим городам послание, которое будет предназначаться мне, о том, что вы в заложниках. И ладно ты, Тчаал, ты здоровый мужик, пусть пытаются тебя в свое удовольствие, но ведь у тебя есть сын. Как отец, я не могу позволить такое. Значит придется вернуться, ну и к чему тогда это все затевалось?

— Логично, — согласился Мбоом.

— Значит нет никаких шансов, что вас не казнят? — спросил Тчаал.

— Не знаю, — ответил я. — Возможно мне предложат служить королю, хотя это

маловероятно. У вас же нет никаких магических приемов, которые могли бы заставить раба служить своему хозяину?

— Нет.

— Значит такой вариант мне не доступен, я слишком силен и непредсказуем, чтобы находиться рядом с высокопоставленными чинушами. Поэтому, скорее всего меня постараются казнить как можно скорее.

— Почему у тебя нет никакого желания сопротивляться? — закричала Аслог.

— Зачем? — устало спросил я. — Посмотри на меня! Я человек из другого мира, где жил счастливо, у меня была семья, которых я очень сильно любил и до сих пор люблю. И только я решился отпустить прошлое и начать жизнь с нуля, как меня предает человек, которому я верил и убивает мою любимую женщину. А потом убивают и ребенка, который просто путешествовал со мной. Я в отчаянье, Аслог. Я не хочу больше причинять зла тем, кто мне дорог. А если я останусь в живых, то больше не смогу быть ни с кем близок, иначе ему грозит опасность.

— Так ведь можно будет скрыться, — Аслог не унималась.

— От Гёльта? От человека, который прожил тридцать тысяч лет и знает каждый уголок этого мира? Сомневаюсь.

— Его нужно убить! — Тчаал ударил кулаком по столу.

— Его съедал дракон и он восстанавливался. Что я могу с ним сделать?

— Но тогда зачем ты за ним охотишься?

— Я не знаю. Я хотел мести. Да и сейчас хочу всем сердцем отомстить за Лилит. Но понимаю, что у меня нет ничего, что могло бы убить его. Поэтому, возможно, для меня лучшим вариантом будет смерть.

В помещении повисла тишина. Но я продолжил есть как ни в чем не бывало. Что-то я голоден и подозрительно спокоен. А может мой жор — это результат стресса, который по-другому мной не ощущается.

— Но если вас убьют, а Гёльт действительно хочет создать злого бога, то нашему миру все равно долго не осталось, — тишину нарушил вождь.

— Возможно.

— Тогда вам нужно сопротивляться и попробовать спасти нас.

— Мне это зачем? — я ответил довольно холодно и даже немного грубо. — Мне плевать на этот мир. Боритесь сами.

В этот момент в палатку вошел стражник и гонец.

— Король прибыл, он ожидает пленника у ворот.

— Король Клоуз Великолепный не принял мое приглашение? — спросил Мбоом гонца.

— Его величество не желает посещать столь грязное место!

На лице вождя, или все же морде, отчетливо отразился гнев. Вот только сделать он ничего не сможет. Ну считает король его поселение грязной дырой, но ведь и тигры довольно плохо отзываются о людских деревнях и селах. Видите ли, для них нет простора, и дома близко друг к другу, да и вообще, как можно жить в них, а не в юртах.

У входа в шатер стояло девять воинов. Они были вооружены одноручными мечами и легкими щитами, которыми при желании можно тоже наносить удары. Одеты они были в латы и шлемы. Боятся? Или хотят показать всю серьезность ситуации?

Как только я вышел, они надели кандалы на руки и ноги. Они, видимо не знают, что эти железяки для меня ничего не представляют. Одно мое желание и оковы рассыпятся в пыль.

Вот только я не собираюсь показывать им фокусы в стиле Амаяка Акопяна. Пусть будет так, если им спокойнее.

— Андрей, — Тчаал решил что-то сказать на прощанье. — Вы не тот, кого предсказывали наши шаманы. Я верю, что вы светлый бог.

Я ничего не ответил ему. Какая разница, что он теперь считает, если мне уже не, то что богом не хочется быть, мне просто быть в этом мире не хочется.

Один из воинов толкнул меня в спину, и мы пошли. На улице уже не было так безлюдно, и вокруг шатра вождя собралась огромная толпа. Но, как только мы пошли, все расступились, предоставляя дорогу воинам королевства.

Зверолюди стояли вплоть до самых ворот, они шептались и переглядывались. Но стоило мне взглянуть на кого-то, как тут же этот зверочеловек прятал свой взгляд. На их лицах нельзя было прочесть, сочувствуют они мне или же наоборот, чувствую облегчение, что тот, из-за кого их жизням теперь угрожает опасность, сейчас покидает деревню.

Когда мы вышли за пределы поселения, нас встретила конница. Всадников было человек двадцать. В их взгляде чувствовалось презрение. И если бы не король, то они готовы были убить меня на месте. Но вместо этого им приходится сопровождать меня.

Мы шли пешим ходом еще минут тридцать, пока не дошли до лагеря, где и располагалось основное войско с огромным красивым шатром короля. Меня сразу же посадили в перевозную клетку. А гонец, видимо, пошел сообщать о том, что привели преступника.

Клетка была довольно узкая и сесть в ней не было возможности. А учитывая, что я почти всю ночь не спал и шел в кандалах, мне хотелось бы перед судом немного отдохнуть. Поэтому при помощи магии метала я убрал прутья и соорудил себе при помощи магии земли, что-то вроде каменной софы, на которую и прилег.

Стражи тут же засуетились и начали кричать кому-то. С небольших шатров и палаток повыскакивали воины и побежали в мою сторону. И чтобы не волновать их пытливые умы, я опять при помощи магии земли сделал себе клетку.

— Быстро вернись в клетку! — закричал один из первых прибежавших воинов.

— В какую? — спросил я, не вставая со своей новой софы.

Воин оглянулся в попытке найти клетку, но ничего не увидел.

— Что ты сделал с ней?

— Она рассыпалась.

— Ты врешь, она была крепкой!

— Как видишь нет.

— Как ты сделал это? — воин показал на клетку из земли.

— Магия.

Он еще раз оглянулся вокруг и приказал двум стражникам стеречь меня, а сам удалился.

— Столько проблем с тобой, — прошипел один из оставшихся стражей.

Да, проблем полно, но это кого волнует чужое горе? Удивительно, но даже в такой близи от своей смерти, я не испытывал ни волнения, ни страха. Все же я был уже готов, к тому, что скоро голова падет с моих плеч. Единственное, что меня беспокоит это голод. Завтрак у Мбоомы быстро провалился. Неужели это из-за беспробудного пьянства? И теперь, когда мой организм вновь вкусил нормальную еду требовал её снова и снова.

— Мне не полагается последняя трапеза перед казнью? — спросил я у стражника.

— Тебе ничего не полагается! — злобно пробурчал он и попытался ткнуть меня копьём.

Вот только оно не смогло дотянуться до своей жертвы, развеялось в воздухе.

— Что ты наделал? — вдруг завопел страж.

Второй, увидев, как накосячил его коллега, дал ему затрещину и приказал быстро бежать за новым копьем. Видимо в этой паре он был главный.

— Так меня покормят? — спросил я у оставшегося у клетки человека.

— Нет, — ответил он грубо, но тыкать не стал.

— Жаль, — я зевнул и постарался устроиться поудобнее на жесткой софе.

И чего так хочется есть? Неужели стресс дает о себе знать? В прошлой жизни, я часто жрал все подряд, когда были какие-то проблемы, с которыми было трудно справиться. Может и в этот раз мой организм сильно стрессует, хоть внешне это никак больше не проявляется.

Так за мыслями о еде я уснул.

Странный сон. Мир, который мне снится полностью разрушен. Деревья больше не плодоносят и многие из них вовсе высохли. Дома, замки и церкви разрушены. Я же восседаю над этим всем на своем троне, выполненном полностью из золота и украшен драгоценными камнями.

Сам трон находился на огромной куче из костей. Под ногами валялись черепа людей, медведей, тигров и демонов. Это все сделал я?

Неожиданно до меня донесся красивый женский голос, который пел колыбельную.

Старый демон на луне,

Спит и видит всё во сне.

Как пришёл к нему домой,

Дюжий демон молодой.

Он поставил девять свеч,

Чтоб от нечисти сберечь.

Только слышен волчий вой,

Вот пора всем на покой.

Я только сейчас заметил, что у края озера сидит Лилит и убаюкивает моего сына. Моя Лилит! И мой сын! Я попытался броситься к ним, чтобы обнять мою демонессу, расцеловать её, прижать к себе! Вот только трон не дал сделать это.

Мне только и остается, что любоваться ею. Серая гладкая кожа, рога и крылья, господи, как я хочу прижать эту девушку к себе и больше никогда не отпускать! Будь она сейчас рядом со мной, я готов превратить этот мир в пост апокалиптическую пустыню.

Лицо сына разглядеть не мог. Я знал, что дитя, которое сейчас находится на руках моей женщины это мой сын. У меня вновь появился ребенок! Сраный трон! Почему он меня не пускает к ним?

Я знал, что все это снится. Вот только просыпаться я больше не хочу. Разобраться бы с этим идиотским золотым стулом, и я снов окажусь рядом со своей семьей!

Вот только магия не работает! Я не могу ни расплавить золото, ни развеять его. Это потому что и в реальной жизни я так и не смог совладать с магией золота? Попробовал создать пламя, но и оно не появилось. Водяной шар. Тоже нет.

— Магии в этом мире не существует.

Передо мной появилось существо. На голове не было лица. Никакого намека на глазницы и нос. Сама голова лысая, руки тонкие и длинные, они опускались ниже колен. Да и сам он казался довольно худым.

Лилит поднялась и подошла к нам. Поприветствовала существо, немного поклонившись и обратилась ко мне.

— Познакомься — это Бог!

Существо никак не отреагировало на эти слова.

— Что тебе нужно? — спросил я.

— Ты довольно груб! — в его голосе не было ни намека на раздражение.

— А с чего мне быть вежливым?

— И правда, — Бог наклонил голову на бок, будто щенок, который с интересом за чем-то наблюдает. — Однако выслушай меня.

— Говори, — у меня не было страха перед ним.

— Тебя сегодня казнят.

— Открыл Америку!

— А потом они нападут на деревню звероловцев.

— С чего ты взял?

— Я с недавнего времени вернулся к этому миру и наблюдаю за всеми важными людьми.

— Мне уже все равно, — несмотря на эти слова, в моем голосе появилась дрожь.

— Лжешь, — Бог вновь наклонил голову.

— Там мой друг с семьей.

— Верно, — существо выпрямило голову. — После они нападут на другие поселения звероловцев.

Хоть у него и не было глаз, я чувствовал на себе пристальный взгляд.

— А когда перебьют всех звероловцев, переплывут море и уничтожат страну демонов, родину твоей возлюбленной.

— Она уже мертва, — я посмотрел на Лилит и увидел улыбку на ее лице и такой добрый взгляд, у меня вновь защемило в груди. Я протянул руку к ней, но она сделала пол шага назад, от чего я не смог дотянуться до Лилит.

— Верно.

— Ты пришел только за этим?

— Если тебя сегодня казнят, твоя душа больше не переродится, — он проигнорировал мой вопрос.

— Тем лучше.

— Возможно.

Бог повернулся к Лилит и взял на руки ребенка.

— Какой замечательный младенец.

Я не отвечал ему, это все сон. И пусть даже Бог соизволил лично прийти в него, я отчетливо осознавал, что это не настоящая Лилит и ребенок тоже не настоящий. Хотя так сильно хотелось, чтобы они были живыми.

— Прошу тебя стать защитником этого мира.

— У него есть защитник или ты забыл?

— Я помню про него, — Бог отдал ребенка Лилит. — Но, к сожалению, Гельт ушел с истинного пути.

— А у него был истинный путь? — усмехнулся я.

— Да. Он должен был защищать тех, кто пришел в этот мир, давать им знания и наставлять на верный путь.

— А какой путь верный?

— Созидание и любовь.

— Ты и за мной следил?

— Верно.

— Тогда ты видел, сколько людей я убил. Сколько зла натворил в твоём мире. Неужели ты веришь, что я способен дать этому миру «любовь и созидание»?

— Ты был в отчаянье! — Бог говорил тихо, но каждое его слово будто отпечатывалось в мозгу. — Иной раз ты защищал себя и своих близких.

— Но ведь убивал.

— Ты лучшая партия.

Я призадумался, может принять его предложение? Стать проводником в этом мире, воспитывать попаданцев, учить их магии.

— Почему ты так хочешь защитить этот мир?

— В вашем мире это называют ностальгией. Когда я его только создавал, я был молодым Богом. Можно сказать, новорожденным. Я не особо понимал принципы и правила создания миров. Подглядел немного за своими старшими братьями и начал творить. Создал мир, сушу, воду, звезду, что греет мир. Создал магию. Заселил существами из разных миров. Вот только из-за отсутствия опыта, не задал правила для магии. От чего нет четких границ в её использовании. Вот ты используешь знания из своего мира. Другой, кто пришел из мира где магия возможна лишь при создании магических кругов, может колдовать только нарисовав это круг. Третий не может создать пламя без произнесения заклинания. Да даже посмотри на демонов, — он указал своей рукой на Лилит. — В твоём мире, где действуют общие законы, как вы это называете? Физика? Они ведь не смогут летать. Но там, где зародилась эта раса — это возможно. Переселив их в мой новообразованный мир, они принесли и свои законы магии. А все потому, что по неопытности я забыл прописать правила. И это касается многих вещей. Для перерожденцев же, написал слишком жесткие правила, отчего развитие этого мира приостановилось. Если тот, кто вспомнит свою прошлую жизнь, попытается принести технологии своего мира, то после его смерти такого перерожденца, знания о технологиях утрачиваются. Книги и чертежи сгорают, сами предметы ломаются.

— Ну ты и намудрил.

— Согласен.

— Почему ты не можешь забрать силы у Гельта, раз он творит такое бесчинство?

— Как только мир создан, боги не могут менять правила. Я дал ему бессмертие и возможности которыми он обладает. Но забрать я их не могу, лишь передать другому.

— А почему не передавал?

— Я пришел передать, вот только для вас прошло тридцать тысяч лет. У нас же, Богов, время течет по иному. Эти тридцать тысяч лет, как десять лет для жителей твоей планеты. Согласись, же, что срок не большой?

— Отчасти верно, — подтвердил я.

— Десять лет срок малый, а тридцать тысячелетий сводят землянина с ума.

— И что, если я соглашусь, то и мне придется тридцать тысяч куковать в этом мире?

— Я постараюсь найти тебе замену гораздо раньше.

— Постараешься, ага! — я криво улыбнулся. — Забудешь обо мне, а когда вернешься, то увидишь такую картину, как в этом дурном сне.

— И все же я прошу принять мое предложение.

— Нет уж, отказываюсь!

— Почему?

— Почему? — в моем голосе появились нотки гнева. — Мою любимую женщину убили. Это раз. Мне не нужно бессмертие. Это два. Мне плевать на этот мир. Это три.

— И снова ты лжешь, Андрей. По крайней мере на счет третьего.

— Тебе то откуда знать?

Бог посмотрел на меня, потом на Лилит.

— Что ж, я услышал тебя, Андрей. Прощай.

Я открыл глаза. И все же это был сон. Но думать о словах гостя из сна не было времени. Стражники пытались сломать мою клетку, громко крича и проклиная меня. Кажется, пора идти на суд.

Четверо стражников вели меня в шатер к королю, возглавлял всю эту процессию их капитан, который по этому случаю вырядился в праздничные доспехи. Кажется, они уже готовы отмечать победу над супостатом.

Однако сам капитан сильно нервничал, это можно было заметить по его дергающемуся губам и беспокойным движениям руками. И не понятно от чего больше он волновался, то ли от того, что вот-вот войдет в шатер самого короля. То ли из-за того, что ведёт к нему очень опасного мага.

Если последнее, в таком случае понятно, почему помимо оков, которые сильно натирали запястья и щиколотки, на меня нацепили еще и цепи. И теперь, каждый из стражников, сопровождавших меня помимо копий, держал в руках и другой конец цепи. Я словно опасный зверь, которого сейчас будут показывать толпе.

Воины отдыхали на улице, они жгли костры и жарили какое-то мясо. Многие из них, глядя в нашу сторону улыбаясь, другие кидали колкие комментарии, о том, что я довольно слаб и они не понимают, почему на мою поимку отправили армию, во главе с королем.

Я же старался не слушать их веселые выкрики и подтрунивания. Почему-то вспомнил свой травмат. Интересно, когда я его потерял? И где он сейчас? Поди лежит у какого-нибудь барахольщика, как диковинный предмет, с которым непонятно что можно сотворить. А может кто-то по неосторожности нажал на спусковой крючок и в лучшем случае испугался грома от этой маленькой штучке. А в худшем... а сколько оставалось там патронов? Вот тоже задачка.

С другой стороны, будь он при мне, смог бы я создать порох. Ведь это основная задача всех попаданцев, принести порох в мир средневековья. Хотя даже если бы и смог, то существо сказало же, что после моей смерти, которая, кстати, наступит довольно скоро, люди станут забывать о изобретениях иномирцев. Ну и черт тогда с ним, что я об этом думаю?

Следом всплыло то самое злополучное утро. Останься я тогда дома, с Лилит и этого всего могло и не быть. А будь поумнее, то уже после нападения инквизиции свалил бы подальше из этой страны. И все были бы живы и счастливы. Или нет? Я бы тогда не смог купить Тчаалу и освободить его семью.

Как же все запутано! Почему эти мысли лезут в голову прямо перед казнью?

Стражники привели меня к королевскому шатру. Он сильно отличался от походных шатров и палаток, в которых отдыхали и работали высокопоставленные военные чины. На нем были вышиты серебряными и золотыми нитями узоры в восточном стиле, если судить по земным меркам, местами инкрустированы драгоценные камни, каким образом они навешали их на ткань, я не знаю. Хотя все равно. Но все это выглядело красиво.

На встречу вышел огромный стражник, метра два в высоту не меньше, в плечах этот человек тоже был не маленький. Закован он был в железные доспехи, а лицо было не разглядеть из-за шлема. Отчего-то вспомнился Гора из книг Мартина. Интересно старик закончил свои романы? Вот бы дочитать эту серию книг, но не судьба.

Здоровяк перехватил цепи у стражников и внутрь вошли только я, «Гора» и капитан. Остальные остались на улице. Могу поклясться, что услышал, как сопровождающие выдохнули с облегчением.

Стоило только ступить в шатер, как в глазах зарябило, а в горле запершило. Как оказалось, ароматические палочки, которые тлели по всему периметру шатра. То ли король любил эти ароматические шпукотины, то ли таким образом он скрывал свой запах пота и стражников, приставленных к нему. В походе сильно не помоешься.

Стоило только сфокусировать взгляд, разогнав рябь от ароматического дыма, то перед собой увидел, сидевшего на походном троне короля. Им оказался довольно крепкий мужчина средних лет. Можно сказать, что именно таким я представлял Добрыню Никитича, когда читал былины о нем. Однако король, в отличие от русского богатыря, был рыжим. Это прекрасно можно было понять, взглянув на его аккуратно подстриженную бороду и волосы до плеч.

Правее, если смотреть с моей стороны, и чуть позади от короля стояло три стражника, которые держали руки так, чтобы как можно быстрее выхватить мечи и защищать своего монарха.

Левее, если судить по одежде, был маг. Интересно, почему маги и волшебники любят странные наряды? Это в основном, касается придворных магов, но все же. Почему нельзя носить простую одежду? Брюки, рубаха?

Перед ними на полу играл мальчишка лет десяти. Одетый в серый мешковатый балахон, сшитый из грубой ткани. Из такой, обычно, делают мешки. Мальчик был бос и в одной руке держал какую-то книгу, другой ветку, которой что-то рисовал.

— Пахнет грозой! А как будто бы гибелью! — парнишка повторял и повторял эти слова, да таким голосом, что даже мне стало не по себе.

— И зачем я оставил тебя в живых? — с грустью выдохнул король.

Амбал, не отпуская цепей пнул мальчишку и тот, ойкнув, спрятался за скамью, перестав повторять странные слова.

Король перевел свой взгляд с юродивого на меня и тут же стал серьезным.

— Так вот какой ты, само названный бог!

Я не стал отвечать. Его реплика была скорее никому не адресована, просто мысли вслух.

— Ну и натворил же ты делов! — он облокотился на спинку трона. — Убил моего племянника, епископа, разрушил пол города. Как тебе это удалось?

— Я был зол.

— Ха-хах-аха, — король разразился смехом, но стража отчего-то напряглась. — Он был зол!

Его выражение лица тут же изменилось и приняло гневный вид.

— Что ты бредишь тут, псина? А ну говори, кто тебе помогал и сколько в твоей группе преступников?

— Я один.

— Лжешь! — он кинул в мою сторону чашу из которой пил, но я увернулся. — Где семья тигров?

— Они не при чем.

— Не ври мне, выродок! Люди видели, что они помогали тебе!

— Они были моими заложниками, — если мне не удастся переубедить короля, то возможно, что существо, которое пришло ко мне во сне окажется правым и королевство нападет на звероловцев.

— Моя разведка говорит, что они были твоими рабами. А раб должен отвечать за поступки своего хозяина. Поэтому, когда тебя казнят, я убью и их.

— Я их отпустил, и они ушли в неизвестном мне направлении, — а дело набирает неприятный оборот.

— Они в деревне, — король закрыл глаза и так сидел секунд двадцать, после чего заговорил более спокойным голосом. — Я еще раз спрошу тебя, как тебе удалось это повернуть?

— Магия.

— Патриарх мне говорил, что ты силен, но не настолько же.

— Именно на столько.

Король поморщился и кивнул здоровяку, что стоял позади меня. Я тут же почувствовал удар по ногам с тыльной стороны колен. Ноги согнулись, и я упал. Боль ударила в мышцы с такой силой, что из глаз непроизвольно пошли слезы, а по земле потекла кровь. Он порезал мне мышцы на ногах.

— Не дерзи королю, — послышался низкий голос здоровяка.

Да если бы я дерзил. Что ж вы мучаете меня, казните уже, да дело с концом. Я хочу уже закончить все это.

— Андрей, ты ведь не из нашего мира? — король говорил все таким же спокойным голосом.

— Да, — сдерживая боль ответил я.

— Тогда ответь мне на один вопрос, зачем ты явился в наш мир?

— Скажите «спасибо» вашему племяшке и Гёльту.

— Ты знаешь Гёльта? — король отчего-то удивился.

— Он меня обучал магии и языку.

— Интересно. Он был у меня в гостях несколько месяцев назад и сказал, что иномирцы не прибывали к нам уже лет двадцать.

Взгляд короля уставился на одну из тлеющих палочек, он явно о чем-то задумался.

Гёльт ведет свою игру и это т рыжий монарх оказался лишь пешкой в его шахматной партии.

— Но почему он так мне сказал?

А мне почем знать? Я бы и сам задал этому уроду пару вопросов.

Король вновь кивнул амбалу и адская боль пронзила голень. Этот урод отрубил мне голень.

— Сука, — вырвалось у меня. — Почему вы не можете меня просто казнить?

— Просто казнить? За то, что ты убил члена королевской семьи, тебя будут мучить семь дней и семь ночей, если ты раньше не истечешь кровью и не умрешь. Хотя даже для таких случаев у меня есть маг, который будет подлечивать тебя, чтобы ты не окочурился раньше срока.

— Что? — сердце вдруг забило сильнее, оно будто вырваться собирается. Страх обуздал весь мой разум. Мучить? Серьезно? Вы что, блядь, творите? Я хочу простой смерти. Отрубите мне голову или по крайней мере вздерните меня.

Я почувствовал толчок в спину и тут же уперся лицом в землю. Холодный металл прикоснулся к моему уху и одним движением его отрезали. Из моего рта вырвался вопль. Король только расхохотался. Так вот что чувствовали все мои жертвы. Боль, страх и ужас. Карма настигла меня?

По всему телу пошла дрожь. Ужас от неизбежного заставил меня паниковать. «Что делать» — в голове была только эта мысль. Я внезапно осознал, что не хочу умирать. Я,

почему-то, хочу жить.

Ударом под ребра, амбал перевернул меня на спину.

«Исцеление» — в голове зазвучали до боли знакомые слова. Точно! Вдруг мысли стали приходить в порядок. Я же маг. Я бог в этом сраном мире.

— Исцеление, — я постарался произнести это слово как можно четче.

Помимо всего, в голове стали всплывать картинки из учебников, интернета и анатомических атласов, со строением тела человека. Я сосредоточился и первым делом постарался заживить себе порезы на ногах. Потом отрастил ухо и в последнюю очередь стопу.

Голой ногой почувствовал прохладу. Нужно будет потом забрать обувь с отрубленной конечности.

Мне казалось, будто лечение длилось без малого пол часа, на деле все оказалось быстрее. Значительно быстрее. Никто не смог среагировать, пока отрастала нога. Никогда еще так быстро я никого не лечил. Это опыт или же свою роль сыграл адреналин?

— Как? — выкрикнул король и от удивления привстал с трона.

Стражники за ним схватились за мечи и побежали в мою сторону. Но они ничего не успели, «Гора» воткнул в мое плечо свой меч.

— Сука! — я вновь выругался.

Его то я и не видел, так как амбал стоял позади меня. Его в тот же момент раполовинил каменный шип, который вылез из земли, от боли я слегка перестарался и помимо здоровяка он порвал и крышу шатра.

Стражников по пояс засосало в землю, ровно как мага и короля. Тот провалился вместе с тронном. Скорее всего. Все те, кто был наружи поняли, что казнь пошла не по плану и наверняка мчались на помощь своему королю. Поэтому расправившись с теми, кто внутри, я огородил шатре каменными стенами, высотой около трех метров ну и не забыл про крышу, а то попробуют переползти и свалятся на мою голову в прямом и переносном смысле.

Буквально через пол минуты послышался стук какого-то тяжелого предмета о стены. Видимо воины пытаются их разбить тараном. Ну пусть пытаются.

Я снял обувь со своей отрубленной стопы и надел на новую. Она была вся в крови, но это пустяк, потом помою в какой-нибудь речке. Или сам наколдую воду. Но это все потом, сейчас же мне предстояло повеселиться от души.

А ведь странно, с каких пор мучительная смерть врагов, стала для меня весельем? Совсем я очерствел в этом мире.

Стражники и придворный маг умерли быстро. Их пытать я не собирался, эти люди лишь выполняли приказ, поэтому мгновенная смерть от каменного шипа для них была пощадой. Вот только один вопрос, почему маг не пытался остановить меня? Испугался? Или же это был не маг?

— Теперь твоя очередь, король.

Я подошел к тому, кто только что чувствовал свою власть, а сейчас сидит на половину вкопанный в землю и со страхов взирает на меня снизу наверх.

— Пожалуйста, не надо, — в слезах закричал он.

Нет, Добрыня Никитич не стал бы так позорно молить о пощаде. Это чучело ничего кроме выдающихся размеров не имело. Свою силу и власть он чувствовал лишь тогда, когда был уверен, что перед ним стоит более слабый противник. Тоже мне король!

— Да что ты говоришь, где твоя решимость?

— Я не хотел! Я пощажу тебя.

— Да неужели! Ты на волоске от смерти и торгуешься?

Король хныкал как девчонка, правда без слез и соплей.

— Скажи мне, король, зачем ты пошел войной на звероловцев? — я отчего-то вспомнил свой сон.

— Потому что наш бог — это бог войны. И он ненавидел демонов, звероловцев и прочую нечисть, — сквозь хныканья ответил он.

Получается, что рано или поздно люди, поклонявшиеся Киану, развязали бы войну со звероловцами или другими расами? А как же тот факт, что многие из них служили в королевской гвардии, да и просто в страже. Взять хотя бы Киронга.

— Что дела у тебя Гельт? — я вернулся к словам короля о визите немца к нему.

— Он путешествовал через столицу и как почетный гость остановился у меня в замке.

— Куда он шел?

— Не знаю.

— Врешь! — я воткнул в кисть короля нож, что появился в моей руке благодаря магии метала.

— На север! — закричал он. — Больше ничего не знаю. Он не посвящает меня в свои планы.

Значит на север.

— Хорошо. Я пощажу тебя!

— Правда? — король с надеждой взглянул на меня.

— Конечно! — каменная стрела воткнулась в глаз короля и тот умер мгновенно. — Я не буду тебя мучить.

Осталось разобраться с воинами снаружи. Если я сейчас опущу стены, то не сумею противостоять им и скорее всего тут же погибну. Но сейчас этот вариант меня не устраивает. Придите вы неделю назад, глядишь и рискнул бы в самоубийственном порыве пойти один на толпу. Хотя кого я обманываю, с огромной вероятностью. Все бы было, как и сейчас. А значит нужно думать, как выбираться из сложившейся ситуации.

Так, давай прикинем, что я могу такого наколдовать, что сразу же покроет огромный участок земли. Ведь я не могу знать, где находится каждый из солдат, а значит нужно что-то, что бьет по площади. Как система залпового огня «Торнадо» в нашем мире или «Солнцепек». Последний будет предпочтительней, ведь там снаряды поинтереснее будут, выжигают все на своем пути.

Мои мысли прервал крик. Найдя глазами его источник, увидел, как мальчуган, про которого я благополучно забыл бежал в мою сторону с ножом в руках.

— Мой бог войны. Мой бог войны! — повторял он, направляя нож на меня.

— Мальчик, отойди и успокойся, я не убью тебя! — я успел увернуться от его удара.

— Убью! Убью! — начал он повторять и вновь кинулся в мою сторону. Я отреагировал на уровне рефлекса и его пронзил огромный каменный шип, который оторвал мальчишке голову.

— Твою мать! — выругался я.

Пацана хоть и было жалко, он похоже слабоумный, но мне нужно думать, как выбраться самому, и я вновь вернулся к размышлениям. Может мне вновь повторить фокус с метеоритом? В таком случае нужно действительно целый дождь метеоритов. Но есть риск, что не все погибнут, а многие разбегутся и попрячутся в окрестностях. Да и к тому же велик

шанс, что один из таких камней угодит по моему убежищу, убив меня. Нет, нужно что-то другое.

А что если их так же засосать в землю? И что потом? Ходит и по одному убивать? Или просто оставить на съедение хищникам? Пусть живьем едят нерадивых. Нет, не пойдет. Думая Андрюх, ты местный бог или хер моржовый? А раз ты бог, к тому же темный, твоя месть должна быть жестокой, чтобы через столетия слагали легенды, а моей личностью пугали непослушных детей.

Идея использовать магию земли сама по себе неплоха, вот только можно добавить к ней магию огня и тогда воцарится ад на земле! Я мог создавать магму или лаву, называйте как хотите, вот только это было примерно метр на метр. Тут же площадь совсем иная.

Я закрыл глаза и начал глубоко дышать. Сначала постарался представить окрестность вокруг шатра. Дороги, лес, воинов, что пытаются ворваться внутрь. И пусть я не знаю, как все выглядит по-настоящему, по сути это не важно. По крайней мере я надеюсь на это. После этого, представил, как земля плавится. Не помогло. По крайней мере криков не было слышно, а стук тарана по стенам продолжался.

Пойдем другим путем. Начну тупо нагревать землю, надеюсь, что это поможет. Нет, не поможет! Что это даст? Сухую потрескавшуюся почву, на которой больше никогда ничего не сможет расти? А что солдаты? Просто попляшут на ней, пытаюсь спастись от жара.

Давай соображай, тебе нужно просто поменять химический состав земли. В таком случае нужно вспомнить, что такое магма, вернее из чего она состоит. А вот этого я вспенить не мог, просто потому что не знал. Странно, ведь когда я впервые смог создать магму, я просто соединил магию земли и огня. Может все дело в размерах? Или просто нужно было больше тренироваться, потихоньку увеличивая площадь?

Так, давай думать как выбраться из этой ситуации? А что если просто создать комнату под землей и опустить стены? Что будет делать армия? Вернется обратно в свое королевство или же решит отомстить за короля, уничтожив племя Баахмус? Опасно оставлять их в живых, к тому же вернуться они домой, пере соберутся и вновь нападут на зверолодей, ведь они сами говорят. Что их бог — это бог войны.

Значит нужно уничтожать. А если среди них есть гражданские? Ведь с армией часто путешествуют всякие барды да шлюхи, развлекавая уставших солдат. Плевать!

Ладно, давай вновь попробую сосредоточиться. Я уселся на пол в позе лотоса, закрыл глаза и начал представлять окрестности. Шатры и палатки, солдаты, полевая кухня, лес, трава, кусты. Попытался взглянуть на все это с высоты птичьего полета. Сто процентов расположение я не угадал, да и не важно все это.

Теперь в моей голове появился образ как под всем этим начала плавиться земля, превращаясь в густую огенно-жидкую массу. Плавься давай. Плавься мать твою! Крики! Снаружи стали кричать, попытки разломать стену прекратились и все пространство вокруг заполонили полные ужаса и отчаяния крики солдат.

Я плавил землю, по своим ощущениям, минут пять, пока последний человек не прекратил верещать. Надеюсь что моя магия не дошла до деревни тигров. До них километра три или четыре, так что должно быть все хорошо.

Теперь стоит остудить магму. Я вновь стал представлять, как она остывает, правда в голове возник образ застывающей лавы, которая добралась до моря. Еще пять минут я остужал землю и только после этого решился опустить стены.

От увиденного меня затошнило. Из земли торчали обожжённые части человеческих тел

— руки, ноги, головы. Запах паленого мяса тоже не прибавлял картине положительных эмоций.

Потушить удалось не все, вернее земля больше не плавилась, а вот деревянные телеги да бочки потихоньку продолжали гореть. Все сгнуло в этой бойне, ни осталось провизии или другого чего-то полезного для меня, поэтому помарадерить здесь не получится. Но я достиг чего хотел.

В последний раз я взглянул в ту сторону, где находилась деревня моего бывшего раба. Мне не стоит туда идти, пусть Тчаал живет спокойно со своей семьей. А я пойду на север искать Гёльта, чтобы отомстить за Лилит.

Как мстить бессмертному существу, я не придумал. Но придумаю обязательно.

Глава 14. Мбоом

Мбоом стоял на помосте за стеной и наблюдал за тем, что сейчас происходит в лагере армии короля. Он не обладал острым зрением и не имел при себе подзорную трубу, чтобы видеть это хорошо. Но ему было отлично слышны крики солдат, доносившиеся с той стороны, куда несколько часов ушел Андрей в сопровождении стражников.

Вождь смотрел в даль и думал, как ему не повезло родиться в теле тигра. Человеческая душа и вдруг зверочеловек. Он ненавидел за это себя, а больше всего этот мир. Ведь он не из-за того, что вспомнил свою прошлую жизнь, не мог насладиться этой жизнью полностью.

Ведь Мбоом, как и любой мужчина любит женщин, вот только доступные для него человеческие женщины, это проститутки, а с ними не заведешь отношений и не построишь семью. А тигрицы его не привлекали от слова совсем. Мбоома мучило лишь от одной мысли, что он может заниматься любовью с кошкой. «Я не зоофил!» — твердил он всегда себе.

А еще новый вождь жале о том, что не может строить новый мир с господином Гельтом. Тот, отчего-то не держал около себя никого, кроме людей. По крайней мере Мбоом не слышал, чтобы в его войске были демоны или зверолюди. Доходили смутные слухи, что у него в рабстве есть дракон. Но вряд ли тот перерожденец, да и вообще, скорее всего это просто слухи. Их никто не видел уже лет триста.

Мбоом может быть и мог быть рядом с Гельтом, обладай он хоть какой-то магической силой. Вот только из-за того, что ни одно племя звероловцев не может владеть магией, вождь тоже не колдовал. Гельт учил его, по крайней мере пытался. Даже рассказывал, что были среди новоприбывших, кто родился зверочеловеком и овладел магией. Но не Мбоом. Все попытки увенчались неудачей.

Вождю только и оставалось, что учиться фехтованию. Вот только среди этих животных тех, кто мог бы научить его владению мечом на должном уровне не было никого. Хоть среди людей и ценились наемники и солдаты от звероловцев, но там речь шла не о техники, а о звериной силе.

Если сравнивать человека и тигра, то по красоте владению мечом и технике выигрывает человек, если брать в расчет грубую силу, то тут выигрывает тигр, но на поле боя, зачастую, это не помогает. Хорошо обученный человеческий солдат спокойно победит зверочеловека, будь тот тигр или даже медведь.

Мбоом по молодости ездил в людские страны, чтобы найти хорошего мастера, вот только никто не хотел брать в ученики животное. Кто-то смеялся откровенно и говорил прямо, что никогда не раскроет секретов фехтования грязным зверям. Кто-то был более вежлив. Но звероловцев никто не обучал.

Так и приходилось постигать мастерство в учебных боях среди соплеменников. Даже после того, как Мбоом стал вождем, он не пренебрегал выходить на учебные схватки.

Но господин Гельт все равно пользовался услугами Мбоома. Их поселение, несмотря на то, что является небольшим даже по местным меркам, является важной точкой на карте мира. Баахмусы имеют единственный порт, куда заходят торговые корабли из страны демонов. К ним стекаются редкие торговцы и от людей, которые приносят слухи и новости. Да и местные торговцы, которые перепродают товары демонов в приграничных городах тоже могут многое рассказать о том, что происходит в мире. А уже Мбоом, отделяя важное от простой молвы отправляет Гельту письма.

До самого же вождя, вести от Гёльта приходят редко, в основном узнать что-то новое можно от забредших к ним в поселение сторонников главного жителя этого мира. Так недавно к ним заезжал один человек и рассказал, что Гёльт планирует расшатать психику и вывести из равновесия Андрея. Как оказалось, тот был уникальным магом, который становится довольно могущественным. И его как раз можно принести в жертву во имя нового мира.

И когда Андрей прибыл со своими спутниками, то Мбоом обрадовался, что важные события теперь не пролетают мимо его, а вождь, теперь является ключевым участником в становлении нового мирового порядка.

Он принял решение, что в одну из ночей убьет сына бывшего вождя, а если удастся, то и всю его семью. Как Мбоом понял, Андрей сильно привязался к этим зверолодям и их потеря ударит по человеку не хуже, чем смерть той демоницы. О её смерти вождь знал тоже.

Но его кто-то опередил! В первую же ночь был убит другой спутник Андрея, какой-то мальчишка, которого Мбоом не видел в прошлый их визит. Вот только понять, кто это сделал вождю не удалось до сих пор. Сторонников Гёльта, которых он знал, сейчас в деревне не было. А значит среди гостей поселения был приближенный Гёльта, которого Мбоом не знал, либо это убийство случайность. Очень удачная случайность.

Вот только Андрей, вопреки ожиданиям вождя, не стал громить дома и искать виновных, грозя убить всех подряд. Он замкнулся и заперся в комнате. Тчаал говорил, что тот постоянно думает о смерти и винит себя в произошедшем. Не такой реакции ждал Мбоом. Ведь если Андрей сейчас что-то сделает с собой, то все планы Гёльта могут пойти немного не так.

Нет, Гёльт добьется своего, вот только мы очень долго ждали подходящего момента, для осуществления запланированного.

Но спасительной соломинкой послужила армия королевства, которая пришла за его головой. Отчего-то Мбоом не сомневался, что Андрей передумает умирать и объявит им войну. Все вышло куда лучше, чем он предполагал.

Армия Соргона тонула в лаве, вождь хоть и не видел этого, но так сказал Тчаал, который смотрел на происходящее при помощи подзорной трубы. Все-таки лагерь королевства находился примерно в трех или четырех километрах от поселения. Но вот крики умирающих солдат было слышно без каких-либо приспособлений.

Многие жители деревни вышли из своих домов, и прислушивались к ним. Все-таки у зверолодей есть свой большой плюс, они хорошо слышат.

Кто-то испуганно прижимал руки ко рту, другие радовались тому, что Андрей дал отпор. Он тут сродни легенде. Тем более его спутница, по имени Аслог иногда проводила проповеди, возвышая этого человека как нового бога.

Тчаал стоял недалеко от меня и также наблюдал за происходящим, но его эмоций не было возможно разобрать. Абсолютно спокойное лицо. Будто он не переживал за своего бывшего хозяина. Аслог, стояла вместе с Тчаалой и все время охала, то и дело обращаясь к бывшему вождю, чтобы тот дал ей трубу. Но Тчаал пропускал её просьбы мимо ушей.

— Вот и все.

Тчаал выдохнул и отдал спутнице Андрея подзорную трубу, а сам куда-то направился, видимо домой. А ведь и правда, пока Мбоом следил за ними, крики со стороны армии прекратились. Когда тигр взглянул в ту сторону через подзорную трубу, которую передала женщина, то увидел огромную территорию, покрытую застывшей лавой.

Невероятная сила у этого человека! Превратить землю в лаву, а потом почти моментально остудить её! Вождь не представлял, что случится, если господин Гёльт добьется своего.

— Мбоом, я хочу отправиться за ним, — Аслог прервала размышления тигра. — Вы меня выпустите?

— Без проблем.

Его спутница, похоже, тоже привязана к этому человеку. Да и Тчаал отправился бы вместе с ней, но убийство пацаненка сильно помешало его планам. Все-таки у этого тигра своя семья прежде всего. Хотя он сильно переживал по этому поводу, когда Андрей предавался унынию.

Спустя какое-то время Аслог прискакала к воротам, и вождь дал отмашку, чтобы их отворили. Девушка помчалась вслед за своим спутником.

Что ж, теперь Андрей не проблема вождя. Пусть им займутся другие последователи Гёльта, а ему нужно написать очередное письмо господину Гёльту, о том, что произошло.

Глава 15. Гельт

Бывшая деревня орков, которую Гельт уничтожил пару тысяч лет назад, теперь служит его домом. Нет, проводник уничтожил её не своими собственными руками. К сожалению, ограничения, наложенные Богом, не позволяют причинять людям и другим разумным существам этого мира боль и страдания.

Он не мог никого ни убить, ни ранить, даже ударить не может. Как только Гельт собирается без причины на кого-то напасть, тут же все тело пронзает боль, сравнимая с той, что ощущаешь при переломе костей. А учитывая, что у проводника пониженная чувствительность перед болью, еще один подарок того Бога, ощущается это будь здоров.

Единственная магия, которую Гельт может применять к разумным — это магия исцеления. Тысячи лет помогли человеку разобраться в строении тела людей и не только, благо у всех гуманизированных существ расположение органов идентично, да и болезни более-менее одинаковые.

Эту деревню уничтожили последователи Киану, которых Гельт направлял через церковь. В мире Гельт был довольно культовой личностью, многие высокопоставленные лица, как в церкви, так и на уровне государств знали о бессмертном человеке. К тому же, из поколения в поколение переходила молва о том, что именно этот бессмертный помог достичь Киану божественную мощь и привел к победе над демонами. Отчего с Гельтом братались все сильные мира сего и старались удовлетворить потребности старика.

Таким образом, подговорив то одних, то других были истреблены многие народы — гоблины, орки, великаны. Досталось даже драконам. Уничтожались все расы, которых Гельт считал тупыми и бесполезными. Они не были способны ни создавать, ни созидать, лишь грабили человеческие поселения, убивали мужчин и мальчиков, насиловали женщин и девочек, да чего уж там, гоблины порой не брезговали даже едва ходящими старухами. А потом убивали и их.

Гельт жалел, что в свое время ему не удалось уничтожить расу демонов. И несмотря на то, что он всеми силами уговаривал людских королей и лордов добить крылатых, новоиспеченное божество, после того как выгнал с материка демонов, остановился и заключил мир с ними.

Ох, как же он тогда разочаровался в своем выборе. Он ведь надеялся. Что парнишка, который потерял от набега всю свою семью, всем сердцем возненавидит демонов. Обучил его, рассказал о том, что только перерожденным предназначалось, но тот решил пойти по иному пути.

И пусть после того как война между людьми и демонами закончилась, Киану ходил усмирять зверолодей, эльфов, гномов и некоторые другие расы, Гельту не удалось добиться окончательного уничтожения демонов.

Но сейчас, когда в этот мир впервые удалось призвать человека, да еще и с такой силой, все может пойти совсем по иному пути. Ему удастся объединить все человеческие страны в последней битве, где останутся править этим миром лишь люди.

Нужно лишь направить Андрея в нужное русло. И пока что это удастся. Гельту разведчики доложили, что новый маг знает, что убийство Лилит дела рук проводника. А зверолоды, что находились рядом с ним, сами, неосознанно, подтолкнули парня в том направлении, в котором нужно для исполнения планов.

Андрей стал называть себя темным богом, а люди не любят все что связано с тьмой. Это ведь страх перед ночью, да и вообще тьма ассоциируется со смертью. Этот русский сам подписал себе смертный приговор.

Но для того, чтобы правильно воздействовать на Андрея, нужно, чтобы рядом с ним всегда находился кто-то из последователей Гёльта. Во-первых, так можно отслеживать о его перемещении. Во-вторых, вкладывать в голову парня нужные мысли и идеи, мягко воздействуя на его эмоциональное состояние.

Но об этом нужно подумать чуть позже. Сейчас же дальнейших указаний Гёльта ожидает несколько тысяч его последователей. Жаль, что они не все перерожденцы. За последние лет пятьдесят таких было крайне мало. Большая часть хоть и являлась перерожденными душами, но не помнила своей прошлой жизни. Еще какая-то часть либо не обладала нужными способностями, либо просто отказалась помогать проводнику в осуществлении его планов. Сейчас они мертвы. Вроде лишь один в живых остался, Гель уже и не помнил почему его не стал убивал. Вроде он хороший друг сильного мага-перерожденца, который верой и правдой служит ему и тот лично просил пощадить того человека. Да, вроде поэтому.

Перерожденцев, что сейчас следуют за Гельтом мало, катастрофически мало. Каждая жизнь на счету, ведь такой солдат в разы сильнее обычного человека. Даже инквизиторы, которые обладают поистине сильной магией нервно курят в сторонке.

Почти вся толпа, что идет за Гельтом это люди этого мира. Новые и чистые души, которые смогут переродиться лишь после своей первой смерти. А сейчас они просто следуют за своим лидером.

Деревня, в которой когда-то жили орки, сейчас формально принадлежит стране Аркония. Огромная, воинствующая страна, которая до боли напоминает Гельту его любимую Германию. Она так же исповедует Кионизм и благодаря этому, данное поселение лишь де-юре принадлежит им, а по факту, они предоставлены сами себе.

Всех, кого удавалось завербовать, Гельт отправлял именно сюда, обеспечивал жильем и землей, для того, чтобы люди могли заниматься животноводством или сельским хозяйством.

Когда в поселении набралось лишь три человека, Гельт стал обучать их военному ремеслу и магии. Они в свою очередь обучали новеньких. И так одни обучали других, те в свою очередь третьих и уже вскоре Гельт не принимал участие в обучении новых жителей.

Шло время, и последователи заводили семьи, рожали детей. Детям с самого раннего возраста проповедовались убеждения, которые Гельт сам когда-то толковал своим новоприобретенным последователям.

Через три сотни лет количество жителей деревни достигло две тысячи взрослых человек, и еще почти четыре сотни детей и подростков. Но мелких, Гельт не собирался использовать для своих планов, пусть растут, учатся магии, да военному ремеслу, впитывают ценности, что уже впитались в подкорку взрослых.

Иномирцы самые сильные среди них, но и некоторые жители этого мира тоже могут похвастаться хорошими результатами. Добрая сотня мужей и жен на уровне с церковными инквизиторами.

Но самый главный козырь в руках Гёльта, это дракон. Ручной дракон, чью волю он подавлял тысячу лет и сейчас он беспрекословно слушается любых его приказов. Возможно он последний из своего рода, но тем лучше.

— Братья и сестры мои! — Гельт начал свою речь в лучших традициях религиозных

проповедников. — Пора нам выйти из тени!

Толпа стала радостно приветствовать своего лидера. Сжатые кулаки поднялись над головами.

— Мы долго прятались от этого мира! И теперь пора сказать ему, что пришло время перемен! Мы больше не намерены терпеть тех, кто противостоит человеческой природе! Все эти зверолоды, демоны, эльфы, гномы и другая нечисть должны отныне сгинуть!

Толпа вновь радостно заулюлюкала.

— Пока они населяют эти земли, мы топчемся на месте! Нет никакого прогресса! Как тысячу лет назад, мы пользуемся лошадьми и стреляем из лука. Там, откуда я родом, за это время люди смогли придумать оружие, которое намного превосходит по мощности даже самую продвинутую магию огня. А передвигались мы в металлических каретах, что по скорости сравнимы с ураганным ветром.

Толпа удивленно начала перешептываться. На их лицах читалось: «Неужели такое возможно?».

— Я пытался дать этому миру технологии, но они не приживаются. Буквально через поколение, все мои старания стираются из памяти народа. Вы разве не хотите облегчить свой быт? Вот и я хочу! Поэтому необходимо изменить этот мир! И начнем мы с уничтожения низших рас!

Толпа вновь радостно взвыла, то и дело выкидывая сжатые кулаки над головами. Многие из них вскоре отправятся в военный поход, многие из него не вернутся. Но большие перемены всегда добиваются большой кровью.

Те, кто сейчас радовался на площади перед Гельтом, не знали, что как только в мире останутся лишь люди, следующим этапом станет уничтожение магии. Гельт был близок к тому, чтобы понять, как от неё избавиться. Но все это еще впереди.

Проводник считал, что именно из-за магии, мира остается в средневековье. Людям просто нет необходимости развиваться, что-то придумывать, когда есть магия. Но Гельту уже остачертело жить двадцать тысяч лет, наблюдая одно и то же.

— И прямо сейчас мы начнем с уничтожения деревень эльфов, что находятся западнее от Арконии. Поэтому воины, прощайтесь со своими женами и детьми, завтра на рассвете мы выходим на войну!

Чтобы дойти до деревни эльфов, армии понадобился почти месяц. Чтобы разрушить ее до основания, понадобилось два часа. Этого времени хватило, чтобы вырезать всех мужчин и изнасиловать всех женщин. Детей тоже никто не щадил. Мальчик? Под нож? Девочка? Выстраивалась толпа желающих.

Все же человеческая натура не меняется с течением веков и тысячелетий. Да что там время? В разных мирах люди ведут себя одинаково. В родном мире Гельта женщины на войне тоже были законной добычей многие века. А потом либо вырезались, либо оставались на завоеванной земле и рожали ублюдков от захватчиков. Если сами не решались покончить с собой.

В этом мире все тоже самое. Порой даже хуже. Пусть основное войско не вошло в деревню, но триста солдат на двадцать эльфиек, пожалуй, перебор. Хотя Гельт и не собирався останавливать их, пусть тешат себя. В дальнейшем многие из них погибнут, так пусть наслаждаются этой маленькой победой.

Сам Гельт старался держаться подальше от всего этого. Ему не стоит показывать свое лицо, ведь не смотря на все планы, у него есть обязательства перед этим миром, вернее

перед иномирцами. А если он будет ассоциироваться с войной, то исполнять свою роль будет довольно сложно. А забить на это физически невозможно.

Но это все временно, скоро скрываться не придется. Нужно лишь чуточку подождать. Ведь человеческие государства пообещали не вмешиваться в его дела. До поры, до времени, а потом и вовсе присоединиться, когда начнется новая война со страной демонов.

Правда гонец привез плохую новость — король Соргона мертв. Гельт конечно хотел, чтобы Андрей немного применил своей силы, но не ожидал, что король решит лично присутствовать при преследовании и травле самоназванного темного бога.

Более того, король планировал напасть на зверолодей. Это, конечно хорошо и уничтожение пушистых тоже входило в планы Гельта, но война между Соргоном и зверолодьми в текущий момент не нужна. Гельт еще не все сделал в человеческих странах.

Поэтому, узнав о смерти короля, он написал письма патриархам церкви Киану в столицу Арконии и столицу Соргона.

В Арконии я попросил патриарха надавить на короля, чтобы тот захватил Соргон, под предлогом защиты от недоброжелателей. В Соргоне, патриарх должен настроить всех, от чиновников, до людей, что Аркония сможет защитить их, так как королевство сильно уязвимо без короля. Благо они граничат друг с другом и находились довольно в дружественных отношениях, поэтому, все должно пройти хорошо.

Такие же письма он направил и королю Арконии, и вдове короля Соргонии. Чем все решится, пока не ясно, но смута в ослабленном королевстве, которое между прочим, граничит с племенами зверолодей, сейчас совсем не к месту.

Где сейчас сам Андрей, Гельт тоже не знал. Его шпион и последователь потерял парня, после этой бойни. С его слов, он сам остался еле в живых. Потерять своего человека будет прискорбно. Ведь Гельта и этого шпиона связывает нечто больше, чем просто узы учителя и последователя.

Вторая деревня эльфов находится в нескольких днях пути, от того, где Гельт находимся сейчас. Всего у них насчитывается около тридцати деревень. Двадцать две из которых находится в этом лесу. Пять в горах на востоке и три на юге, в болотах, недалеко от поселений зверолодей. Поэтому на восток я послал дракона, он должен был их уже сжечь дотла и вернуться в деревню. Тех, что на юге, Гельт планировал уничтожить, когда пойдёт войной на зверолодей, а после и на демонов.

Сейчас же, им предстоит вычистить лес от ушастых тварей. Да так, чтобы особо этот самый лес не пострадал. Людям понадобится древесина, когда они будем расширять свои границы и строить новые города.

Когда деревня была полностью разрушена, а солдаты удовлетворены, Гельт подал сигнал при помощи небольших костров для тех, кто не принимал участие в бойне, что бы те направились сюда. И как только они придут, необходимо будет разделить на пять отрядов, вместо одной армии. Так получится гораздо быстрее уничтожить эльфов. Во главе каждого войска встанет один иномирец.

Как только все поселения длинноухих будут уничтожены, они должны вернуться домой. Так как нам предстоит в будущем пойти на север, где все еще, по слухам, остались снежные великаны. И несколько поселений гномов.

Гельту же, сейчас, предстоит вернуться в одно из королевств людей, откуда можно начать новый этап его плана.

Глава 16. Гёльт

Магия телепортации чужда для этого мира, по крайней мере так думал Гёльт, пока не переродился человек, сумевший доказать обратное.

Примерно тысячу лет назад в этот мир пришел иномирец, но его душа не принадлежала ни планете Земля, откуда пришел Гёльт, ни этому миру, где сейчас он вынужден проводить свое бессмертие. Он был из другого мира, где тоже существует магия, но она строится совсем по иным принципам.

Этот человек вспомнил свою прошлую жизнь в восемь лет, тогда-то Гёльт и пришел к нему. Человек обладал обширными знаниями о своей прошлой жизни. Много рассказывал о мироустройстве, духах, богах, магии и расах на его планете.

Как оказалось, там, откуда он родом, магия берется из магических частиц в воздухе. Так, например, у них было доступно воскрешение мертвых, создание големов и телепортация. Последним проводник заинтересовался больше всего.

Ему уже осточертело шляться по миру пешком или в лучшем случае в карете. вспоминая свою прошлую жизнь, Гёльт жалел, что не был механиком, тогда можно было бы создать паровоз, благо угля и на этой планете хватает. Но ему не хватало знаний и как на зло ни один перерожденец, вспомнивший свою прошлую жизнь тоже не мог помочь в этом вопросе.

Когда человеку исполнилось пятнадцать, он отправился в деревню Гёльта. Там они и начали эксперименты по телепортации. В том мире, откуда пришел человек, магия создавалась путем начертания магических кругов. Так, например, для выстрела каменной или огненной стрелой, маг чертил магический круг руками в воздухе. Для создания голема, создавалось тело из глины или камня, круг чертился на папирусе — специальной бумаге, и закладывался в подготовленный отсек в самом големе.

Магические круги для телепортации выдалбливались на камне специальным инструментом. Сам круг телепортации всегда делался в отдельной комнате либо в храмах, либо во дворцах. Их охраняли стражники, чтобы никто лишний не мог проникнуть туда, куда не следует.

Хотя воспользоваться магическим кругом трудно. Например, создается два круга, один находится во дворце короля, второй в его резиденции на другом конце страны. И помимо основного заклинания, которое рисуется в магическом круге, наносится еще и кодовая фраза, не зная которую, никто не сможет воспользоваться этим порталом.

Так, человек, рассказал, что один из королей, которому он создавал круг телепортации во дворце нанес кодовую фразу «Истинный дом», во резиденции «Виноградная лоза», а в круге, который вел к его любовнице «Пьяная груша».

Зная все три этих заветные фразы, король мог спокойно перемещаться по всем трем направлениям. Но вот его жена, знала лишь фразы, которые вели в резиденцию и обратно во дворец. Так что она при всем желании не могла умышленно или специально перенестись в дом любовницы своего супруга.

Гёльт и человек решили проводить эксперименты в замке Гёльта. Он выделил две комнаты, в которой и начертили два заветных магических круга. В первый заложили фразу «Основной зал», во вторую «Запасной зал». Гёльт не стал изощряться, ведь в случае удачного эксперимента, ему придется запоминать все эти вычурные фразы.

Ушло пять лет, чтобы добиться хоть каких-то подвижек. Начали с обычной

чернильницы. Человек все эти годы пытался перенести её с одной комнаты в другую, но ничего не выходило. Он пробовал снова и снова, что-то записывал, менял заклинание, перебивая его на каменном полу. Для этого он в совершенстве овладел магией земли, при чем владел ею без помощи магических кругов, а так, как объяснил Гёльт.

Хотя если сравнивать выпущенную каменную стрелу методом Гёльта, и при помощи магического круга, описанного руками в воздухе, то при втором варианте урона было больше, хоть и на создание стрелы уходило чуть больше времени. Но менять надписи на камне человек мог, не махая руками в воздухе.

Прошло еще одиннадцать лет и чернильница, наконец-то переместилась в соседний зал. Как он тогда радовался, весь замок на уши поставил. После этого, он начал пробовать перемещать предметы разных размеров, от пера, до сундука с золотом и все проходило отлично.

И когда человек окончательно уверился в своих силах, а Гёльт вернулся из очередного своего похода к переродившемуся, они решились переместить живое существо.

Начать они решили с маленького животного — крысы. В замке их было много и даже многочисленные коты не спасали от них. Животное перенеслось, однако все внутренности и кровь были разметаны по всей комнате. Служанка хоть ничего и не сказала, отмывая комнату, но по ней было видно, что девушку едва не выворачивало наружу.

Еще пять лет экспериментов на крысах, голубях, овцах и свиньях дали незначительные изменения. Животных уже не разрывало, раскидывая кишки по комнате, лишь отрывалась часть тела. В восьми случаях из десяти — это передняя лапа или крыло, в одном случае — это задняя лапа, и еще в одном случае из десяти — это случайность. Так могло оторвать всю нижнюю часть тела, в другом случае только ухо.

Еще за один год изменения заклинания в магическом круге и экспериментов над животными не принесли ничего, все также отрывало лапы.

Гёльт устал уже ждать, поэтому сам решил испробовать на себе магию телепортации. По крайней мере он бессмертен, так что, если его разорвет на части, через некоторое время Гёльт вновь восстановится. А пониженная чувствительность к боли, позволит проще перенести потерю конечности. А то что испытываемые испытывали боль, при утрате лап было достоверно известно. Свиньи визжали так, будто их заживо режут.

— Ты уверен в этом? — спросил человек, когда Гёльт вступил в магический круг.

— Абсолютно! — ответил тот.

— Я все же переживаю, вдруг что-то пойдет не так и ты больше не сможешь возродиться!

— Меня дракон заживо съедал и высерал, я после этого восстанавливал свое тело, правда потом почти месяц не вылезал за ванны, — усмехнулся Гёльт. — Главное собери все мои крупные части, а особенно голову и мозг, и положи на пару месяцев где-нибудь.

— Хорошо! Тогда произнеси заклинание, что я оставил на магическом круге, ты же его выучил? А как закончишь с заклинанием скажи кодовую фразу и тогда ты перенесешься в соседнюю комнату.

Гёльт согласно кивнул и стал медитировать, пытаясь почувствовать, как внутренняя сила начинает циркулировать по всему телу. Круги кругами, заклинание заклинанием, но внутренняя сила с ним почти тридцать тысяч лет, так что не стоит ею пренебрегать.

Закончив с медитацией, Гёльт произнес заклинание, оно было на родном языке человека, который создал магический круг. Как оказалось, язык с его мира воздействует на

магические круги куда сильнее. Нежели заклинание на языке этого мира.

— Запасной зал! — произнес Гельт.

Тут же круг озарился белым светом и через мгновение человек стоявший в нем исчез. Из соседней комнаты послышался радостный мат. Человек тут же рванул туда и увидев, как в луже собственной крови сидит Гельт и пытается отрастить себе ногу спросил все ли в порядке.

— Поправимо! — не сдерживая своих эмоций ответил Гельт.

— У нас получилось! — пришел в себя человек и точно маленький ребенок начал прыгать.

— Да, — подтвердил Гельт. — Творю мать, да!

В этот вечер Гельт и человек напились так, что никто из них не помнил, что было. Но по некоторым слухам, через девять месяцев у человека родилось несколько детей. Насколько это правда и на сколько это были его дети, никто точно сказать не мог.

Еще неделя экспериментов на Гельтом, которая не дала никаких улучшений, и они выдвинулись в столицу Арконии, чтобы создать третий круг телепортации там.

Так как Гельт имел большой авторитет среди служителей церкви, чем в семье короля, выбор пал на главный собор Арконии. Патриарх, услышав, что от него хочет тот, кто воспитал Киану, не колеблясь согласился и выделил небольшое помещение.

Комната размером три на три метра подходила сполна. Сам круг был два на два, так что оставалось еще место немало место.

Человек начал вырисовывать магический круг телепортации на каменном полу. В этот раз он не использовал инструменты, как при создании тех двух, что находятся в замке Гельта. Маг достиг хорошего результата в магии земли и камень поддавался ему очень легко.

Сантиметр за сантиметром на полу вырисовывались линии, пентаграммы и буквы заклинания. Они тоже были написаны на языке из прошлой жизни человека. Это не только усиливало силу магии, но и защищало заклинание от того, что кто-то посторонний мог его прочитать.

На создание круга в комнате телепортации ушла неделя. С этим делом лучше не спешить, нужно выверять каждую линию и каждую букву, чтобы при перемещении отрывало лишь руку, а не разрывало Гельта к чертовой матери. В качестве кодовой фразы также решили не заморачиваться и выбрали «Собор Борей». Борей — это столица Арконии.

При испытании телепорта, помимо мага и Гельта пригласили и патриарха, чтобы тот понимал, что будет происходить в его церкви.

Первым делом отправили в запасной зал статуэтку. Патриарх, когда та исчезла начал читать молитву, так как не поверил своим глазам. Как она перенеслась — неизвестно. Но раз тут её нет, значит все сработало. Следом решился и Гельт.

Он, стоя в магическом кругу волновался куда сильнее, чем при первой телепортации. Оно и понятно, ведь сейчас ему предстоит переместиться не в соседнюю комнату, а на пару тысяч километров.

Гельт начал медитацию и почувствовав прилив внутренней энергии стал произносить заклинание на чужом языке.

— Основной зал! — закончил заклинание Гельт и круг засиял.

Через мгновение старик оказался у себя в замке и с облегчением выдохнул. Едва ощутимая боль в правом плече отвлекла Гельта, и он обнаружил, что у него нет руки, а пол и одежда залита кровью. Проводник сел на стул, который стоял в комнате еще с

экспериментов с чернильницей и начал отращать конечность.

Нужно будет подготовить себе запасную одежду во всех местах, где планируются магические круги. Рукава и штанины хоть и не рвутся вместе с руками и ногами, но ходить в пропитанной кровью наряде такое себе, можно распугать всех вокруг.

Когда Гёльт восстановил руку, он наведалься в соседний зал и проверил перенесенный предмет. Тот был в порядке и стоял на полу. Хозяин замка убрал статуэтку, чтобы не мешала при следующей телепортации и побрел к себе в покои, чтобы взять с собой сменку. Надевать сразу её Гёльт не стал, ведь еще нужно обратно телепортироваться, а это значит, что она вновь испачкается.

Он положил одежду на круг телепортации, а сверху записку, в которой написал «Уберите одежду с магического круга, я буду через пять минут». Одежда исчезла и выждав указанное время, Гёльт вернулся в столицу Арконии.

— О боже! — вскрикнул патриарх, как только увидел окровавленного и безногого Гёльта.

— Все нормально! — Гёльт остановил жестом подорвавшегося к нему патриарха.

— Но вы ранены!

— Это побочный эффект магии телепортации, — начал объяснение маг, явивший миру магические круги. — Поэтому воспользоваться этим способом передвижения может только господин Гёльт. Для других это смертельно опасно.

Патриарх недоверчиво посмотрел на человека, потом на Гёльта.

— Мне бы помыться, — сказал Гёльт.

— Один момент!

Патриарх крикнул и тотчас же прибежал молодой служитель церкви, он кивнул, когда ему приказали подготовить ванную, чтобы гость помылся и убежал. Молодой человек забрал с собой и чистую одежду, чтобы гость мог сразу одеться в чистое.

На восстановление. Мытье и отдых ушло около трех часов. После этого Гёльт и маг решили снова отпраздновать удачное создание магического круга. Ведь несмотря на то, что в замке Гёльта все работало нормально, в понимании самого Гёльта, они переживали, что в Боре им придется потратить не мало времени, чтобы проверить и настроить круг телепортации.

Человек думал, что только на настройку заклинания в круге придется потратить не менее полугода, Гёльт же надеялся, что все займет не больше месяца. Однако вышло все гораздо быстрее, неделя и можно двигаться дальше.

Вот только это все чуть позже, сейчас же двое мужчин лежали в борделе, каждый был обласкан дюжиной женщин всех возрастов. Они на радостях сняли весь публичный дом, выгнав всех посетителей. Те, сначала возмущались, как и владелица этого борделя, но золото сделало свое дело и по итогу все остались довольными.

Человек в прежней своей жизни не имел огромного успеха у женщин и всю жизнь прожил с одной, которую женили на нем без его согласия. После перерождения из-за знакомства с Гёлтом ему тоже было не до девушек. Все свободное время посвящал магическим кругам телепортации и совершенствованию заклинания.

Вот сейчас человек и отрывался на всю катушку. Он перепробовал все расы, что были представлены в этом борделе. Эльфийки, гномы, люди чернокожие, белые и коричневые, да что уж говорить, маг так разошелся, что не побрезговал и экзотическими в то время девушками из племени зверолодей. А это была медведица.

Гельт же за свою жизнь попробовал многих девушек. Обязанности обязанностями, но мужское берет свое. И порой ему приходилось вступать в связь с представительницами таких рас, которые уже перестали существовать, благодаря ему. Поэтому в борделе он предпочитал только человеческих девушек, при чем только белых. Прошлая жизнь тоже дает о себе знать и никакие тысячелетия не могут выветрить те идеи. Однажды один переродившийся сказал в шутку одну фразу — фашизм не пройдет, как первая любовь. И, черт возьми, Гельт был полностью согласен с ней.

Поддерживать бодрый дух и веселье помогало не только элитное вино, но и отвар из трав, который воздействует на потенцию. Гельт, хоть и лечил себя сам и очень тщательно следил за своей мужской силой все равно принимал после каждого совершенного полового акта этот отвар. И пусть он стоил как дорогое вино из лучших погребов, старик не скупился.

За тысячи лет Гельт сумел накопить огромное состояние. Если все посчитать, то он будет богаче многих городов-государств. На старика часто переписывали в наследство свое имущество одинокие старики. Кто-то делал это по доброй воле, потому что он помог им, кого-то приходилось запугивать и шантажировать.

Также Гельт имел долю во многих старейших предприятиях этого мира. Добыча драгоценных металлов и камней, производство элитных товаров, со всего старик имел свой процент. Деньги в деревню Гельта текли хоть и не рекой, но стабильный доход имелся.

Маг же был достаточно молод, если сравнивать его с Гельтом и мог обходиться без отвара пять-шесть раундов. После чего выпивал стакан чудодейственного лекарства ложился на кровать и заставлял проституток ублажать его член, пока тот вновь не станет дееспособным. И снова все по кругу.

Девушки не жаловалась. За ту ночь многие из них получили столько, сколько зарабатывали за неделю. К тому же молодой маг не был отвратительным и от него не воняло как от многих клиентов. Да и вино с хорошей едой были приятным бонусом.

На утро оба мага болели от похмелья. Да и натертые промежности тоже не давали покоя, по крайней мере молодому человеку. Гельт умел пользоваться магией исцеления и подлечил свои натертости, но говорить своему спутнику о том, что так может не стал. Уж не хотелось ему плялиться несколько минут на чужой причендал.

А вот с похмельем за столько лет Гельт бороться не научился, поэтому страдал не меньше мага. Они оба сейчас с трудом запихивали в себя какую-то безвкусную кашу и пили фирменный отвар, который, по заверению трактирщика, помогает снять похмельный синдром. Вот только на правду это мало походило.

— Это еще что! — прервал молчание молодой маг. — Я однажды чуть не умер, когда в прошлой жизни напился до беспамьятства, когда мы смогли призвать человека из другого мира.

— А почему ты мне об этом раньше не рассказал? — с недоумением Гельт посмотрел на человека.

— Так я только после пьянки вспомнил, что мы такое делали.

— Я думал, что ты все помнишь, что было в прошлой жизни.

— Оказывается придворные маги поставили блок на тот эксперимент, а все исследования засекретили.

— Вы и такое можете?

— Да. Только не спрашивай, как, я не знаю.

— А как призвать человека помнишь? — осторожно спросил Гельт.

— Вспомнил.

— Тогда я знаю, что мы будем делать дальше!

Гёльт допил отвар из трав, который по идее должен убирать похмелье и хитро взглянул на своего собеседника.

Глава 17. Гёльт

Второй круг телепортации мы решили сделать в столице королевства Соргон — Китосе. Конечно, было бы проще останавливаться в каждом крупном городе по пути в столицу соседнего государства и создавать магические круги в них, но было принято решение, сначала обеспечить ими все столицы.

Уже позже, когда во все государства, в том числе и на землю демонов будет возможность прибыть в течении нескольких минут, можно будет позаботиться и о крупных городах. Правда в стране демонов не действовала церковь Киану, там была своя религия, а с их представителями Гёльт не очень хорошо ладил. Все же долгая война оставила отпечаток, как и среди людей, так и среди демонов.

Но кто мешает найти пещеру, где и будет создан круг телепортации? Завести в нее провизию, запасную одежду и при помощи магии земли запечатать, чтобы никто случайно не смог в нее забрести. И ладно если это будет демон, он просто вытащит все. А если там обоснуется зверь? Появившись в круге без половины тела как быстро можно сориентироваться и предотвратить атаку хищника?

А пока маг и Гёльт держали путь до столицы соседней страны, один вспоминал все что мог о призыве человека из другого мира, а второй пытался понять, как создавать круги телепортации. И, казалось бы, все легко и просто, запомни, что написал человек в заклинании и полностью перенеси рисунок магического круга туда куда нужно. Но чем глубже Гёльт вникал, тем невозможнее казалась задача.

Помимо самого рисунка, в кругу высекалось и заклинание переноса и если в устном менялось только место назначения, то в том, что было выдолблено в камне вносились, чуть ли не координаты места. И все это делалось на языке мага.

Говорить на нем Гёльт мог — спасибо дару Бога. Он, помимо того, что был бессмертным, мог владеть родным языком перерожденца. Но вот письменность давалась не просто. В том мире, откуда прибыл человек люди использовали что-то среднее между арабской вязью и китайскими иероглифами.

На бумаге письмо выглядело красиво, но понять, что в нем написано понять было очень сложно. Много похожих друг на друга букв, слов и символов, которые отличаются лишь точкой или диакритическим знаком, а значение, при этом, меняется в противоположную сторону.

Однако в дороге делать нечего, поэтому Гёльт тоже учился. Он никогда не думал, что новоприбывший сможет чему-то его научить. Старик рисовал на дощечках круги призыва, делал это тщательно, со всем усердием, в качестве координат места телепортации выбирали места стоянки. Но каждый раз, когда Гёльт показывал магические круги магу, тот забраковывал их. И Гёльт начинал все заново.

Сам же маг купил в одном небольшом городке, в котором они останавливались переночевать записную книжку, в которую тщательно записывал все что вспомнил о магии призыва. К тому же туда он и записывал наработки по созданию своих магических кругов.

Как показал первый опыт, в котором человек создал круг по своим воспоминаниям, они не работали в этом мире. Выяснялось, что по окантовке круге призыва было мелкой вязью написано расположение не только места и города, в который призывалось существо. Но и расположение самой планеты в звездной системе.

Это означало лишь одно, необходимо обращаться к астрономам. Благо такой имелся при дворе короля. Вообще наука о звездах и планетах в этом мире не была в почете, но были и те, кто решался глядеть в трубы с увеличительными стеклами в звездное небо. И если такие обладали харизмой и подвешенным языком. То могли найти себе покровителя.

Король Соргоса был романтиком, отчего и повелся на рассказы астронома и пригрел шарлатана, как многие при дворе называли астронома, у себя. Сам звездный ученый в честь своего покровителя назвал комету, в честь его супруги звезду, дочери созвездие, а в честь сына планету. Все это тешило самолюбие и раздувало и без того непомерное эго короля.

Вообще Гёльт очень тщательно следил за тем что и как делает маг, более того, он просил записывать в записную книжку все свои наблюдения и размышления, пусть даже они кажутся маловажными. Кто знает, может быть сейчас, без практического применения та или иная мысль выглядит незначительной, но при создании круга призыва именно этого будет не хватать. А не записав мысль, её можно долго вспоминать.

Более того, Гёльт приобрел вторую записную книжку, туда он заставил переписать все что связано с кругами телепортации. Даже заставил перерисовать в уменьшенном формате круги, которые были созданы в поселке Гёльта и в Боре — столице Арконии. На этих же страницах маг сделал сноски, где расписал что означает каждая фраза, записанная в магический круг.

А у Гёльта дела шли не очень. Он не мог отличить слова «столица» и «город», написанные на родном языке мага. Писались они почти идентично, вот только в «столице» было несколько едва уловимых для не носителя языка загогулинок, которые и превращали простой город в стольный град. Да и это лишь малая беда, для Гёльта все слова были на одно лицо. Он не только не отличал «город» от «столицы», для него одинаково писались и «яблоко», и «лошадь», и даже «король».

Человек лишь посмеялся, сказав, что в его мире за сравнения короля и лошадь Гёльта бы четвертовали. Но и тут купил еще одну записную книжку и стал заполнять его словно словарь. Писал слово на своем языке, после чего делал транскрипцию и после значение на местном языке. Особое внимание уделялось тем словам, что могли использоваться в кругах телепортации и призыва. Маг был не против заниматься такой ерундой, ведь вся теоретика по магии призыва была уже обдумана и передумана и без практических действий нового ничего не выяснить. Да и по кругам телепортации он тоже все уже написал. Лишь изредка что-то добавлял несущественное.

Гёльт, с одной стороны, с облегчением выдохнул, когда его спутник стал составлять словарь и перестал требовать от него учить язык. С другой же стороны, ему стало тревожно, ведь случись что с магом и всё, Гёльт больше не сможет создать ни одного круга телепортации. Ведь напишет вместо заклинания какой-нибудь местный рецепт супа.

Арконию они проехали почти за три недели, еще две недели потребовалось, чтобы проехать Соргон до Китоса. Там их ждал, предупрежденный письмом, патриарх местной церкви Киану. Он не поскупился и выделил не маленькую подсобную комнатку, а целый зал в двадцать квадратных метров. Ну и отлично, хватит места не только для круга телепортации, но и для мебели, в которой будет храниться запасная одежда.

В самой столице на создание круга потратили три недели, еще полторы, для того чтобы откалибровать его. Так долго получилось из-за того, что круг рисовал сам Гёльт. Первый круг телепортации, Гёльт, создал довольно быстро, за два дня, маг при этом не присутствовал, старик делал все по записям из записной книги. Вот только, когда его

спутник увидел творение Гёльта громко засмеялся. Выяснилось, что вместо заклинания, часть слов была заменена бранными выражениями.

Благо патриарху и всем служителям церкви под страхом казни запретили близко подходить не только к этой комнате, а вообще в то крыло, где творилась магия. Гёльт не хотел ронять авторитет перед патриархом. Ведь самого учителя Киану попрекал какой-то человечиска.

Оставшееся время Гёльт буквально по-буквенно переписывал заклинание впечатанное в камень пола. Он все еще не понимал, что каждое из них обозначает. И лишь присутствие мага помогало опять не написать похабщину.

Однажды Гёльт так сильно психанул, что чуть не стер свои двухнедельные труды, но вовремя опомнился. Еще через неделю круг был закончен и пришло время испытаний. На них так же никого из служителей церкви не пригласили. Ведь круг был создан Гёлтом, а не магом, поэтому за результат никто не ручался.

Старик встал в центр круга и начал читать заклинание. Мгновение и вот он уже находится в комнате в своем замке. Вот только у него не было не только рук, но и всего что было ниже груди. Гёльт даже запаниковал, забыв, что бессмертен.

На отращивание тела он потратил шесть часов. Голым дошел до своей комнаты, надел штаны, так как не хотел светить своими причендалами, когда вернет, остальное переправил через магический круг.

Выждав еще час, кто знает, может человек устал ждать и уснул или вовсе вышел по малой нужде, отчего мог вовремя не убрать одежду. А чем наличие посторонних предметов в кругу телепортации грозит Гёлту, они пока не выясняли.

Когда старик вернулся, то также не обнаружил половины тела, вот только перед собой он не увидел мага. В комнате стоял обеспокоенный патриарх. Как оказалось, спустя три часа человек испугался и пошел к патриарху, чтобы рассказать о том, что Гёльт не вернулся. Но тот все воспринял чересчур эмоционально и приказал инквизиторам арестовать мага и посадить в темницу. Сам же патриарх пришел в комнату с кругом телепортации и все это время молился за возвращение господина Гёльта.

Разобравшись в том, что здесь происходит, мага выпустили, однако никто ему не принес извинения. А вот как ведет себя телепортируемое тело, когда в круг телепортации находится посторонняя вещь испытать Гёлту довелось.

Патриарх, увидев, что в комнате непонятным образом появилась одежда стал еще сильнее молиться, ведь был полностью уверен, что одежда появилась благодаря ему, а значит, что может вымолить и господина Гёльта обратно. Тот лишь посмеялся над наивностью патриарха, но поблагодарил за его старания, все же нужно поддерживать дружеские отношения с церковью, еще не одну сотню лет пользоваться их комнатой.

Посторонние вещи, в этом случае одежда, никоим образом не помешали перемещению. Гёльт хоть и прибыл обратно без половины тела, но находился поверх отправленной заранее одежды, отчего та напиталась кровью.

Первое время придется ходить в одеждах монахов, а там выйдя в город купит себе чего-нибудь сносное. Гёльт хоть и хорошо относился к церкви Киану, но терпеть не мог религиозные одеяния, уж больно много они привлекают лишнего внимания. То бабка на улице благословения попросит, то алкаш за милостыней подойдет.

В общем и целом, что маг, что сам Гёльт были довольны результатам, ведь перемещение получилось. Осталось только поправить мелочи, чтобы снизить увечья с располонивания

тела, до исчезновения руки или ноги. Как это получилось с магическими кругами в поместье Гельта и в первой столице.

Неделя ушла на исправления ошибок Гельта, сам маг порой отстранял от коррекции магического круга своего наставника в этом мире и пытался вникнуть, где была допущена ошибка. Исправлял, заносил запись в записную книжку и объяснял Гельту. Тот кивал, хоть и ни черта не понимал. Он, если признаться, уже не помнил каким образом создавать магический круг в том виде, в котором он был создан изначально Гельтом. Ведь и тогда ему помогал маг.

Нет, как выглядит сам круг он запомнил. Пентаграмма, круги и символы. Но вот с заклинанием и другими необходимыми буквами, словами, цифрами и знаками у старика была беда. Хоть убей, он не мог отличить одно слово от другого. И фраза из заклинания, которая начиналась как «О древние духи, что правили миром до пришествия первых людей...» превращалась в тарабарщину, в набор несвязных, а порой и матерных слов.

Сам маг, пока Гельт три недели рисовал круг телепортации, экспериментировал с магией призыва. В этой же комнате он мелом на полу рисовал круги, стирал и рисовал заново.

Первая сотня раз не дала никаких результатов. Пока местный астроном не дал, как он сам выразился «самые точные координаты нахождения планеты и города в звездной системе». Человек решил призывать существа из своего мира, ведь координаты его планеты и даже города, где тот служил были ему известны, он их тоже записал в блокноте с записями о телепортации.

Для того, чтобы не ограничивать себя одним городом, в координатах он оставил лишь местонахождение планеты. Вот тут и появился первый результат.

Маг начал с мелких существ и выбор пал на небольшую птичку, что схожа с земным воробьем. Он вновь начертил мелом круг, написал необходимое заклинание и координаты, после чего начал колдовать. Круг озарился едва видимым светом и в центре пентаграммы появилась голова птицы, разевающая, толи в страхе, толи в попытке что-то чирикнуть, клюв.

— Да! — громко тогда закричал маг, испугав сосредоточенного над своим кругом Гельта.

Еще несколько сотен экспериментальных призывов. Часть из которых была провальной, и на призыв никто не отвечал, часть условно удачными.

За то время, что старик творил с кругом телепортации, маг ни разу не смог призывать живое существо. Вернее, они призывались живыми, вот только повреждения были несопоставимы с жизнью и вскоре животные умирали. В круге призыва появлялись то птицы, то грызуны, то кошки, вот только у них отсутствовали тела или головы. Прожить с таким увечье само собой ни у кого не получалось.

Каждый раз маг менял какие-то слова в заклинании и переписывал их в магическом круге. Вот только явных сдвигов это не давало.

Несколько раз маг давал попробовать призвать существо и Гельту. Он считал, что его наставник обладает поистине великой силой и запас его «внутренней энергии» настолько колоссален, что призыв живого существа ему будет плевым делом.

Но у Гельта ничего не выходило. Круг призыва даже не начинал светиться, когда тот заканчивал читать заклинание. Поэтому маг решил, что стоит создать круг в камне, а не вырисовывать его мелом. Ведь такой круг намного мощнее нарисованного. Но даже так Гельт не смог ничего призвать.

Закончив с коррекцией магического круга телепортации, Гёльт испытал его в последний раз. При перемещении в свою деревню он потерял лишь ногу, при обратном — руку. А значит можно заканчивать и двигаться в следующую страну.

Патриарх, по приказу старика отправил письмо в столицу соседней человеческой страны с подробным описанием того, когда и зачем ждать гостей, а также что необходимо приготовить к их визиту.

Сам же патриарх с приближенными слушал наставления от Гёльта, о том, что эта комната отныне является его собственностью и проход в нее запрещен почти для всех. Единственное, необходимо выделить одного или двух послушников, которые будут ежедневно входить и проверять нет ли письма или посылки. Все это будет нужно передавать патриарху, а тот будет действовать согласно инструкции в письме, либо по обстоятельствам.

Патриарх согласно кивнул, тут же что-то шепнул доверенному лицу, после чего тот куда-то направился.

Раздав указания, маг и Гёльт отправились дальше. Наставник вновь стал учеником и пытался разобраться в иномирной вязи, что была родным языком его спутника. Сам же маг вновь принялся перечитывать все то, что успел написать при экспериментах по призыву существ со своей планеты.

Спустя неделю они остановились в очередной деревушке, где сняли два отдельных номера. Каждый из них устал от своего спутника и иногда они таким образом дня два три тупо отсыпались в своих номерах не беспокоя друг друга.

Вот только эта остановка была роковой. В ночь, которая должна была стать для спутников крайней перед выездом, прилетел дракон и начал жечь все, что было перед ним. Гёльт, как только услышал характерный звук, слышимый, как только огонь вырывался изо рта дракона, выбежал из комнаты и выбил дверь номера, где должен был находиться маг. Но его там не оказалось.

Гёльт глазами пробежался по комнате и его взгляд зацепила сумка, в которой маг хранил все свои записи. Не долго думая, старик схватил её и выбежал на улицу. В этот момент пламя ударило по гостинице, заживо сжигая всех тех, кто остался в нем.

От отчаяния, Гёльт попытался выстрелить в дракона огромным ледяным копьем, вот только чертово ограничение Бога не дало это сделать. Ведь огнедышащий ящер не напал на самого Гёльта, а использовать так называемую боевую магию он мог только при самозащите.

Вскоре дракон улетел, а единственным выжившим в поселении остался Гёльт и то, только потому что спрятался. Нет, он не боялся умереть, пройдет месяц и тот вновь возродится. Старик переживал за драгоценные записи, которые оставил маг. Ведь именно в них кроются безграничные возможности для Гёльта.

Вот только как он не старался, ни круги телепортации, ни, тем более, круги призыва у старика не получались. Он просто не мог правильно написать нужные слова. Он неправильно переносил слова заклинания, которые были высечены на каждом уже созданном кругу, что уж говорить про координаты, где должен располагаться телепорт.

Так прошло не одно столетие, пока Гёльту не удалось призвать в этот мир сначала живое существо в виде собаки, а после и самого Андрея.

Глава 18. Гёльт

Сегодня магия телепортации взяла себе в жертву обе руки Гёльта. Тот лишь поморщился, когда понял, что не может разглядить свою бороду. В целом, потеря обеих рук не страшная беда, на их восстановление уйдет минут пятнадцать, ну двадцать в крайнем случае.

Отрастив руки, Гёльт вышел из комнаты, чтобы найти служителя церкви, который должен присматривать за комнатой телепортации. Тот увидев старика упал в поклоне на пол.

— Приготовь ванную и чистую одежду!

Послушник тут же поднялся и куда-то побежал. Скорее всего сейчас он сообщит своим братьям, что прибыл господин Гёльт и требует ванную, те примутся таскать теплую воду, кого-то отправят найти и предупредить патриарха. А сам парнишка принесет чистую одежду.

Все это отработано веками. Лишь иногда Гёльт не принимал ванную, а создавал воду самостоятельно и перед тем как переодеться, обливал себя прохладной водой. Порой этого хватало, чтобы смыть кровь от потери конечности при телепортации.

Сейчас же ему хотелось погрузиться в ванную и отмокнуть минут пятнадцать. Ведь он только вернулся с похода в лес эльфов и в своей деревне не стал задерживаться, а сразу переместился в столицу Арконии.

По сути Гёльт мог и сейчас самостоятельно наполнить ванную теплой водой. Для него это не проблема. Просто нужно дать всем понять, что он пришел и нужно дать время подготовиться патриарху для встречи. Все же сегодня последний день перед великой реформой церкви.

Смыв с себя кровь, пот и пыль, Гёльт, наконец-то, оделся в церковную одежду. Местные служители богу Киану, одевались как православные священники на его родной планете. Сам то он в том мире принадлежал к католической церкви. Но каким образом облачаются местные священники, ему было все равно.

Эту моду на церковное одеяние принес переродившийся грек, в то время как раз зарождалась сама церковь, как структура. Вера в бога Киану была и до этого. Вот он и подсуетился, расписав и показав, как должны наряжаться священники.

Судя по одежде, Гёльта нарядили будто тот архиепископ, не меньше. Одежды, вышитые золотыми и серебряными нитями, рубины и жемчуг. Ему, даже хотели на голову надеть митру, но тот отказался.

— Патриарх ждет вас у себя! — в поклоне сообщил послушник.

Наверное стоит в ближайшее время поменять правила встречи. Не гоже Гёльту ходить на прием к патриарху, пусть сам приходит. А это значит, что в главных соборах нужно будет отжать еще по кабинету, где он и будет принимать патриарха, а может и не только патриарха, а даже самих королей. Но все это будет потом. Сейчас, возможно и в последний раз, следует пойти на встречу лично.

— Господин Гёльт, рад приветствовать вас, — патриарх приклонил колено и поцеловал руку Гёльту, как только он вошел в кабинет.

— К завтрашнему дню все уже готово!

— Это меня радует. Осталось немного.

— Но есть и дурная весть, — патриарх поднялся.

— Какая?

— Король Арконии не согласился нападать на Соргос. Более того, он отправил свое доверенное лицо, чтобы заверить мать-регента, о том, что пока принц не вступит на престол, будет помогать в защите их государства, в том случае, если на них нападут.

В принципе это не так уж и плохо. Перед предстоящими событиями, Гельту не выгодно были распри среди человеческих государств. В тот момент, когда он услышал новость о гибели короля, слишком эмоционально отреагировал.

С другой стороны, король Арконии посмел ослушаться его, что раньше было невозможно. Любой приказ Гельта исполнялся, если уж и не немедленно, то довольно оперативно. Значит в ближайшее время стоит навеститься в гости во дворец.

Да и когда прибудет в столицу Соргона, тоже необходимо будет посетить королеву и принести свои соболезнования. К тому же в новом статусе ему будет гораздо проще влиять на политиков этого мира.

— Отчего же такая щедрость со стороны короля?

— Скорее всего принц Соргона, как только достигнет определенного возраста, будет вынужден жениться на одной из дочерей нашего короля. У него их много, сами знаете, а девать их некуда. Скорее всего, доверенное лицо везет не только заверение о защите, но и предложение о помолвке.

— Думаешь согласишься? — спросил старик.

— Как доносят мои люди, у королевы нет выбора, а получить в такое трудное время для их страны гарантии от самого сильного, на сегодняшней день, государства дорогого стоит.

— Ловко король придумал.

Патриарх налил чай, вернее то, что здесь зовется чаем. К сожалению в этом мире нет ничего похожего на то, что произрастает в Индии и Китае. Основные напитки — это ферментированная трава, похожая на земной кипрей, да листья ароматных кустарников — аналогов смородины и малины. Но за тысячелетия Гельт привык, хотя настоящего черного байхового чая ему хотелось все равно.

Старик сел в удобное кресло напротив патриарха и отхлебнул травяной напиток, все же не дурно, тут добавили еще сушеную цедру какого-то цитруса. И это тоже давало напитку свой шарм.

— В крупных городах в церкви доставлены статуи, — нарушил тишину патриарх. — В средние, там, где позволяло помещение церквей и храмов тоже они теперь стоят, но уже поменьше размером. В маленьких городишках и в сельских храмах расставлены иконы. А также практически везде на стены и потолки нанесены фрески. Где-то больше расписали, где-то меньше. Все зависело от свободного места. Сами понимаете, есть церквушки целиком из бруса и там, кроме как иконостас ничего не получится поставить.

Гельт согласно кивнул.

— Как дела обстоят с Соргоном и другими странами?

— Все также. нигде нет никаких проблем. Все готовы к завтрашнему дню.

— Надеюсь раньше времени информация в народ не утекла?

— Служители церквей, а также все причастные предупреждены о последствиях.

— А как же мастера и художники?

— А что они? По сути Киану безлик. За три тысячи лет не осталось рисунков с изображением лица нашего бога. Люди молились скорее духу, нежели образу. А то что

сейчас все статуи и фрески вдруг приобрели свой лик, так это только больше укрепит их веру. Я лично видел, как иконописец, рисуя ва..., - патриарх одернул себя. — ...рисуя лик Киану молился. Поэтому ничего страшного не вижу.

— Это хорошо, — выдохнул Гельт. — Возражение среди епископов или кого-то еще не было?

— Были, но все уладили.

— Я надеюсь до важного события информация об этом не просочится в народ?

— Все служители церкви, которые причастны к изменениям предупреждены о последствиях.

— Это очень хорошо, — выдохнул Гельт. — Какие-то возражения со стороны епископов или кого-то еще были?

— Да, но все удалось уладить.

Везде, где распространен Кионизм с завтрашнего дня пройдут глобальные изменения. Мир потихоньку начнет меняться и уже никогда не будет прежним. В столицах Арконии и Соргона я буду присутствовать лично, благо круги телепортации присутствуют в обеих столицах.

В других, более-менее значимых городах будут следить за происходящим мои последователи и в случае чего сообщат мне об этом. Жаль, что многих пришлось не пустить на уничтожение эльфов, но помощь нужна не только в войне.

— Я хочу взглянуть на статую.

Патриарх согласно кивнул, и они прошли в молебный зал. Все церкви были закрыты на протяжении нескольких дней, чтобы подготовиться к реформе, выставить статуи и довести фрески до идеального состояния.

— Как вы и приказали, статуи были изготовлены из мрамора и привезены в закрытых ящиках. Никто не мог знать о том, что внутри.

Патриарх стянул покрывало, и Гельт увидел статую из розового мрамора. Искусная работа в лучших традициях древнегреческих мастеров.

Статуя, высотой около трех метров, стояла на невысоком цилиндрическом пьедестале. Изваяние смотрело сверху вниз, на всех тех, кто сейчас находится, да и будет находиться перед ней. Правая рука вытянута чуть вперед, а пальцы сложились в жест, которым он благословит всех пришедших.

Левая рука держит опущенный меч, рукоять которого была позолочена, а на гарде и навершии инкрустированы драгоценные камни. Странное решение, ведь остальная статуя состояла чисто из мрамора, без всяких дополнительных украшений.

— Это что? — Гельт указал на позолоту.

— Я приказал мастеру украсить меч, — патриарх склонил голову.

— Зачем?

— Придать величественности!

Гельт разочаровано выдохнул. Вообще, он лично нарисовал эскиз будущей статуи, вдохновляясь статуей Андского Христа внес изменения и вместо креста в руку вложил меч, ведь все же Киану почитается как бог войны. Да и для его целей это куда лучше подходит. Ну и голову немного поменял, уж прости земной бог, но в этом мире тебе не место, здесь свои герои становятся богами.

— Еще где-то стоит ожидать сюрпризы?

— В нашем соборе нет. Да и в ближайших к столице городах все сделано согласно

вашим эскизам. Но я не могу отвечать за соседние страны.

— В соседних странах я проверю лично.

Гёльт нарисовал более полутора сотен эскизов, по ним должны были сделать статуи. Этого должно было с лихвой хватить, чтобы в крупных церквях и храмах стояли статую и скульптуры.

— Взгляните на иконы, — патриарх протянул Гёльту дощечку.

В лучших православных традициях. Позолота, яркие краски, лик Киану. Их тоже рисовал старик, сделал наброски, а там художники трудились днями и ночами, чтобы все храмы были обеспечены хотя бы небольшим набором икон.

Гёль оторвал глаза от расписной дощечки и поднял голову к потолку. А там красовались подвиги Киану. Вот он встречает старца, который говорит, что тот сможет стать великим воином. Вот он машет мечом, а рядом все тот же старец. Вот картина, как он собирается в поход на континент демонов, а его провожает старец.

И так далее. Картина за картиной описывает подвиги парня, которого Гёльт воспитал, художники и про него, между прочим не забыли. Везде, где был изображен Киану, рядом или позади находился старец.

Вот только тот старик не был похож на свой первообраз. Гёльт был лысым и с небольшой бородкой, тот же, на фреске с густой белоснежной шевелюрой и длинной бородой ниже пояса.

Дело в том, что лицо Гёльта тоже было изображено на фресках, вот только он престал в образе Киану. И на иконах, и всех статуях тоже было лицо человека, который сейчас в полном восторге рассматривал фрески на стенах и потолке собора.

Гёльт уже на протяжении ста лет вынашивал идею о том, чтобы занять место Киану. Тем более, его собственные силы намного превосходят возможности того человека, которого еще при жизни называли богом.

Да что уж там, Гёльт не только обладал необходимой силой, чтобы уже называться богом, он знал такие вещи, которые знали лишь те, кто читал тайные книги, доступные лишь патриархам и хранившиеся в библиотеке главного собора Арконии.

Еще бы ему не знать, эти книги писались со слов старика. Все что было сказано в них диктовал лично Гёльт, что-то приукрашивал, что-то придумывал. Вот так, уже на протяжении сотни лет, как ему в голову пришла мысль о перерождении Киану, в теле Гёльта, он внушал мысль патриархам, архиепископам и прочим высшим санам церкви, о том, что он и есть тот самый бог, которому они молятся.

Изначально его даже сожгли, да не один раз. Он специально не сопротивлялся, ведь боль притуплена, а он мог возродиться. И эта ставка сыграла. Когда через несколько месяцев после сожжения Гёльт возвращался живым и невредимым, многие впадали в ступор и не могли поверить в то, что такое возможно.

А потом уже пошли и легенды из тайных архивов церкви. Так шаг за шагом, Гёльт внушал мысль, что бог давно уже вернулся в этот мир. Осталось лишь подготовить к этому паству.

Многие, увидев чудеса старика готовы были протрубить на весь мир сразу о перерождении Киану, вот только Гёльт останавливал священников. Было еще рано.

А сейчас пора. В мир, с первой попытки, удалось призвать человека с колоссальной силой, которая практически не уступает силе Гёльта. Он купился на доброту старика и решил сам назваться именем Киану. И вот уже лжебог развращает умы служителей церкви. А

значит пора появиться настоящему богу.

Тем более, впереди великая цель — очищение мира от псевдочеловеческих рас и уничтожение магии. Для начала, Гёльт планировал уничтожить Андрея. Благо тот назвал себя темным богом, натворил дел в Мороке, да и с королем Соргона тоже все в руку.

А после уже заняться тотальным геноцидом. Эльфы уже на грани уничтожения, гномы, зверолоуди и демоны тоже падут перед его силой. И человек станет единственным хозяином этой земли!

— Завтра мир вступит в новую эру своего развития! — прошептал Гёльт.

— Воистину! — согласился патриарх.

Внезапно Гёльт схватился за голову и упал на гранитный пол, громко закричав. Испуганный патриарх попытался схватить падающего бога под руку, но не успел.

— С вами все в порядке? — вопрошал он.

Патриарх не знал, что делать, он хотел позвать послушников, но вовремя одернул себя, никто не должен видеть перерожденного Киану в таком состоянии. Перед реформой авторитет Гёльта должен быть непререкаем.

Сам же новоявленный бог корчился на полу. Он давно не чувствовал боль и за десять тысяч лет отвык, от неё.

— С вами все в порядке? — словно попугай повторял патриарх, присев на корточки.

— Да, — выдавливая каждое слово отвечал старик. — Дай минутку прийти в себя.

Дар того существа, который привел Гёльта проводником в этот мир, впервые дал сбой. А то, что это тот самый дар, Гёльт не сомневался. В этом мире появился новоприбывший. И это не перерожденная душа, которая вспомнила свою прошлую жизнь. Нет, там совсем другие ощущения.

В таком случае что? Гёльт знал о этом человеке многое: рост, пол, цвет волос и глаз, цвет кои и расу. Вот только он не знал ничего о прошлой жизни перерожденца. Откуда он, из какого мира, страны, какой язы у него был родным. Такое произошло с ним впервые.

Неужели он как и Андрей, кем-то призванный человек? Только кем? Записи по призыву находятся в тайной комнате в его дворце и воспользоваться ими никто не может.

Хотя, когда он призвал в этот мир Андрея, ощущения были совсем другие. Тогда дар тоже сработал иначе, вот только боли он не чувствовал, он тогда вообще мало чего ощущал. Сейчас же Гёльт четко осознавал, что следует поторопиться к этому человеку, ведь как только пройдет отведенное для этого время, он исчезнет для него.

Ну и ладно, в таком случае сразу после того, как он явит себя миру, здесь в Аркони, задерживаться долго не будет. Сразу телепортируется в столицу Соргона, там пару часиков помашет руками перед простолоудинами. А вот после этого, не задерживаясь на светские рауты и долгие беседы с местным патриархом и матерью-регентом отправится на встречу к иномирцу.

Ведь нужно узнать, что это за человек — а это человек, если верить его дару. Хотя в душе присутствует что-то не нечеловеческое, будто в мир явилось существо не человеческой природы, но в теле человека.

Гёльт тряхнул головой, сбрасывая наваждение, раньше не было такого. Дар сбоит и это причиняет ему дикие страдания, хотя боль потихоньку начинает спадать.

Вот только чувство тревоги, пришедшее со знанием о появлении нового иномирца нарастало. Возможно, пришельца стоит убить.

Вспоминая о том, кто в том поселении, куда зовет дар Гёльта, правит местным храмом,

он понял, что брать с собой последователя для ликвидации неугодного не нужно. Тот священник сам все сделает с удовольствием, тем более, если приказ отдаст сам возродившийся Киану.

Наконец-то боль отступила и Гёльт поднялся на ноги, отряхнув загрязненное пылью одеяние.

— С вами все в порядке? — вновь спросил патриарх.

— Более чем!

Гёльт вновь осмотрел зал. Да, это то что нужно. Завтра мир познает новую религию.

В городке народ праздновал перерождение Киану. Сегодня церковь официально заявила, что бог, положивший конец войне с демонами, вернулся в этот мир. Люди взволнованно, но при этом не скрывая своей радости обсуждали это событие. Еще бы! Не каждый человек может похвастаться, что на его веку появился бог. Тем более два.

Да, слухи о темном, как многие пренебрежительно говорят, зверином боге докатились до многих городов. Конечно, часть людей скептически относятся к предсказанию шаманов зверолодей, они же люди, что им до плясок с бубном вокруг костра волосатых животных?

Однако, есть те, кто верил в эти слухи, тем более, когда тебе со всеми подробностями рассказывают очевидцы событий. Уж не знаю, насколько достоверно передают мою встречу с разбойниками те, кого я отпустил, но любая слава меня устраивает.

По сути нужно как можно больше кричать о себе, чтобы старик вышел на меня. Иначе самому можно искать Гёльта целую вечность.

Как только переродившийся бог был объявлен, то тут же начались гонения на все нечеловеческие расы. Неважно кто ты — эльф, гном или зверочеловек, не важно кому ты служил и где, местному лорду или стражником на воротах, упаковывали всех. Я своими глазами видел, как городская стража задержала семью зверолодей из племени лисов и куда-то увела.

Да и вообще, от гуляющих людей часто можно было услышать о том, что вот-вот начнется священная война, и сначала люди единым фронтом пройдутся по поселениям зверолодей, а потом уже дожмут и демонов.

Также появились слухи и о том, что эльфы, как народ почти перестали существовать. На севере-востоке были дотла выжжены их деревни, даже в горах на севере их не осталось. Якобы Киану подчинил себе дракона и тот сжег горных эльфов. Остались лишь те, что живут в болотах на юге, недалеко со зверолодьями, но и до них дойдет очередь.

Интересно, если Гёльт и вправду смог приручить дракона, то как? Ведь он не может воздействовать на людей своей силой, дар Бога не дает это сделать. Хотя, похоже, я сам и ответил на свой вопрос. Дракон не человек.

Я ни разу не видел, как старик кого-то убивает или охотится. Когда я был учеником, он приносил уже готовую еду, в том числе и вяленое мясо. Сомневаюсь, что старик лично охотился, разделявал дичь, вялил и после этого нес мне съестное.

Тогда, получается у Гёльта есть возможность воздействовать на дракона с помощью магии. На сколько же силен этот человек, если может подчинить себе такое существо. Хватит ли у меня сил убить его? Тем более бессмертного.

А вообще, если вернуться к теме истребления местных существ, то меня мало волновал геноцид населения, меня интересовал лишь Гёльт. Найти бы только способ справиться с бессмертием. Однако я был рад, что Тчаал вместе с семьей остался у себя в деревне, там намного безопаснее, чем сейчас рядом со мной.

Хотя, если верить слухам, то вскоре и ему придется не сладко, ведь нужно будет брать меч в руки и защищать свое племя. Вопрос лишь в том, когда это произойдет. Если взять во внимание, что поселения зверолодей граничат с Соргоном, а их армия разбита и воинов едва хватает, чтобы защищать внутренние границы страны, то нужно ждать подмогу от соседних человеческих государств.

Остается только надеяться, за них не возьмутся армии других, более мелких стран. В любом случае у зверолодей есть еще время, чтобы подготовиться к войне. А что они будут делать, укреплять поселения или бежать куда-то, пусть решают сами. Тчаал теперь сам ответственен за свою судьбу и судьбу своей семьи.

Хотя я не представляю, что этот тигр может оставить свой край, когда он окажется в трудном положении. Вот только его упертость и гордость может сыграть злую шутку, как бы за возможность убить несколько имперских солдат, ему не пришлось расплачиваться жизнями сына и жены.

Кстати, гибель короля и армии королевства целиком и полностью возложили на меня. Теперь передвигаться стало намного сложнее. В любом более или менее крупном поселке висит мой нарисованный портрет. Отчего приходится носить плащ с капюшоном и отращивать волосы с бородой. Нет, я не удивлен, ведь по правде так оно и было. Странно лишь то, что туда не приплели Баахмусов, ведь уничтожение проходило около их поселения. А ведь это могло быть еще одним мотивом для нападения на тигров.

Но моя задача сейчас не думать о будущем этого мира, я хочу найти Гёльта и отомстить ему. Это единственная моя цель на сегодняшний день. А значит нужно понять, где его искать. Если думать логически, то раз уж переродился их старый бог, то рядом с этим самым богом должен находиться и его наставник.

Улица говорит, что бога видели сначала в столице Арконии, а потом и в Китосе — столице Соргоса. Если ехать до главного города страны вместе с торговцами, то добраться можно недели за три. На своих лошадях быстрее будет, вот только я не умею управлять ими. Пешком, так и вовсе не представляю сколько времени могу потерять.

Да и кто знает, куда потом этот божок денется, может он решит возглавить крестовый поход против каких ни будь гномов где ни будь на севере в горах, а за ним и Гёльт потащится, и ищи его потом.

К тому же, как он так быстро переместился из одной столицы в другую? Там на лошадях только месяца полтора ехать, если не все два. Телепортация? Хотя я не слышал ни от кого, что в этом мире она существует. Тогда что? Полет? А почему бы и нет. Демоны же летают.

Получается три варианта, как мне попробовать найти Гёльта. Первый — это оперируя слухами, попытаться нагнать его. Но сомневаюсь, что мне удастся таким образом догнать старика. Второй — дойти до столицы и ждать там. На сколько я помню, он частенько бывает в гостях у королей, так что может и сработать. Но есть загвоздки. Меня ищут, и в столице, наверняка будут это делать с утроенной силой. А еще так можно и год ждать старика и не дожидаться. Значит остается третий вариант — стать участником надвигающейся войны. Только уже быть на стороне нечеловеческих рас. Гномы? Нет, их я искать буду дольше Гёльта. Значит стоит вернуться к зверолодям и когда люди на них нападут, устроить им Вьетнам. Наверняка, узнав о том, что зверолодей защищает темный бог, Гёльт придет лично. А еще может привести и Киану.

Вот теперь каким образом еще относиться к самому Киану? Если у него хорошие отношения со своим наставником, то скорее всего мне и с ним придется бороться. Надеюсь он то не бессмертен как Гёльт. Вспоминая рассказы старика, да и то что было написано в книгах о нем, я намного сильнее этого человека, вернее бога, простите.

Но кто знает, вдруг его душа, попутешествовав по иным мирам стала лишь сильнее? В этом случае мне придется не сладко. Но это если он будет плохо ко мне настроен. С другой стороны, Гёльт мог готовить меня, как темного бога именно для Киану, для того чтобы тот

мог укрепить свою власть, ведь я сомневаюсь, что все повально приняли версию с перерождением Киану.

— Ты в церкви был уже? — рядом со мной беседовали два парня.

— Неа.

— Там появились изображения Киану на каких-то дощечках, как они их назвали... ино...ека... икуну... иканы... в общем как-то так.

— Ничего себе, надо пойти глянуть.

— А еще все стены расписаны картинами, там все подвиги Киану нарисовали.

— Ну-ка, расскажи, что там нарисовано, а то мне в церковь вход заказан.

— Чего так?

— Да не спрашивай, натворил я дел. Рассказывай давай.

— Ну как я расскажу? Он не очень-то и молодой нарисован.

— Еще бы! Он же от старости вроде умер, вот и переродился стариком.

Парни еще что-то обсуждали, но слышно их уже не было, они ушли стоять очередь за пивом.

— Может быть и нам стоит зайти в церковь, глянуть что там?

Вытянула из моих мыслей Аслог. Это девчонка нагнала меня через сутки, как я смог сбежать от армии Соргона. Говорит, что не может отпустить меня одного, мол наворочу делов. А то что рядом со мной не безопасно и слушать не хочет.

Нет, с одной стороны я рад, что и дальше путешествовать мне придется не одному. Вот только рядом с собой я бы предпочел видеть Тчаалу, ну или на крайний случай Киронга. Мне нужен воин, а не девушка, которую самому нужно защищать.

— Ну пойдём, — согласился я.

— Думаешь там нарисовали истинный облик Киану?

— Да кто его знает, — задумался я. — Если судить по нашей планете, то вспомни образ Христа, ведь он больше европейский, хотя тот был евреем. А у негров он и вовсе черный. Да даже Будда изображался по-разному.

— И то правда.

— Хотя с другой стороны, если он действительно возродился, то лучше изображать его с настоящим, вернее. Нынешним лицом. Так будет проще убедить народ, что тот человек, который называет себя богом и есть истинный Киану.

До церкви идти еще три квартала, а есть уже хотелось сильно. Поэтому мы решили, что сначала заскочим в таверну и утолим голод. Вот только как мы ошиблись, когда решили поступить так. Все они были забиты пьяными людьми, которые по случаю возрождению Киану получили дополнительный выходной.

Ситуацию спасли уличные лавки с так называемым стрит фудом. Вокруг люди жевали различные вариации жаренных пирожков с множеством начинок, лепешки, кебабы, пашлычки. От запаха закружилась голова.

Чтобы не терять время, мы решили перекусить на ходу. Аслог взяла пирожок с начинкой из капусты и куриных яиц, я же решил, что необходимо съесть что-то мясное, поэтому жевал что-то похожее на кебаб.

А вот у церкви была огромная очередь. Народ жаждал посмотреть на то, какие же изменения произошли внутри, ну и само собой помолиться, да принести маленькую жертву, в виде монетки.

Забавно еще и то, что в одной очереди стояли, как и простолюдины, так и люди

сословием повыше. Вот только их огораживали от простых смертных два три охранника, которые не давали приблизиться к сильным мира сего.

Мы тоже стали в очередь и за нами сразу же еще человек пять подошло. Многие, судя по обрывкам фраз, да по веселым хмельным лицам шли в церковь только для того, чтобы посмотреть на расписные стены и дощечки. Но были и те, кто стоя в очереди молился, а значит всерьез воспринимал сегодняшнее мероприятие.

По мордам знати было не понять, идут они молиться или просто для галочки. В любом случае, церковь сорвет сегодня большой куш. Даже если каждый пришедший оставит по медной монете, то минимум месячная выручка им обеспечена. А будет серебро и даже золото, это как пить дать.

— Ты приготовил деньги? — будто прочитала мои мысли Аслог.

— Я не собираюсь платить тем, кто пытался убить меня.

— Но если ты не пожертвуешь монетку, то на тебя обратят внимание парни из инквизиции. Посмотри, как они жадно следят за входящими.

— Может мне им камень кинуть?

— Ты чего? — удивилась спутница. — Заметят, выгонят, а то и вовсе узнают нас, проблем не оберемся.

— Тогда может...

Я спрятал руки под плащ, чтобы стоящие в очереди не видели, что я делаю. В руках появился кусочек железа. При помощи магии метала я разделил его на три части и образовал небольшие диски, размером с медные монеты. Еще немного приложив усилий, наконец-то взглянул на результат.

— Вот мое жертвоприношение.

Аслог взяла монетки и прыснула дикими хохотом так, что на нас обернулись не только стоящие в очереди, но и инквизиторы. Но вскоре снова отвернулись, занятые своими делами.

— А написано что? — спросила девушка.

— Хуй, — как можно спокойнее ответил я.

Три железных монетки, на которых с одной стороны был нанесен эрегированный мужской половой орган, а с другой стороны три всеми знакомые и любимые русские буквы.

— Сделай и мне такие, только напиши вместо этого, — Аслог показало на слово, — «Курва».

— А вместо члена что?

— Ну раз эти монетки кидать буду я. Давай что-то по женской части.

Я вновь убрал руки под плащ и там сотворил три монетки с польским словом, написанные латинскими буквами и женским половым органом с обратной стороны.

— Держи, — протянул ей её монетки.

— Как-то не очень похоже, — поморщилась девушка.

— Блин, ну извини, довольствуйся тем, что есть.

Наш спор прервала ругань впереди. Под выпитые горожане решили предъявить какому-то благородному человеку. Само собой, охрана среагировала мгновенно и началась потасовка. Стражники не доставали свое оружие, ведь считалось, что убить у церкви прихожанина, значит навлечь на себя проклятие, которое невозможно замолить.

Однако им на выручку поспешили инквизиторы. Те ребята быстренько взяли под ручки зачинщиков и куда-то повели.

— Кажется кто-то завтра останется без нескольких пальцев, — покачала головой

Аслог. — А может и вовсе кинут в тюрьму на пару лет.

— Тут так жестоко наказывают за обычную драку?

— Драка то не обычная. Они затеяли её у церкви, что уже само по себе тяжкое преступление. А еще они попытались напасть на высокородного. И если тот после молитвы и пожертвований заявит на дебоширов, то им несдобровать.

— Вот поэтому я в прошлой жизни и не пил. Вечно тянет на приключения, от которых потом проблемы.

Очередь потихоньку продвигалась, люди толи сами не хотели задерживаться в церкви, толи их вежливо просили не задерживать остальных. Но выходили они буквально через три-четыре минуты. По их лицам было сложно понять, как они относятся к переменам, те кто заходил в веселом настроении, таким же и выходил, те кто приходил молиться, выходил лишь с чувством выполненного долга.

Разговоры тоже сводились к удивленным «Ты видел», «А это видел», «А нарисовали то...»

Вот и настала наша очередь зайти в церковь. У входа на специальной тумбе стояла урна для пожертвований и судя по тому, что она сейчас заполнена на четверть, то либо подают сегодня плохо, либо заполненную унесли, а поставили взамен новую.

Я кинул денюга «банка приколов» и улыбнувшись себе под нос пошел посмотреть, что за бог появился в этом мире. Вдали фрески на стенах выглядели неплохо, не Перуджино и Боттичелли, но тоже сойдет. Хотя, о чем я говорю, может быть в столице расписывали потолки как раз-таки сопоставимые по значимости личности. А здесь, в захолустье и так сойдет.

Но подойдя ближе, так, что можно рассмотреть лица на этих картинах, сердце вдруг забилось с такой силой, что казалось будто оно вот-вот сломает мне ребра. Ярость обуздала все мои мысли, ладони сами сжались в кулак. Еще немного и я на тут разнесу все к чертовой матери.

Этот чертов урод решил возвыситься над миром. Ему, видимо мало было бессмертия и огромной силы, с которой, скорее всего мне не сравниться. А сейчас, пользуясь тем, что церковь пошла ему на встречу и приняла его правила игры, старик решил устроить гонения на иные расы. Да и похоже слухи о войне вовсе не слухи.

Получается, что мое появление в этом мире вовсе не случайность. Создал себе сильного врага, чтобы его победить. А потом опираясь на свои праведные действия начать геноцид различных существ.

И смерть Лилит, и смерть Товора это тоже часть его действий. Значит эта тварь и короля с армией ко мне послал, чтобы я уж точно выглядел перед миром каким-то неадекватным злым существом. Гельта следует убить и как можно скорее, иначе этому миру действительно настанет конец.

Странно, что меня посетила эта мысль, ведь до этого момента мне было абсолютно все равно на то, что произойдет. Ну поубивают они друг друга, мне то что. Меною движет лишь месть. Однако сейчас я задумался и о других.

— Ого, — Аслог осторожно коснулась моего плеча. — Гельт не хило так продвинулся по карьерной лестнице.

— Я убью этого ублюдка, — сквозь зубы прошептал я.

— Давай не здесь, — спутница шептала мне, чтобы никто не слышал. — Давай уйдем и все обсудим.

Аслог взяла меня под руку и повела к выходу. Вот только далеко уйти не удалось. Священник случайно толкнул меня и поклонившись попросил прощения. А когда поднял голову и взглянул на меня тут же закричал.

— Это он! Злой бог из пророчества! Он здесь! Тот, кто погубит наш мир! — священник упал и попятился назад. — Его нужно убить! Он погубит всех! Убейте его!

Народ, находящийся в церкви отступил и с непониманием смотрел в мою сторону. Рядом осталась только Аслог, которая спряталась за спину и держалась за плащ. Испугалась что ли?

На вопли священника с улицы вбежало несколько инквизиторов, их можно распознать по «рабочей форме», длинные темные плащи с капюшонами, будто католические монахи. Они сначала не поняли в чем весь сыр-бор.

— Темный бог! — прокричал священник, показывая пальцем в мою сторону.

Инквизиторы окружили меня. А в помещение зашел еще один человек с катаной на поясе, он бросил быстрый взгляд на Аслог, а после перевел его на меня.

— Уважаемые прихожане, прошу покинуть территорию церкви, чтобы никто не пострадал, — провозгласил один из инквизиторов.

Люди стали перешептываться и было видно, что они не в восторге от этого. Еще бы! Здесь намечается интересное событие, которое можно пересказывать на протяжении ни одной недели, а то и месяцев. Но кто они такие, чтобы перечить инквизиторам. Поэтому через некоторое время в церкви не осталось никого, кроме меня с Аслог, священника, который уже поднялся с пола и взял себя в руки, зло глядевших в мою сторону инквизиторов и человека с катаной.

Последний, скорее всего является иномирцем, конечно, если это не очередной фанат японской культуры в этом богом забытом мире. И ведь я не с лукавил, когда сказал, что этот мир забытый богом, то существо, как создало эту планету и впихнуло в нее жизнь, забыло о его существовании на тридцать тысяч лет.

Зато сейчас пытается моими руками исправить то, что случилось по его вине. Сам Гельта убить не может, должен это сделать я. Бессмертия просто так его лишить не может. Что за Бог такой? Создал глупую систему, где есть перерожденцы, помнящие свою прошлую жизнь и проводник, который воспользовался отсутствием «надзирателя» и подчинил мир и перерожденцев себе.

Вообще, если слова Гельта верны, то иномирцы гораздо сильнее как в боевых искусствах, так и в магии по сравнению с коренными жителями этого мира. К счастью, а может быть и к сожалению, в реальном бою мне ни разу не доводилось сталкиваться с иномирцами. Аслог, хоть и сильный водный маг, но как боец ни как себя не проявляла. Если выберемся из этой ситуации живыми, может попросить её сразиться со мной, чтобы опыт был.

Тот эльф, любитель катан, хоть и соврал что раньше был японцем, на деле оказался врунишкой. Убить его не составило труда.

— Как ты посмел осквернить своим появлением это святое место? — прервал мои мысли один из инквизиторов.

Странно, что они не нападают на меня. Если вспомнить мое первое знакомство с их братом, то тогда они не рассусоливались, а сразу же атаковали меня и Лилит магией. Боятся? Присматриваются? Или я должен достаться японцу?

— Это место осквернено до меня! — я посмотрел на икону, где красовался Гельт.

— Как ты смеешь так говорить о нашем боге? — в его голосе чувствовалась ненависть.

— Может быть разойдемся миром, вы тут помашете кадилом, поколдуете священными

песнями и снова освятите это место? — ни на что, не надеясь предложил я.

— Твое появление было предсказано шаманами зверолодей, значит ты, как и сами зверолоды являешься врагом человеческого рода и лично Киану! Поэтому подлежишь уничтожению!

Раз меня узнал священник, то скорее всего Гёльт каким-то образом смог объявить на меня охоту. И нет ничего странного в этом, дел я натворил не мало. Вот только смущало то. Что они узнали меня в лицо.

С другой стороны, если посмотреть на то, как похоже изображен старик на иконах и фресках, удивляться нечему. Наняли какого-нибудь художника и, по его словам, составили мой фоторобот, как это называлось в моем старом мире. Хотя зачем нанимать? Он сам неплохо рисовал, вспомнить только его рисунок крыльев демонов. Да он признался тогда, что за эти годы много чего перепробовал. Тогда ничего удивительного, если окажется, что мой портрет висит в каждой церкви и каждый иномирец, прислуживающий Гёльту знает меня в лицо, хотя бы заочно.

— Ты! — иномирец вытащил свою катану из ножен и направил её в мою сторону. — Ты враг моего господина! Моего народа! Моей веры! А это значит я должен убить тебя!

— Какой ты верный пёсик! — оскалился я.

Ага, будет мне угрожать узкоглазая тварь. Хотя в этом теле он европеоидной расы.

— Ты умрешь прямо сейчас!

Иномирец кинулся в мою сторону с неестественно быстрой скоростью. Вот только как такое возможно? Он помогает себе магией ветра или может быть его переносит магия земли?

Я рефлекторно создал перед собою каменную стену. Получилось так, что она врезалась в потолок, повредив фрески и штукатурка начала сыпаться на пол.

Однако нападавшего мой защитный финт не смутил, и он мгновенно изменил свою траекторию и оказался справа от меня. Да что это такое? Магия телепортации? Она вообще существует в этом мире? Если это так, то и мне нужно ею овладеть.

Мне стало не по себе. Если я не могу на равных биться с простым попаданцем, то чего ждать от тридцатитысячелетнего старика? Я взмахнул рукой, пытаюсь прикрыть голову, но в этот момент, вторя движению руки земляная волна смыла иномирца, задев несколько инквизиторов. Видимо это сработало на уровне инстинктов, а может быть это некий защитный рефлекс, срабатывающий в момент опасности. На самом деле я не думал создавать что-то подобное, в голове была мысль: «Лишь бы не сдохнуть».

Я оглянулся, храм теперь нуждается в хорошем ремонте. Инквизиторы опасливо смотрят в мою сторону готовые по первому приказу атаковать меня огнем. А в дверном проеме выглядывает чья-то любопытная голова. Похоже непослушный ребенок решил посмотреть, что тут происходит, зато потом, когда будет рассказывать об этом друзьям, станет центром внимания всей своей компании.

— А ты силен! — человек с катаной выбрался из-под земли и стал отряхивать себя.

Понятно, что я не пальцем деланный, вряд ли кто-то еще смог бы уничтожить целую армию. Вообще, может хватит тупить, а пора самому показать на что я способен. Меня же тут не блинами кормят, а пытаются убить.

Через мгновение ноги всех присутствующих в молебном зале были забетонированы в камне. Ха, а я, похоже, больше склонен к магии земли, её все же чаще применяю, чем другие. Интересно почему? Может потому что она проще? Нет, скорее потому что ею можно

сделать многое, от простой каменной стрелы, до вот такой вот ловушки, которая как болото засасывает в себя всех, кто находится в зоне её действия, а после превращается в твердый камень.

Вода, воздух и огонь в этом плане куда менее функциональны. А может просто я не особо использовал воображения работая с этой магией?

Инквизиторы среагировали моментально и атаковали огненными шарами. Однако эти идиоты не учли, что стоят-то они вокруг меня. Мне стоило вокруг себя и Аслог создать земляной купол, чтобы огонь не задел нас, а вот крики некоторых из атаковавших дали понять, что кто-то пострадал от френдли фаер.

Чтобы сильно не рисковать, я попытался выстрелить каменными стрелами из самого купола, используя его землю при создании снарядов, не отпуская защиту. Послышались крики — значит я попал. Теперь нужно действовать быстро.

Я развеял защиту и добил оставшихся инквизиторов, пока они не очухались и не стали стрелять своими огненными шарами.

Забавно, но священник и иномирец не пострадали, лишь были закованы в землю. Попаданец пытался раздолбать своим мечом камень, чтобы освободиться, а священник просто молился.

— Где Гельт? — я посмотрел на священника.

Но он ничего не ответил, лишь еще громче стал читать слова молитвы.

— Где Гельт? — повторил я.

— Я ничего не скажу темному богу!

Смело. Каменный шип, вылезший из-под земли, проткнул ему правое бедро. Священник заорал.

— Еще раз спрашиваю, где чертов Гельт?

Раздолбав каменную ловушку и свою катану, иномирец освободился и тут же, не теряя времени, кинулся в мою сторону, попутно доставая нож из-за пояса.

Между нами было метра четыре, не меньше, но он почти мгновенно оказался рядом и воткнул нож мне в левый бок.

Аслог взвизгнула, а я согнулся пополам от боли.

— Сука, — только и вырвалось из моего рта.

— Ха-ха! Ты думал, что тебе удастся противостоять истинным героям этого мира?

Герой, блядь. Интересное у тебя представление о героях. Следовать за тем, кто развязывает войну между народами и устраивает геноцид нескольких рас — это не героизм. Было бы правильно назвать тебя преступником.

— Ты не герой, — прошипел я.

Иномирец пнул меня в лицо, и я упал на спину. Сука, больно.

Голова совсем не соображает от саднящей раны, и я не могу вовремя реагировать на его атаки.

Нос был сломан и текла кровь. Аслог кинулась ко мне и принялась лечить мои раны. Мне показалось или она осуждающе посмотрела на иномирца, а тот слегка замешкался?

«Исцеление» — я начал про себя произносить заклинание. Хотя нужно ли оно? Я могу творит магию силой мысли. Кажется, это называется безмолвная магия. Или нет, какая теперь разница?

— Женщина, перестань помогать этому человеку, и я оставлю тебя в живых, — кажется в голосе иномирца показались нотки сомнения.

Он не стал дожидаться ответа Аслог и откинул её в сторону, а сам наступил мне на горло. Мне нечем дышать. Да что это такое? Почему я веду себя как тряпка?

— Ты сдохнешь прямо сейчас, и господин Гёльт беспрепятственно сможет вершить свои великие дела.

Я стараюсь схватить воздух ртом, но у меня почти ничего не получается. Мои руки схватили ногу иномирца, но все безрезультатно. Я не могу сдвинуть ее. Что-то в горле начало хрустеть.

«Заебал» — в голове промелькнула эта мысль. Следом за ней пришла картина из Морока, как я там заморозил почти всех. Тут же нога шестерки старика начала леденеть. Но иномирец вовремя смог отскочить.

Как только горло освободилось я закашлял.

— Исцеление, — хриплым голосом я произнес заклинание вслух.

Боль в горле пропала, рана затянулась и из носа перестала идти кровь. Потом нужно будет посмотреться в зеркало, вдруг мой нос теперь как у Константина Ступина.

«Герой» не дал мне очухаться и снова попытался напасть. В этот раз я смог сориентироваться мгновенно, и он оказался по пояс в земле.

— Сука, больно же, — я тер горло рукой. — Ненавижу боль!

Он пытался выкопать себя пальцами из западни, но ничего не получалось. Вместо земли, вокруг его тела был камень. Он не сможет при всем желании вылезти оттуда. Черт возьми, надо быть более внимательным, так можно и сдохнуть не добившись ничего.

— Где Гёльт? — я вновь обратился к священнику.

— Не знаю, — в его глазах был страх.

— Тем хуже для тебя.

У меня в руке появился нож, и я воткнул его в плечо священника.

— Подумай немного и ответь где этот чертов старик!

— Н-не знаю, — служитель нового божества верещал словно маленький мальчишка. —

Правда, его даже не было в нашем городе!

— Жаль, — выдохнул я.

Нож воткнулся в глаз священника. Жалко ли было убивать его? Нет, я давно перестал жалеть своих врагов. А этот человек мой враг, только потому что почитает сраного немца, который испортил мне мое существование в этом мире, как бога.

— Где Гёльт, — в этот раз я спросил иномирца.

— Тебе никогда не справиться с ним!

— Я тебя спросил о другом. Где он?

Нож воткнулся в руку «героя», но он не стал кричать, хотя по лицу можно было понять, что ему больно.

— Где. Блядь. Гёльд?

Попаданец попытался полоснуть меня ножом, который был в его второй руке, но промахнулся. Смотри-ка, до последнего прислуживает своему хозяину, верная собачка.

Надо практиковаться не только в магии земли и метала, но и в другой. По пути в поселение тигров я часто использовал на разбойниках магию... Хм, а как её назвать? Магия тела? Магия организма? Не важно, главное, что она до ужаса пугает жертву.

Мышцы на руках моего противника лопнули, забрызгав все вокруг кровью и кусочками мяса. В этот раз инолмирец заорал.

— Блин, на лицо попало, — я вытерся ладонью. — Где Гёльт?

— А-а-а!

Кажется я немного перестарался. Может надо было просто отрубить ему руку?

— Ты иномирец? — спросил я внезапно для самого себя.

— Д-д-да, — давясь соплями ответил он.

— Как тебя зовут?

— Тадао.

— Японец, что ли?

— Д-да.

— Где Гёльт, пикачу?

— Н-н-незнаю.

— Врешь, — я перерезал на правом плече сухожилие и кость, которая когда-то была покрыта кожей и мышцами упала на землю.

Тадао, похоже, не почувствовал ничего, он лишь с великим ужасом смотрел туда, где только что была его рука.

— Н-нет, не вру. Он не говорит, где и когда появится. Н-нам лишь приходят письма с приказами.

— Куда приходят письма?

— Г-гонец! Их приносит г-гонец.

— Как он понимает где находится адресат?

— К-кто? — не понял вопроса Тадао.

— Гонец, блядь, кто еще!

— Н-не знаю, н-наверное г-господин Гёльт знает все!

— Ясно.

Я вздохнул и воткнул нож ему в весок. Поднялся и взглянул на Аслог. Она смотрела на меня с таким видом, будто я только что совершил преступление. Однако мне не привыкать убивать людей. Тем более с удовольствием я это делаю и буду делать с последователями этого мерзкого старика.

— Тебе тоже письма приходили от старика?

— Да, — подтвердила она. — Но я была рабыней в замке лорда, там нет ничего удивительного.

— Что он тебе писал?

— Только то, что касается магии призыва.

На улице послышались возгласы стражи, а может и вовсе рыцарей. Кажется, о нашей небольшой потасовки узнала местная охрана.

— Надо уходить, — Аслог прошептала это едва слышно.

Ничего ей не ответив, я замуровал вход, пусть помучаются немного, освобождая проход. С обратной стороны церкви, наоборот, создал дырку, чтобы можно было покинуть это неприятное место. Аслог задержалась на несколько мгновений, в последний раз взглянув на японца и пошла вслед за мной. По-хорошему разрушить бы это здание, как символ могущества Гёльта, вот только пока стражники будут ломиться внутрь, нам получится убежать подальше.

Как только мы выбрались на улицу, я заделал стену, чтобы преследователи как можно дольше не поняли куда мы пропали. А сами нырнули в проулок в поисках убежища.

— Ты знала его? — переводя дыхание, спросил я свою спутницу в очередном проулке.

— Да, — тихо ответила Аслог.

— Откуда?

— Он несколько раз сопровождал Гёльта, когда тот навещался в замок лорда.

— И тебе его стало жалко? — я посмотрел на Аслог.

Но она ничего не ответила, лишь неуверенно помотала головой. Вот только отчего-то во мне поселился червячок сомнения. Уж больно они интересно переглядывались. С другой стороны, девушка рьяно кинулась лечить меня, когда Тадао воткнул нож в мой бок. Стал бы делать это тот, кто желает мне зла? Не знаю. Я уже совсем ничего не понимаю.

Мы аккуратно перемещались, по небольшим проулкам, между домов, стараясь как можно меньше пересекать сами улицы. Но как только выбирались и попадали в толпу, тут же взгляды приковывались к нам, а может только ко мне. И это понятно, на мне все еще находилась кровь Тадао, после того как я взорвал его мышцы, да и кровь от ножа на боку тоже была весьма заметной.

Удивительно, но нам удавалось избегать патрули, толи они все ринулись к церкви, толи патрулировали в этот момент другие места. Горожане, которые с интересом провожали нас не спешили звать стражу, видимо привыкли, что там и тут шмыгают воришки, да другие преступники. Конечно, пару раз взвизгивали женщины, завидев нас, но тут же замолкали, видимо опасаясь последствий. Хотя какие могут быть последствия от двух странников, один из которых, если судить по внешнему виду, серьезно ранен.

Но как бы то не было, через некоторое время удалось найти место, где можно было переждать немного. Или вовсе дождаться ночи, а после и свалить из города.

— Вы кто такие?

Какой-то здоровяк, не очень похожий на нищего, так как выглядел довольно упитанно, грозно навис над нами.

— Нам бы переждать день другой здесь, — сухо ответила Аслог.

— Эти развалины заняты и для вас здесь нет места! Убирайтесь, пока тебя не убили, а твою бабу не пустили по кругу!

Да что же все здесь такие грубые? Нам бы отсидеться, пока стражники не успокоятся.

— А так можно у вас немного пожить?

Я протянул кошель с небольшим количеством серебра, которое успел наколдовать за последние три дня.

— Откуда у тебя это? — удивился бугай, высыпав содержимое кошелька в ладонь.

— Добрые люди поделились.

— На пару дней хватит.

В доме воняло мочой и фекалиями, в принципе, ожидать чего-то иного от убежища нищих и не стоило. Меня хоть и перестало мутить при виде трупов и внутренностей, но от запаха говна тянет блевать.

Помимо нас и бугая, судя по всему это какой-то местный смотрящий, а может человек просто собирает дань, и мы так не вовремя здесь появились, было человека три и собака. Один нищий спал, двое других сидели и с недоверием посматривали в нашу сторону.

— Здесь хватит не только на пару дней, но и на еду на эти дни, — не согласился я и уперся взглядом на здоровяка.

Тот пожевал губы, потом открыл рот, чтобы что-то сказать, но не решился. Он позвал одного из бодрствующих и вручил монетку.

— Пожрать купи этим двоим. Только сдачу не смей себе присваивать, — крикнул он в след убегающему.

— Что ты так глядишь на меня? — спросил я свою спутницу, как только смотрящий свалил.

Мне не нравилось, как она стала вести себя, после произошедшего в церкви, будто затаила какую-то обиду.

— Я осквернил твою церковь или же этот япошка был тебе не безразличен?

— Тебе показалось, мой господин, — вопреки словам, голос Аслог выдавал её с потрохами.

— Да не ужели! — усмехнулся я. — И через губу ты тоже не разговариваешь.

Она взглянула на меня так, будто я на протяжении нескольких лет издевался над ней, пока она была рабыней.

— Зачем ты их всех убил?

— Ты дурочка что ли? Зачем они хотели убить меня? — вопросом на вопрос ответил я.

— Ты мог просто обезвредить их. Захватить в каменную ловушку и просто уйти!

— У тебя все так просто. Этот японец, освободившись, сообщил бы Гельту где я нахожусь. Тот появился бы сам или же натравил свих последователей на меня. И что, мне проявить свою милосердность и всех пощадить?

— Нет, но ты становишься тем, кого из тебя пытаются сделать Гельт!

— Жрец сомневается в своем боге, — выдохнул я.

— Да ты понимаешь, что он тобой манипулирует? — взорвалась девушка, да так, что пес, мирно отдыхающий в доме вздрогнул, а тот что спал, проснулся. А потом тише добавила. — Он уже натравил на тебя церковь, а это значит, что и государства начнут охоту за Тёмным богом! В этом мире, церковь имеет существенное влияние, и короли прислушиваются к тому, что говорят патриархи. А раз сам Гельт отныне бог, то политика церкви будет отталкиваться от его хотелок.

— Какая разница? На меня и так уже охотится одно государство.

— А теперь будут все!

— Уже ничего не изменить! Одним священником больше, одним меньше, за мной идет охота и не важно стоит Гельт у руля этого мира или нет.

В этот момент в развалины вошел нищий, который бегал за едой для нас. В руках он нес пирожки и булочки.

— Это все, на что хватило тех денег, что дал господин.

Я лишь усмехнулся, но принял еду, уже хотелось кушать. А нищий не уходил, лишь протянул руку, в надежде на то, что и от нас достанется медяк. Медяка не было, но я засунул руку под плащ, создал небольшой самородок серебра и отдал попрошайке. Тот недоверчиво стал крутить награду, а когда понял, какое сокровище находится у него в руках быстро убежал на свое место.

Я создал при помощи магии земли два каменных стакана, наполнил их водой и немного подогрел. Я сам себе колодец и микроволновка. Передал один Аслог и кивнул, чтобы та взяла булочку. Девушка не стала отказываться, и мы стали есть.

Аслог больше ничего не говорила, лишь смотрела в пустоту, думая о своем. Где-то там, на улице, было слышно, как бегают стража и что-то кричит, пытаясь отыскать двух путников, устроивших переполох.

Вот так, в одно мгновение праздник в городке может превратиться в трагедию. Вот только я не хотел устраивать это, они сами виноваты. Посмотрел бы, да ушел. А теперь, вместо того, чтобы праздновать возрождение Киану, они теперь прячутся по домам, да разыскивают злого бога.

А еще наверняка объявят траур на несколько дней, ведь погиб местный священник, да инквизиторы. Нужно же людям показать, насколько власть переживает. Да и к тому же в эти дни можно усилить пропаганду для дискредитации моего доброго или злого имени.

Нам же теперь из-за всеобщего переполоха нужно будет ждать ночи, чтобы как можно незаметнее выбраться из города. Конечно, можно залить улицы кровью стражников и почти беспрепятственно уйти за стены, но мне не хотелось убивать людей, которые просто выполняют свою работу. И пусть они меня ненавидят, как звериного темного бога, но это не повод, чтобы их убивать.

К тому же, я не знаю, сколько здесь присутствует иномирцев. Вполне возможно, что тот японец был не один, а еще раз сражаться с тем, кто сильнее инквизиторов, пока не горю желанием.

Да, мне нужно биться с сильным врагом, чтобы перед Гельтом не предстать слабаком. Но сейчас нет желания делать это.

— Тебе бы лечь поспать, пока светло. Ночью будем уходить.

Аслог все также, не отводя своего пустого взгляда со стены напротив ответила:

— Не хочу.

— Зачем ты за мной отправилась из деревни Тчаалы? — раз не хочет спать, давай беседовать.

С того момента как она меня догнала, мы не поднимали эту тему. Вернее, увидев её, скачущей на лошади, я поинтересовался, какого черта она тут делает, но тогда ответа не последовало.

— Ты спас меня. Я в долгу перед тобой.

— Ты можешь не отдавать мне этот долг, считай он уплачен.

— Чем же?

— Постелью, — я не стал придумывать какие-то подвиги с её стороны.

— Шлюхой меня выставил, — Аслог горько усмехнулась.

Ну да, я виноват, в том, что она так рьяно пыталась залезть ко мне в постель, а когда получилось, стала строить из себя невинность.

— Останься в городе. Хотя нет, тебя теперь тоже ищут. Давай разойдемся в следующем поселении?

Мне, отчего-то, не хотелось, чтобы Аслог продолжала со мной свой путь. Пора расстаться, я не требую от неё покорности и преданности. Мне, она вообще безразлична. Я тогда выдохнул с облегчением, когда понял, что мое дальнейшее путешествие пройдет в одиночестве. И немного расстроился, когда бывшая спутница нагнала меня.

— Я не могу, господин Андрей.

А еще она вновь стала называть меня господином. Это тоже говорит о том, что я в её глазах в чем-то провинился. Хотя и так ясно в чем.

Сейчас, я понимаю. Что девушка это балласт. Она часто своим поведением привлекала ненужное внимание. Часто флиртовала с различными мужиками, то с трактирщиками, то с купцами. Всё это объясняла тем, что так можно выбить лучшую цену. Вот только меня это коробило как мужчину. Ты если спишь со мной, перестань творить дичь.

Но после того, как мы ушли из деревни Тчаалы, близости больше не было, и она стала еще больше уделять внимание другим мужчинам. И после этого она говорит, что я выставляю её шлюхой.

Аслог все же засопела. А я окончательно для себя решил, что мы с ней расстанемся в следующем городе. И скорее всего сделать это придется в тихую, она вряд ли отпустит меня с миром.

Мои мыли плавно перешли от спутницы к Гёльту. Я слаб, я действительно сейчас не готов сразиться с ним в полную силу, это доказал сегодняшний бой с простым мечником. А ведь он даже не использовал магию.

И пусть старик не может сам напасть на меня, если я первый сделаю шаг, то он вполне сможет защищаться, пока не убьет меня. А учитывая его многовековой опыт в практиковании магии, мне быстро придет хана.

Зато умру с чистой совестью. Ведь я сделал все, что от меня зависит. Кто виноват, что какое-то глупое Божество дало такому человеку бессмертие? А забрать не может. Что за глупость? Ты Бог или где?

Нет, конечно можно было принять его предложение и самому стать бессмертным, забрав эту способность у Гёльта, вот только оно мне надо. Я не хочу жить тридцать тысяч лет в средневековье, без любимой женщины, которая мертва.

И пусть я теоретически за эти тысячелетия могу по-настоящему полюбить ни один раз, не хочу наблюдать как умирают мои любимые. Глядишь и я стану во сто крат хуже старика.

— Стражники идут сюда! Валим!

Мои мысли прервал какой-то нищий, вбежавший в развалины.

Все присутствующие тут же подорвались, Аслог в том числе.

Местные попрошайки, вместо того, чтобы ринуться наружу, через окна и двери, ринулись к дальней стене. Мы переглянулись и последовали за ними. Один из нищих, нащупал в темноте какой-то рычаг и дернул за него. В стене показалась щель.

— А ну-ка, давайте помогайте.

Несколько бездомных навалились на застрявшую дверь, и все же смогли отодвинуть её. Мы по очереди вошли в неё и оказались в небольшой комнатке из которой вел куда-то узкий коридор. Я и еще один нищий закрыли дверь и так же поплелись за остальными.

Все шли молча. Я создал небольшой огненный шар, размером не больше куриного яйца, чтобы освещать перед собой путь. Увидев это, кто-то из бездомный предложил мне встать вперед, однако затея провалилась. Так было слишком узко и разойтись двум людям было невозможно.

Судя по всему, для этих людей облава стражников была не впервой. Они совсем не волновались, а некоторые даже пытались шутить, то и дело прерывая тишину.

Спустя минут тридцать, впереди послышался звук открывающихся дверей. В глаза ударил яркий свет, который ослепил меня, хотя казалось, что дело шло к вечеру и из-за пламени, освещавшего путь, реагировать я должен был немного по-другому.

Дверь выводила в развалины какого-то богатого поместья. В метрах двухстах впереди был лес. Тракта или хотя бы проселочной дороги видно не было.

— Где мы? — задала мой вопрос Аслог.

— В старом княжеском поместье, — важно протянул нищий, потирая свой живот. — Давным-давно, местный князёк через этот лаз бегал к своим любовницам, которых здесь жило около сотни.

— И что случилось? — поинтересовался я.

— Да ничего! Князь умер, бабы никому не нужны были. Дом этот на учете нигде не числился, поэтому про него благополучно забыли и со временем он развалился.

— Понятно, протянул я. — Мы сами то сейчас где? За стенами или все еще в городе?

— За стенами! — довольно ответил нищий, усаживаясь на камни. — Ночь переночуем, а завтра вернемся. Не первый раз так сбегает.

— Слушай, а тракт далеко?

— За этой лесополосой, она не широкая.

Вот так, дело случая помогло выбраться из города. И не пришлось ждать темноты, чтобы украдкой передвигаться, опасаясь стражников. И еще думать, каким образом перейти стену, ведь ворота будут закрыты для всех.

— Ну что, двинули, спросил я Аслог.

— Пойдем, мой господин, — ответила она и пошла вслед за мной.

Через несколько дней, после того как мы выбрались из города, нас согласились подвести торговцы. Многие опасались подбирать подозрительных путников, к тому же слухи о том, что произошло в день объявления о перерождение Киану распространялись с огромной скоростью. И согласно некоторым рассказам, злой бог снес пол города и убил местного губернатора.

Торговцы взяли больше, чем это стоило обычно. Но никто их не осудит. Нам нужно как можно скорее уехать подальше, а они опасаются, что могут быть проблемы, ведь тех зачинщиков никто не нашел. А если и держать ответ перед властью, так пусть тогда кошель будет весить хорошо.

К слову, с подачи Аслог, я научился делать при помощи магии почти безупречные монеты из серебра и меди. Она подкинула эту идею, после того, как я в храме создал ненастоящие монеты из железа со словом из трех русских букв.

К сожалению, магией золота я так и не смог овладеть, хоть и старался, но получить даже грамм этого металла у меня не получилось. Хотя, казалось бы, делай все то же самое, что и при создании серебра, но не выходит, хоть ты тресни.

Сами серебряные монеты тоже получались не сразу. В первый раз я смог создать небольшой серебряный иск, с какими-то каракулями на аверсе и реверсе. Так как первые дни мы путешествовали пешком и заниматься фальшивомонетничеством получалось только на привале, то до идеала пришлось долго тренироваться.

Так как в этом мире сама монета имеет определенную стоимость, на «решке» не писался номинал. На ней изображался профиль главы государства, короля или королевы. С обратной стороны — герб государства. То есть, одна медная монета — по стоимости стоила как одна медная монета. Это доставляло небольшие неудобства, так как в одной серебряной монете было сто медных. И вот стоит какая-то вещь пятьдесят медных, тебе нужно тащить с тобой столько монет. А весят они по больше наших российских рублей.

Вот так и таскаешься с мелочью. А если у тебя только серебро с собой, то рано или поздно, тебе дадут сдачу медью и вновь кошель оттягивает твой пояс. А бумажных денег еще не изобрели.

Караван сопровождала и наемная стража. Их было всего четыре человека, но один из них пристально за мной наблюдал уже не первый день. Сейчас я хоть и стараюсь вести себя ниже травы, тише воды, но вот внимание за своей персоной я чувствую очень сильное, к тому же это напрягает.

А когда я пытался разговорить его, или просто завести начать непринужденную беседу, он уходил, не обронив ни слова. Так что моя паранойя, развывшаяся за последние несколько месяцев пребывания в этом мире, говорила о том, что данный стражник является одним из последователей Гельта.

Вот только по внешнему виду, было трудно понять, что данный наемник перерожденец. Обычно малозаметные детали в одежде, речи или манерах могли подсказать, что человек иномирец. Еще один момент, который прямо-таки кричит о попаданце — это оружие. Хотя здесь в основном пользуются обычными аналогами наших европейских мечей, и по оружию можно распознать только прибывших с востока, будь то араб с их кривыми мечами, японец с катаной или еще кто.

Наемник же, все время молчал, а если и говорил, то это было далеко от меня, либо шепотом и я не мог слышать его речь. А может я просто все усложняю и ему не нравится мой тип лица, цвет глаз или борода. Может он просто положил глаз на Аслог и сейчас просто раздумывает, каким образом избавиться от меня, чтобы на очередном привале в кустах изнасиловать мою спутницу.

Этот купец, со своим караваном почти никогда не останавливался в гостиницах. Выбирали хорошо просматриваемое место, за стенами города и разбивали лагерь. Так дешевле, говорили он. Мне, это даже лучше. В городе большие шансы нарваться на священника или очередного перерожденца, которые знают меня в лицо, по фотороботу. А там снова драка, снова смерть, разрушение и вновь скрываться станет труднее.

Вот только у нас не было с собой палаток и одеял. Все это осталось в городе, когда мы убегали из разрушенного дома. Приходилось создавать импровизированный шатер из каменных плит, который хорошо нас защищал от ветра, вот только от холода плохо спасал. Костер тоже давал меньше тепла, чем я предполагал. Пока я не спал, то поддерживал его магией, но как только засыпал, он быстро прогорал и то место, где мы спали быстро выстужалась. Без одеяла это ощущалось хорошо.

У торговцев не было лишних спальных мешков, да и торговали они не тряпками, как что купить то, чем можно было укрыться не представлялось возможным, вот и мерзли. Удивляюсь, как еще не простыли.

Холодно по ночам стало еще и потому, что в этом мире в свои права вступила осень. И даже если днем воздух неплохо прогревается, то уже после заката достаточно минут сорок, чтобы стало существенно холоднее. А порой температура опускалась ниже нуля и по утрам телеги хрустели льдом на лужах.

Купец едой делился крайне неохотно, даже за деньги. Видимо, чтобы побольше места освободить под товары, брал он с собой крайне скудный запас пропитания. А когда удавалось у него что-то купить, по цене выходило раза три дороже, чем в том же трактире, в которые мы так же почти никогда не заходили. Зачем тратить деньги, когда есть запасы, да и ждать двух путников, пока они поедят никто не станет.

Поэтому приходилось на стоянках самим искать себе пропитание. Вот только охотник я крайне неудачный, что уж говорить про Аслог. Дай бог ворону какую получится поймать и на том спасибо. А про зайца или чего покрупнее и говорить не приходится.

С одной стороны, мне хотелось расхерачить этих чертей, с другой стороны я понимал их. Если что-то не нравится, то будь добр, слезь с повозки и иди пешком. И пару раз я думал, о том, чтобы так и поступить, но Аслог, почему-то отказывалась от этой идеи.

Когда я намекнул ей, чтобы она продолжила с ними путь до их места назначения, то она обиделась и сказала, чтобы я больше не смел предлагать ей такие варианты. Ведь несмотря на наши разногласия. Она мой верный жрец.

Наконец-то мы вошли в первый город, где торговцы должны были остановиться. Здесь же мы и распрощались с ними. Проблем при въезде не было, стражник лишь взял пошлину с нас двоих и пропустил. Не узнал, а может и вовсе никогда не видел наших портретов.

Первым делом мы посетили таверну, от души наелись местного хрючева, по-другому не назвать то, что нам подали. Но несмотря на внешний вид, на вкус это было не так противно. Может это потому что мы были голодными? Здесь же запаслись и провизией в дальнейшую дорогу.

Потом купили лошадь с повозкой, сменную теплую одежду и спальные мешки. Теперь м

ы готовы продолжить свой путь на север. Оставаться в городе не рискнули, не хотелось попасться на глаза тем, кто хочет тебя убить.

Но прежде, чем свалить из города, Аслог собрала информацию о том, где сейчас может находиться новоиспеченный бог, вернее Гёльт. Уж не хочется мне называть таким словом. Хотя, справедливости ради, я признаю, что он превосходит по силе многих, так называемых местных богов. Да что уж, он и меня как нечего делать размажет. И это, если не брать в расчет его бессмертие. Вот уж он Марти Стью, если оперировать литературными терминами.

Однако выяснить путем ничего не удалось, все те же самые слухи, что и неделю назад. Гостит у регента королевства, наставляя монарших особ на верный путь.

Покидая город, я все же, спрятался в повозке под ворохом тряпья, которые мы уложили специально небрежно. Хоть и при въезде проблем не возникло, но вдруг кто-то узнал меня и решил предупредить стражу или и того хуже — церковь. Лучше перестраховаться.

Стражники лениво и неохотно проверили содержимое повозки. Спросили у Аслог не страшно ли ей отправляться за стены города на ночь глядя и пригласили к себе, обещая согреть беззащитную девушку всеми доступными способами. А потом и вовсе потеряли интерес и отпустили на все четыре стороны.

Первую ночь провели в поле, создав из каменных плит стены, чтобы не убежала лошадь, да и мы были в безопасности. Вряд ли кто-то сможет перебраться через пятиметровые стены. Спать в палатках и в спальных мешках было куда приятнее, чем на голой земле. Однако потом мы старались останавливаться только в гостиницах. Как бы хорошо не было в палатке, но спать на кровати было лучше.

Злость на мою спутницу пропала. Прошло много времени с нашей ссоры, когда я убил иномирца и она больше не возвращалась к этой теме. Более того, она, словно старалась искупить свою вину. Ухаживала за мной, порой даже через чур. Готовила, наливала чай и накладывала еду, пару раз пыталась залезть ко мне в штаны, но в этом случае я останавливал её. Хотя чувствовал, что могу сорваться.

Во время очередного привала, когда Аслог клала хворост у костра, едва слышно произнесла:

— За нами следят.

Я мешал похлебку в походной посуде и мне стоило не малого труда, чтобы не подскочить и начать крутить головой по сторонам.

— Где? — как можно тише спросил я, в то же время стал глазами осматривать периметр.

— В лесу кто-то есть, я его еще вчера заметила.

— А почему сказала только сейчас?

— Вчера приняла его за простого охотника.

— Последователь Гёльта? — предположил я.

— Кто его знает.

— Он далеко от нас?

— На краю леса, — все так же, не подавая вида сказала спутница.

— Сможешь более точно сказать? — у меня появилось пара идей.

Аслог немного подумала, как бы случайно бросила взгляд в ту сторону, где мог быть шпион, не много прислушалась и сама себе кивнула.

— Примерно на четыре часа от тебя, стоит высокая сосна с раздвоенной макушкой, под

ней и сидит тот самый человек.

Я развернулся, уже не боясь, что меня заметят, нашел нужную сосну и создал в том месте болото. Дерево стало падать, вот только через мгновение остановилось, так как земля тут же стала твердой. После этого вокруг сосны создал каменный купал и сомкнувшись, полусфера переломила ствол и дерево рухнуло на землю.

Когда я подошел к куполу, то создал на уровне своей головы небольшое окошко, примерно сантиметров двадцать на двадцать, однако посмотреть на свою добычу не удалось, тут же оттуда полетел огненный шар.

Забавно, но в этом мире, в качестве боевой магии любят использовать огненный элемент. Я, похоже один из немногих, если не единственный, кто огню предпочел камень и землю.

Громко выругавшись по-русски, я заполнил полусферу водой, подождал немного, потом испарил её и тут же заморозил все то, что находилось внутри. Ну как заморозил, опустил температуру до минус тридцати. Человек не умрет, но будет чуточку заторможеннее, тем более, вся его одежда промокла насквозь

— Тише будь! — прокричал я в окошко, при этом не заглядывая в него, вдруг тот, кто там сидит решить сам погреться и меня погреть. — Лучше скажи на кой ляд ты преследуешь нас?

— П-п-пошел т-ты!

Я увидел, что внутри загорелся огонь, видимо человек решил поднять температуру до комфортной. Голос был мужской.

— Лучше скажи кто ты и что тебе надо, иначе ты сдохнешь внутри, — продолжил я переговоры.

Вот только он не ответил и стал долбить по стене металлическим предметом, видимо пытался разбить стены купола. Быстро он отогрелся.

— У тебя ничего не получится, — я попытался вразумить пленника.

— Это мы еще посмотрим.

— Может все-таки представишься? У меня нет настроения убивать тебя просто так.

— А если скажу кто я, то убьешь? — судя по его ответам, человек не сильно напуган.

— Может быть нам удастся договориться, и я отпущу тебя с миром.

— Не смей меня.

— Значит ты не настроен на диалог? — вопрос я задал скорее для того, чтобы успокоить себя, перед тем как убью мужчину, а не в попытках вразумить его.

Хотя нет, убивать я его не буду, по крайней мере сейчас. Я вновь «разжижил» землю и человек стал материться. Заглянув в окошко увидел, что пленник увяз почти по горло, пора и остановиться. Земля тут же затвердела. После чего разрушил купол.

В этот раз человек не мог пустить в меня огненные шары, так, как и руки тоже оказались под землёй, хоть и не полностью. Пальцы левой руки торчали наружи, вот только этого недостаточно, чтобы начать стрелять огнем. По крайней мере надеюсь на это.

Я узнал мужчину, это был тот самый охранник каравана, который так нагла рассматривал меня, все время совместного путешествия.

— Значит ты не просто так пялился на меня? — спросил я, создав себе земляной пенек, чтобы сесть.

— Я сначала сомневался, что это действительно ты, думал, что не может так мне повезти, а потом, когда мы приехали в город, в церкви еще раз увидел твой портрет и

убедился, что ты тот самый самопровозглашенный божок.

— И как же ты нашел нас?

— Скажи «спасибо» своей бабенки, она не особо то и скрывалась, когда выведывала про господина Гёльта.

В это время к нам подошла Аслог и отчего-то сильно удивилась.

— Ты? — спросила она.

— Значит ты последователь этого старика? — не обращая внимания на девушку спросил я.

— Я его верный товарищ!

Злость вновь начала кипеть в моей груди, и я готов прямо сейчас убить этого парня. Вот только нужно сдерживать себя, ведь он может знать где немец.

— Где Гёльт? — спросил я сквозь зубы.

— Пошел ты! — бывший стражник плюнул в меня, но харчок не долетел.

— Где Гёльт? — повторил я, но в этот раз, для большей убедительности отрезал ухо пленнику.

Парень заорал и с веток деревьев снялись птицы, в том числе и какая-то боровая дичь. Вот так передо мной будет сидеть дичь, а я её не увижу. Интересно, сколько раз из-за своей невнимательности, я оставался без ужина?

— Господин Андрей, может не надо? — спросила Аслог.

— Ты знаешь какие-то другие способы вытянуть из него информацию?

— Может взять его с собой в качестве пленника?

— И ждать, когда этот хмырь сможет ударить сзади? — удивился я её предложению.

— Пусть связанный будет.

— Нет! — разозлился я.

— Господин Андрей, — вновь попыталась сказать что-то девушка, но я тут же прервал её.

— Аслог, еще раз ты попытаешься остановить меня, то останешься гнить здесь, закованная по шею в земле вместе с этим придурком! Ты меня поняла? — и не дожидаясь ответа, я повернулся к пленнику.

— Да творю же мать! — раздался раздосадованный голос девушки, после чего я почувствовал сильную боль в правом виске и отключился.

Глава 23. Шон

Парень, который только что готов был расстаться со своей собственной жизнью и замурованный по шею в землю, разинув рот переваривал то, что сейчас произошло. «Какого черта здесь происходит?» — спрашивал он сам себя.

Почему эта девушка, которая так усердно прислуживала тому уроду всю поездку с караваном, сейчас вырубил его. Почему она пыталась убедить Андрея не убивать его?

Тогда, когда он был простым стражником у купца, она ведь даже не взглянула на него, так что симпатией здесь и не пахнет. Да и глупо предполагать, что девушка влюбится в того, кто хотел убить её спутника. Тем более, по тому как она общалась с тем человеком, была влюблена в него.

— Почему ты не с Гельтом? — вдруг умоляющий и нежный голос девушки превратился в лёд.

При этом она связывала руки своему спутнику. Девушка казалось хрупкой и слабой, вот только ей без труда удалось перевернуть Андрея с живота на спину. Да и узлы она завязывала, как бывалый моряк. Или садист.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты тупой? — девушка вдруг перестала связывать ноги и посмотрела на пленника. — Почему ты не помогаешь Гельту зачищать земли полулюдей?

— Потому что господин отправил меня и Тадао в тот злополучный город, чтобы мы проследили за тем, как проходит праздник в честь перерождения Киану. Вот только вы убили Тадао! Мне пришлось отправить письмо и двигаться в столицу в качестве наемника, чтобы получить дальнейшие указания. По пути я встретил вас, вот и решил, что смогу отомстить за смерть друга.

— Я не убивала твоего друга, — зло ответила Аслог. — У тебя разве не было дальнейших указаний, как быть после праздника?

— Старшим группы был Тадао. Он на следующий день по окончании трехдневных гуляний должен был открыть письмо, где было поручение от господина Гельта.

— Он умер, но не испепелен же! Тебе не передали письма?

— Нет, его не было в сумке Тадао. И в комнате, где тот остановился тоже ничего не нашёл.

— Понятно, — девушка снова начала вязать своего спутника. — У нас времени почти нет, сомневаюсь, что Андрей долго пробудет в отключке. Уж очень хорошо его организм восстанавливается. А если он придет в себя, раньше, чем мы уберемся отсюда, то умрем.

— Так убей его прямо сейчас, пока он валяется без памяти.

— Ты дурной? Он нужен живым.

— Господин же объявил охоту на него, — не согласился пленник.

— Вы вообще, как читаете его приказы? Он разрешил охоту для церкви, а не для вас. Вы должны направлять инквизиторов, если увидите темного бога, но сами не должны вмешиваться.

— Почему?

— Потому что темного бога должен собственноручно убить наш бог, то есть сам господин Гельт должен сразиться с Андреем.

— Ты тоже последователь господина? — спросил парень.

— В каком-то роде, — уклончиво ответила спутница Андрея.

Девушка закончила связывать того, кто должен стать жертвой на пути становления нового бога.

— Так какая твоя роль во всем этом и почему ты была с ним?

— Я одна из вас, я жена вашего господина и сопровождаю Андрея по личному указанию Гёльта! — разозлилась девушка.

— Точно!

Парень вспомнил, что у господина Гёльта есть жена и зовут её Аслог. Почему он не вспомнил это, когда Андрей звал по имени свою спутницу, было не понятно. Видимо был сильно увлечен, следя за Андреем.

Лично этот перерождеец никогда не видел супругу господина, но вот это имя было запоминающееся. И многие в пьяном угаре рассказывали о ней, о том, какая она красивая и не прочь показать девушке, что молодые куда лучше тридцатитысячилетних стариков. Вот только никто в трезвом уме и не смел в слух сказать что-то подобное.

Ходили слухи, что тот, кто так же навеселе среди друзей начал рассказывать во всех подробностях каким бы образом стал удовлетворять госпожу Аслог и она услышала это. После чего кокетливо позвала за собой паренька, вот только до постели они не дошли. Стоило только ответить на приглашение, девушка пронзила горе-любовника льдиной. Но не насмерть, а приковала парня к земле.

Когда его друзья попытались разбежаться, она властным голосом приказала остаться всех, подкрепив свои слова тем, что приморозила бедняг к земле. Им повезло, они отделались лишь обморожением, потом лично господин Гёльт лечил парней. Правда через год после происшествия. Он тоже был зол, когда услышал из-за чего разозлилась его супруга. И в качестве наказания, оставил парней на год инвалидами.

Пьянчуге с длинным языком и бурной фантазией, повезло меньше. Аслог довольно неплохо по мучала его. Сначала замораживала до состояния льда пальцы, а потом ломала их, медленно протыкала тело сосульками, при этом заставляла подлечивать беднягу лекаря, который случайно оказался в этой компании, чтобы тот не сдох раньше времени.

А на десерт, она отморозила парню яйца и разбила их палкой. Говорят, что в тот вечер над поселением раздался такой крик от боли и отчаяния, что, вторя ему завывали волки.

Потом год никто не решался вслух фантазировать о теле госпожи Аслог. Но как обычно бывает, потом снова начали во время пьянки рассказывать о том, как бы Аслог повезло, выбери та в любовники себе кого-то из тех, кто сидит за столом. Вот только говорили это шепотом. Да и то потому, что госпожа Аслог уехала по поручению господина Гёльта.

Сам-то парень не был свидетелем этой истории, в тот момент он находился на задании, да и парня не знал. Так что все это может оказаться простой выдумкой. Вот только сейчас, когда он наблюдал за героиней тех слухов, подумал, что все может быть взаправду.

— Ты пешком за нами следовал? — спросила госпожа Аслог.

— На лошади, но она мертва.

— Ясно.

Девушка начала размывать ловушку Андрея. Она посыпала поток воды, между землей и телом пленника, чтобы тот смог выбраться из размокшей почвы. На все про все ушло минут пятнадцать. За все это время Андрей не очнулся. Было видно, как Аслог опасно поглядывает на него. Все же она боится этого человека. И это не удивительно, девушка неоднократно видела на что способен её бывший спутник.

Когда пленнику удалось выбраться, его еще раз окатили с головы до ног водой, чтобы смыть грязь. Он поднял температуру, чтобы высушить себя и одежду, после чего направились к повозке.

— Надо валить.

Подбирать вещи, девушка не стала, сразу же села на козлы и не дожидаясь, когда парень усядется поудобней тронулась.

— Боже, какие же вы, все-таки идиоты! Неужели мой муж вам ничего не объяснял?

— Нет, — парень с непониманием взглянул на нее. — Нам лишь пришел портрет карандашом, с изображением Андрея и подпись, что он опасен и является врагом господина Гельта.

— Понятно! Из-за этого мы потеряли Тадао, и он чуть не убил тебя. — Аслог замолчала, а потом добавила. — Мы не можем так бездарно терять тех, кто пришел из другого мира.

— Иномирцы так сильно важны для целей господина Гельта?

— Попаданцы намного сильнее и умнее почти всех, кто живет здесь. Поэтому нам нужно как можно тщательнее дорожить своей жизнью. Ведь после войны многие заботы лягут на наши плечи.

— Вы хотите сказать, что все, кто пришел с иного мира станут во главе государств? — удивился парень.

— Нет, — усмехнулась Аслог. — Над всем будет стоять Гельт, странами останутся руководить короли и императоры. А вот мы, станем теми, кто управляет этими правителями. Мы будем доносить волю моего мужа до тех, кто правит. А если они ослушаются, то послужим и карательным органом.

Парень задумался. Получается, что после войны почти ничего не изменится, лишь править всеми начнет господин Гельт. Но ведь он говорил о великих целях, он хочет прогресса и развития этого мира. Однако на сколько это возможно, если людьми будут управлять те же бездарные правители, что и сейчас?

— Почему господин Гельт не убьет Андрея прямо сейчас? — спросил парень, не то, что его интересует.

— Ну смотри, — начала Аслог. — Во-первых, мой муж, проводник в этом мире и первоначально он должен обучать перерожденцев. Это занимает не мало времени, сам вспомни, сколько он на тебя потратил. А в последнее время их количество увеличилось. По крайней мере мне так сказал Гельт. Во-вторых, он только сейчас стал богом, а убивать такого сильного мага пока ты не являешься кумиром для местного населения нет смысла.

— Почему?

— Сам подумай. Ну убьет он Андрея в должности проводника. Кто об этом узнает? Ну убили очередного разбойника или вора, дальше что? Думаешь кто-то воспримет всерьез, эту битву, как битву между добром и злом? Нет! А сейчас, когда Гельт стал богом, а Андрей стал известен как темный бог, их битва может лечь в основу новых легенд, которые будут восхвалять не старого мифического Киану, а его новое воплощение в лице Гельта. Так что все имеет свой смысл и спешить не стоит.

— А зачем вы сопровождали темного бога?

— Пф, темный бог, — Аслог засмеялась. — Темный бог сейчас другой и люди почитают его как светлого.

— Хотите сказать, что господин Гельт...

— Верно! Или ты думаешь, что можно остаться светлым, стерев с лица земли целые

народы?

— Но ведь он преследует светлые цели!

— Тоже верно. И миру наш господин будет известен как светлый бог. Забавно ведь, Киану же почитался как бог войны. Разве может такой бог быть светлым? А местные именно так и считают.

— Так все же, зачем вы путешествовали с Андреем? — не унимался стражник.

— Для того, чтобы мой муж знал, где находится его будущий противник.

По сути, для нового спутника Аслог, не было разницы кто светлый бог, а кто темный. Он лишь хотел пользоваться своей силой. И сильно разочаровался, когда узнал, что вместо уничтожения очередной деревни эльфов, его направили наблюдать за праздником.

Повезло, что в городе находилось несколько семей звероловцев и они с Тадао жестоким образом исполнили то, чего жаждали всей душой. Вот только этого мало! Ему хотелось больше народу убивать! Он надеялся, что следующим приказом будет формирование армии для похода на звероловцев, вот тогда бы он и оторвался. Но долбаный Андрей испортил всю малину.

— Тебя как зовут? — вдруг спросила Аслог.

— Шон, — ответил парень.

— Это местное имя или родное?

— Родное.

Гельт запрещал всем тем, кто вспомнил свою прошлую жизнь пользоваться именами, которые дали при рождении в этом мире. Он считал, раз ты такой особенный, что твоя душа не просто переродилась в новом теле, но и вспомнила предыдущую жизнь, то должен называться своим родным именем, тем, с которым умер в прошлом мире.

— А куда мы направляемся? — спросил Шон.

— В столицу, — сообщила Аслог. — Я хочу отправить письма через телепорт.

— Вы умеете ими пользоваться? — удивился парень.

— Только отправлять письма, да небольшие предметы перемещать. Если воспользуюсь ими для телепортации самой себя, то умру тут же.

— Значит никто из нас тоже не сможет пользоваться этими кругами?

— Никто кроме моего мужа, подтвердила девушка.

— Вы знаете, где находится господин Гельт?

— Не имею ни малейшего представления! Но надеюсь, что не в столице, так как Андрей направляется туда. И если они там встретятся, то город исчезнет с лица земли.

— Неужели Андрей настолько силен?

— Ровно настолько.

— Тогда не может ли нашему господину грозить опасность?

— Ты забываешь одну простейшую вещь! Господин Гельт бессмертен! Даже если он проиграет, а этого быть не может, потому что он намного сильнее Андрея, то просто воскреснет. А после и расправится со своим врагом.

— Значит у меня не было никаких шансов справиться с ним?

— Нет конечно! Я тебе жизнь спасла. А еще из-за вашей глупости, рядом с Андреем нет теперь никого. Теперь некому отслеживать за его перемещением, и он в любой момент может появиться там, где совсем не нужно.

— У нас во многих городах есть последователи Гельта, плюс церковь.

— Хм, а ты прав. Тогда необходимо в следующем городе написать в города и поселения,

которые на пути в Китос, о том, чтобы не вступали в бой с Андреем, а отправляли письма о том, где он появился и куда направился.

— А кому они будут писать письма?

— В столицы, а там через телепорт люди с такой же способностью как у меня, смогут переправить эти письма в деревню.

Шон погрузился, ведь по его оплошности господин Гельт лишился глаз и ушей. Теперь появление Андрея это целая лотерея. Ведь он может просто игнорировать города и поселения и передвигаться так, что его не увидят сторонники господина.

Значит Шону придется искупать вину. Будет сейчас верой и правдой служить госпоже Аслог и выполнять все её поручения. А за то, что он так близко находится к человеку высшего ранга в их компании, сможет узнать многие секреты, отчего рано или поздно получится продвинуться выше. Ведь ему больше не хочется носиться по городам, следя за тем как проходят праздники. А еще он очень сильно не хотел погибнуть как его друг — Тадао.

Глава 24. Гёльт

Поселение до города еще не доросло, но и простой деревней его уже не назвать, давно были превышены все размеры, как по площади, так и по населению. Вот только церковь осталась еще с тех времен, когда здесь жило две сотни людей.

Гёльта, как это принято, встречал местный священник. Он низко поклонился, как только увидел путника.

— В нашем скромном поселении празднование прошло без проблем.

— Как люди восприняли весть о перерождении?

— С великим восторгом, мой господин.

— Рад это слышать! — Гёльт шел рядом со священником. — Но я пришел сюда по другой причине.

— Я предполагал, что вы можете навестить нас из-за неё, но не думал, что это произойдет так скоро.

— Просто это уникальный случай.

— Что ж, я с удовольствием вас сопровожу в её спальню.

— Она в доме? — удивился Гёльт. — Мне казалось, что от мала до велика все сейчас в полях.

— В полях сейчас не много народу, все же осень пришла.

— Тогда веди, — кивнул Гёльт.

— Пройдемте!

Священник говорил негромко, ровным низким голосом. Слушать его было одно удовольствие. Сам он уже достиг шестого десятка и по идее ему должны предоставить ученика, чтобы к тому смогли привыкнуть местные жители, которые с этим священником уже многие годы.

Вообще, Гёльт мог и без священника дойти до места, где сейчас отдыхает перерожденец. Он не нуждался в помощи, так как чувствовал появившегося в этом мире, вплоть до метра. Однако правила этикета никто не отменял, тем более, когда он сейчас прибыл в это поселение как бог Киану.

Его смущало лишь одно. Он чувствовал лишь эту женщину, она словно отметка GPS на карте мигала, призывая скорее добраться до нее. Остальные перерожденцы теперь не ощущались. Как только Гёльт почувствовал ту боль в столичном соборе, возвещавшем о том, что в мир пришла новая душа, все остальные исчезли. Такое с ним было впервые. И это пугало Гёльта.

Раньше он мог ощущать всех своих подопечных и знал их местоположение. Но сейчас ничего, кроме этого маячка-девушки не было никого. Гёльт не мог отследить даже свою супругу, а это значит, что и Андрей остался невидим для него.

Изначально получилось так, что пришедший в этот мир, при помощи магии призыва не отслеживался Гёльтом. Встретить его получилось лишь потому, что настоящий круг призыва был нарисован в том лесу. И пока Андрей был без сознания, Гёльт стер свои следы преступления, после чего включил доброго старика, который должен обучать всех тех, кому повезло переродиться.

Видимо способ появления Андрея и повлиял на его невидимость для проводника. Вот тогда, когда парень обрел большую силу и стал подходить на роль будущего врага

переродившегося бога, нужно было приставить к нему «маячок». На эту роль согласилась его жена — Аслог, которая гостила у местного лорда.

Пришлось сыграть небольшой спектакль и пожертвовать некоторыми пешками, но Аслог втерлась в доверие Андрея. Но сейчас он не чувствовал девушку, а это значит, что избегать встречу с Андреем станет сложнее. А с другой стороны, этот мир большой, так что шансов пересечься очень мало.

А если и придется пересечься, то пусть это будет поселение полулюдей, так как их битва разрушит все на расстоянии нескольких десятков километров. Так можно будет расправиться и с неугодными зверюшками, и с самопровозглашённым темным богом.

Девушка жила в доме старосты. Он же и открыл дверь

— Господин священник, — он поздоровался с священнослужителем и перевел взгляд на его спутника. — Господи!

Староста тут же упал на колени.

— Я и представить не мог, что мой дом посетит возродившийся Киану! Чем я обязан такой великой чести?

— Ну же, хватит вам! — священник попытался его поднять. — Не смущайте нашего гостя. Его приход должен остаться незамеченным.

— Я вас понял! — староста поднялся с колен. — Чем могу вам служить?

— В вашем доме есть женщина, которая недавно появилась тут.

— Да, она у себя в комнате, отдыхает.

— Проводите нас, пожалуйста.

Мы проследовали за мужчиной на второй этаж. Он постучался в одну из дверей.

— Лария, к тебе священник с гостем пришли. Можно войти?

— Да, пожалуйста.

Голос из-за двери Гёльту показался довольно знакомым. Но чей он, вспомнить не мог. Староста открыл дверь, и гости вошли.

Девушка сидела напротив окна за столом, спиной к вошедшим, и что-то писала. Но, через мгновение, отложила перо и повернулась.

В этот момент у Гёльта перехватило дыхание, а сердце пропустило удар.

— Не может быть! — только и смог прошептать он.

Перед ним сидела Лилит. Нет, не она. Перед ними сидела человеческая девушка, лет восемнадцати, но лицо один в один как у того демона, со смерти которого прошло уже столько времени.

— Лария, это господин Гё... кхе, кхе. Вернее, господин Киану. Он недавно переродился, чтобы отчистить этот мир от скверны.

— Вы наш бог? — девушка встала на колени. — Чем обязана.

— Можно мне присесть? — новоиспеченному божеству было трудно стоять от увиденного.

— Да, пожалуйста

Девушка подскочила и подала стул.

— Скажи, пожалуйста, кто ты?

— Я не помню.

— Вообще ничего не помнишь?

— Нет, ничего, — она покачала отрицательно головой. — Меня нашли на поле пахари и привели в поселение, где я сейчас и нахожусь.

— А имя?

— Вы имеете ввиду имя Лария? Мне его дали тут. Потому что у меня на языке крутилось что-то на букву «Л».

— Ясно.

Скорее всего это Лилит. Вот только как ей удалось переродиться? Гёльту казалось, что за тридцать тысяч лет он повидал многое. Но так, чтобы тот, кого убили в этом мире смог вернуться так быстро, при этом не в качестве новорожденного, а взрослого человека и поменяв расу, было впервые.

Неужели тут замешан сам Бог? Если это так, то почему именно сейчас он решил вступить в игру? И что он вообще хочет?

Ладно, это другой вопрос. Его больше интересует, что случится, если она вспомнит свою прошлую жизнь, когда была демоном или вообще сумеет встретиться с Андреем? Нет, я не могу допустить этого. Мне не нужна Лилит, мне нужен Андрей, озлобленный на этот мир.

— Убей ее.

Как только Гёльт произнес эти слов, священник тут же воткнул нож в шею девушки. И она рухнула на пол.

То, что она переродилась, это проблема. Но Гёльт радовался, что смог найти её раньше Андрея.

Но как только сердце девушки перестало биться, голову Гёльта пронзила такая боль, что казалось, будто по ней ударили кувалдой.

— Ааааа! — заорал новый бог.

В виски вонзались тысячи гвоздей, а каждый удар сердца, который должен был насыщать мозг кислородом, пытался убить его. Еще мгновение, два и боль прошла. Исчезла и точка, обозначающая местонахождение переродившейся Лилит, однако он так же не «видел», где находятся другие иномирцы.

А это значит, ему придется подстраиваться под новые условия и расширять свою сеть шпионов.

Глава 25. Эпилог

Когда Андрей ушел с эльфом, в замок Лорда для лечения его супруги, Лилит засобиралась, чтобы пойти в гостиницу. Ей нужно было сообщить остальным приятную новость — у них теперь появился свой дом, где они все вместе смогут жить, не беспокоясь о пьяных гостях из таверны. А еще посплетничать с Кирирой, вот уж она порадует за подругу.

С этими мыслями, девушка вышла на улицу, заперев за собой дверь. Надо еще заскочить к мастеру, который сможет сделать ключи на всех. Хотя этим, лучше, пусть займется Андрей, ведь она демон, а в этом городе вряд ли кто-то захочет делать ключ да этой расы. Вдруг она украла его и хочет сделать себе дубликат, чтобы незаметно ограбить дом.

— А может зайти еще на рынок за фруктами?

На рынке её знали, там демона часто видели в сопровождении Андрея и зверолодей. Так что там не должно возникнуть проблем, тем более покупать она будет у тех, к кому часто ходили. Значит будет чем отпраздновать хорошие новости.

Но стоило Лилит отойти от дома, как на неё накинута мешок. Девушка попыталась взлететь, чтобы сбросить злоумышленников и даже отчаянно начала махать хвостом, но вскоре почувствовала сильный удар по голове и потеряла сознание.

Очнулась девушка в комнате, без мебели и окон, на стене тускло догорал факел, а руки и ноги были скованы цепью.

Лилит испугалась, вспомнив свое пребывание в тюрьме и стала ощупывать себя, но к счастью, одежда была цела. И даже нижнее бельё никто не тронул.

— Есть кто-нибудь? — спросила девушка в темноту, но никто не ответил.

Закованы были не только руки с ногами, крылья перевязали тоже, да и хвост был привязан к ноге. Видимо побоялись, что демон сможет воспользоваться своим преимуществом.

— Помогите мне! — вновь закричала Лилит.

В этот раз за дверью слышались чьи-то следы. Замочная скважина сделала несколько щелчков, а в комнату вошел огромный мужчина. Он быстрым шагом подошел к девушке и со всей дурью ударил Лилит по лицу.

— Заткнись ты!

От боли, но в большей степени от обиды из глаз полились слезы.

— За что? — прошептала демон.

— Заткнись же! — он вновь ударил пленницу, и та упала на пол.

Он, видимо, решил, что этого мало и несколько раз пнул в живот ногой.

Лилит разрыдалась еще сильнее. В голове всплыли воспоминания из тюрьмы и, как и тогда, она вновь ощутила ужас, который сковывал её.

Что происходит? Почему она снова находится в запертном помещении? Почему её избивают?

— Господин, где ты? Спаси меня, пожалуйста! — взмолилась она.

Лилит вновь зарыдала во весь голос, на что мужчина снова ударил ногой в живот, и пленница отключилась.

Пощечины разбудили девушку.

— Вставай, нам пора.

Стражник потянул демона за руку, пытаясь поднять её с пола. Но та отчаянно

сопротивлялась. Огромный мужчина вновь ударил девушку по лицу и схватив её за основание крыльев, рывком поднял.

— Куда мы идем? — попыталась спросить Лилит.

— Заткнись отродье и следуй за мной.

Несмотря на то, что патриарх простил расу демонов, отношение многих людей к ним не поменялось. Лилит часто подвергалась насмешкам на улице, особенно от детей. Если взрослые старались сязвить шепотом, чтобы демон не услышал, то дети не стеснялись ничего и часто выкрикивали ей в след непристойности.

Пару раз господин Андрей наказывал тех мальчишек, при помощи магии закапывая их по шею в землю, но чаще тем удавалось сбежать от наказания. Лилит лишь улыбалась, когда за неё заступался любимый человек, не знавший тогда о её чувствах, и надеялась, что рано или поздно демоны и люди смогут жить в мире.

Вот только сейчас демон думала не об этом, а о том, что несмотря на то, что она является собственностью Андрея, её вновь хотят упечь в тюрьму. И как на это отреагирует её любимый. Она надеялась, что он вновь сможет вызволить Лилит и тогда они уже точно уедут из этого города и скорее всего в страну демонов.

Стражник вел девушку по узкому коридору, в котором не было никаких других дверей или ответвлений и вскоре, перед глазами появился выход, завешанный плотной тканью.

— Тогда пригласите её! — послышался голос по ту сторону занавеса.

Девушку вывели, и она сразу же увидела Андрея, который находился в зале. Её сердце тут же бешено заколотилось. Вот он спаситель! Демон поняла, что теперь опасаться нечего, и её герой снова совершит невозможное и они отправятся домой.

В одно мгновение, все, кто находился в этом зале, а Лилит успела увидеть и семью Тчаалы, и представителей церкви, вросли в пол. Лишь она и её господин, как стояли, так и остались стоять. Она удивилась этому, неужели даже семье тигров, которых он спас, не стоит доверять?

— Иди ко мне, не бойся! — Андрей протянул руку и позвал свою возлюбленную.

А Лилит уже и не боялась. Страх исчез, как только она увидела своего спасителя. Девушка как можно быстрее, насколько это можно было сделать в кандалах, пошла к Андрею. Вот только проходя мимо эльфа, краем глаза, Лилит заметила блеск металла и...

...взору девушку предстало озеро. Она опустила голову и увидела, что держит ребенка. Это был её ребенок, которого родила от своего возлюбленного господина. Она не могла понять, откуда знает это, но была точно уверена, что ребёнок её сын.

— Здравствуй, Лилит!

В голове послышался чей-то голос и вздрогнув от испуга, девушка подняла свой взгляд. Перед ней стояло худое белое существо. Его руки были настолько длинные, что висели сильно ниже колен. А на лице не было ни глаз, ни рта.

Это был Бог. Лилит это осознавала также четко, как и то, что в все происходящее её не снится.

— Андрей не смог защитить тебя, — существо наклонило голову на бок.

— Я мертва? — в голосе демона можно было услышать страх.

— Ты была убита, а твой возлюбленный уже сжёг тело.

— Как? Я же только что была в зале, вместе с господином. Как он мог так быстро сжечь тело?

— Мне доставило не мало труда, чтобы найти твою душу, — Бог проигнорировал

вопрос.

— Вам что-то от меня нужно? — девушка не чувствовала угроз от существа.

— Да, — Бог указал рукой на каменный трон позади Лилит. — Только что там был твой Андрей. Он отказался от моего предложения. Поэтому я хочу поговорить об этом с тобой.

— Он жив? — Лилит испугалась за него.

— Да. Он приходил сюда во сне.

Демон с облегчением выдохнула.

— И чего же вы хотите от меня?

Бог поднял свою длинную руку и, не менее длинным пальцем, показал на девушку.

— Чтобы ты заняла место Гельта?

— Что?

В голове было столько вопросов, что Лилит не знала с чего начать. Почему она должна занять место господина Гельта? Он, вроде, и сам неплохо справляется.

— Это по его приказу ты была убита.

— Не может быть! — не поверила Лилит. — Он же помог Андрею освободить меня! Учил его! Он не мог так поступить!

— Видишь ли, — Бог продолжил. — Он немного помешался за тридцать тысяч лет. Его действия могут привести к гибели этого мира. И лишь Андрей может вступить с ним в равный бой, однако из-за того, что Гельт бессмертен, то ему ни за что не победить.

— А при чем тут я?

— Если ты займешь место проводника, то Гельт лишится бессмертия, тогда есть шанс, что Андрей спасет этот мир.

Лилит задумалась. Получается так, что без её помощи, Андрей обречен на смерть. А этого она не хотела, ведь была обязана ему своей собственной жизнью. И, когда он вытащил её из тюрьмы, очень сильно переживала, что никогда не сможет отблагодарит своего господина за это. Но вот настал тот момент, когда Лилит сможет вернуть долг.

— Я смогу быть рядом с ним?

— Да.

— Но я не хочу быть бессмертной. Ведь в этом случае я увижу, как состарившись умрет Андрей.

— К сожалению, по-другому никак.

— Но я хочу родить ему ребенка, — протестовала Лилит. — И не одного!

Бог сделал глубокий вдох, хоть и не имел носа и рта.

— Люди и демоны не могут иметь совместных детей.

— Тогда возроди меня в человеческом теле!

— Андрей — человек из другого мира. Результат будет тем же. Вы не сможете иметь детей.

— Возроди в таком же теле, что и у господина!

— Тогда ваши дети не смогут иметь детей, так как их тела будут принадлежать другому миру.

— Да что же ты такой сложный? — неожиданно для себя закричала Девушка. — Ты же Бог! Сделай так, чтобы дети родились с телами из этого мира! Если ты хочешь спасти этот мир, то потрудись немного!

Существо почесало затылок.

— Если я смогу исправить это, ты готова взять на себя роль проводника?

— Да!

— Но Андрею предстоит испытать ужасную боль! Ты готова пойти на это?

Лилит задумалась. Заслуживает ли господин страдания? Но, в таком случае они смогут быть вместе и создать семью! Она сомневалась, насколько правильно подвергать страданию любимого человека, чтобы быть счастливой самой. Вот только стоит ли оно того, если она продолжить жить, когда умрет её любимый человек.

— Но ведь я все равно буду бессмертной! Я увижу как состарится Андрей. Я буду видеть, как умирают мои дети! Это неправильно, это бесчеловечно!

— Ты хочешь быть вместе с ним? — ровным безразличным голосом спросил Бог.

— Да!

— Ты хочешь, чтобы у вас были дети?

— Да!

— И ты не хочешь быть бессмертной?

— Да! — Лилит начала злиться.

— Я готов переписать некоторые правила мира, которые грозят для меня долгим забвением. Вот только готова ли ты обречь свою семью на вечный контракт со мной?

— Что за контракт?

— Ты переродишься в теле человека, и даже не в качестве новорожденного ребенка. Вы сможете зачать ребенка и не одного. При этом ты, как и твой возлюбленный будешь стареть и однажды покинешь этот мир. Но взамен на это, твои потомки будут исполнять обязанности проводника. Твоя сила передастся твоему ребенку, потом внуку, а после правнуку и так далее, пока существует этот мир. Тот, кто обладает этой силой, не сможет умереть, если его кто-то попытается убить или сам случайно подвергнет себя опасности.

— Какие еще есть подводные камни? — спросила Лилит, укачивая ребенка на руках.

Бог задумался.

— Снижен порог чувствительности, ты не боль будешь в тысячи раз слабее ощущаться.

— Снижена чувствительность? — испуганно переспросила Лилит. — А другие чувства?

— Какие? — уточнило существо.

— Ну..., - демон застеснялась и на щеках выступил легкий румянец. — Нужные для зачатия детей.

— Понимаю, — так же равнодушно ответил Бог. — Все будет как и раньше, изменения будут только в болевом пороге.

— А эта сила... как она будет передаваться моим детям?

— Твоему первенцу, как только он достигнет совершеннолетия — он поймет, что может чувствовать иномирцев. И как только полностью овладеет этим навыком, то станет новым проводником, а ты станешь простым человеком.

— И сколько лет уйдет на то, чтобы овладеть этим?

— Все зависит от его способностей, а также от того, как будешь учить ты.

— Что если он не оставит после себя потомства, как и кому передастся сила?

— Проводник не сможет умереть, пока не передаст навык своему потомку.

Лилит обрекала своих будущих детей на вечное служение этому миру. Но в этом случае у неё будут дети, а если не согласится на предложение этого странного Бога, то она уйдет в небытие, и её драгоценный Андрей погибнет от рук Гёльта.

— Я согласна, — тихо произнесла Лилит, глядя на своего сына.

— Да будет так! — Бог хлопнул ладонями и вокруг стало темно.

— Какого...

Лилит услышала растерянный голос Гёльта и вспомнив, что произошло мгновение назад начала ощупывать шею. Раны не было.

— Как ты смогла?

Девушка откашлялась и попыталась встать, но тот, что сейчас называет себя богом не дал сделать ей это.

— Твоё время закончилось, — сказала Лилит осипшим голосом.

— Что ты имеешь ввиду?

— Ты теперь не бессмертен, — девушка снова попыталась встать, но священник пнул её в живот, и та упала.

— С чего ты взяла?

— Потому что Бог передал твои силы мне!

В глазах Гёльта одновременно промелькнули искорки страха и радости. Бог, наконец-то, соизволил вмешаться в происходящее! Теперь он понял, почему перестал чувствовать своих подопечных иномирцев. Вот только почему он узнал о перерождении Лилит? Чтобы смог передать ей знания или Бог просто таким образом издевается над ним?

— Так значит ты теперь проводник, Лилит?

Девушка не ответила.

— И ты чувствуешь, где находятся иномирцы?

Лилит сидела на полу, зажата священником, и не отвечала.

— Быстро говори, сука! — Гёльт вышел из себя и ударил Лилит по лицу.

Секунд десять ушло на осознание случившегося. Старик, который на протяжении тридцати тысяч лет не мог атаковать и убивать сейчас смог ударить человека.

— Дай нож.

Священник передал нож, который недавно воткнул в шею Лилит. Гёльт присел напротив её лица.

— Скажи, мне, пожалуйста, Лилит, ты чувствуешь тех, кто вспомнил свою прошлую жизнь?

— Нет, — она держалась рукой саднящую щеку.

— Врёшь!

— Я правда их не чувствую! Он сказал, что под мою опеку попадут лишь те, кто переродится после того, как я обрету силы.

— А что на счет меня говорил Бог? — Гёльт подставил нож к её горлу.

Старик не чувствовал отторжения как раньше. Еще совсем недавно, если он хотел кого-то убить или просто покалечить, то малейшей попытки применить магию или направить нож Гёльта скручивало от боли так, будто его выжимают, словно простынь после стирки. И это при том, что в остальные моменты он боли практически не чувствовал.

— Он сказал, что ты сошёл с ума.

— Ха-ха-ха! — от этих слов старику стало смешно, и он полоснул Лилит по горлу. Кровь брызнула ему в лицо.

Лилит взвизгнула, но рана стала моментально затягиваться.

Гёльт, глядя на то как зарастает рана на шее думал о том, что же делать дальше. С одной стороны, он уже не бессмертен, и может погибнуть в войне или даже по неосторожности. С другой, можно лично принять участие в геноциде полулюдей. Да и вообще лично наказывать тех, кто ослушался его приказа. Он очень долго мечтал об этом.

Да и смерти бояться не стоит, ведь сильнее его никого в этом мире нет. Даже Андрей, обладающий невероятными силами, еще не достиг его уровня. Так что бояться нечего. Но и тянуть, с так называемым темным богом, теперь не стоит. Если проморгать момент, то вскоре их битва может состояться на равных. Так что Андрея следует убить как можно скорее. Вот только нужно подгадать таким образом, чтобы как можно больше свидетелей было и желательно, чтобы они выжили. Кто еще будет рассказывать о величайшей битве новых богов?

Значит нужно отправить письма, по всем городам, чтобы тщательнее искали и следили за Андреем. И как только обнаружат его, тут же сообщали об этом.

Теперь вопрос другой, что делать с Лилит? Убить нельзя. Держать в темнице? Тоже не вариант, ведь в этом случае она не сможет исполнять свои обязанности, и тогда сработает защитный механизм, и девушка снова окажется на воле. Гёльт знает это, проходил.

И раз уж она не чувствует перерожденцев, которых воспитывал Гёльт, то не страшно, если они с Андреем встретятся. Найти никого не смогут. Более того, парнишка успокоится и его легче будет убить.

— Я даю тебе два часа, чтобы ты ушла из деревни, — Гёльт всё так же водит ножом по ее горлу, но еле прикасаясь, чтобы не поранить Лилит. — Но веди себя тише воды, ниже травы. Если я узнаю, что ты что-то замышляешь против меня и моего окружения, то устрою охоту за твоей головой. Каждый раз, когда мои люди будут видеть тебя, знай, они будут убивать тебя такими способами, что воскрешаться будешь ни один месяц и в тех местах, откуда до ближайшего поселения год пути. Ты меня поняла?

— Да... — девушка робко кивнула головой.

— Вот и отлично! Пошла отсюда!

Лилит подскочила и направилась к выходу, однако старик решил напомнить ей одну немаловажную вещь.

— И еще, помни одну вещь. Андрей, в отличии от тебя не бессмертен.

Больше книг на сайте - Knigoed.net